

ЛЮБИТЕЛЯМ ЛОШАДЕЙ

С. ИЗЕГОВ

Секреты
**ВЕРХОВОЙ
ЕЗДЫ**

С.А. Изегов

КАКТО И САМ СЕБЯ УЧИЛ
ЕЗДИТЬ НА ЛОШАДИ

СЕКРЕТЫ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

МАКЦЕНТР

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА - 2001 -

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАК БЫ Я САМ СЕБЯ УЧИЛ ЕЗДИТЬ НА ЛОШАДИ

Иzegoв С.А.

Секреты верховой езды – М., 2001.

В книге любитель верховой езды на основе собственного опыта и знаний, почерпнутых у других авторов, рассказывает о верховой езде в самых различных ее аспектах.

Книга состоит из трех частей: часть 1 – «Как бы я сам себя учил ездить на лошади», часть 2 – «Записки любителя верховой езды», часть 3 – «Сущность верховой езды». По жанру эта книга не относится полностью ни к художественной, ни к учебной, ни к мемуарной литературе, а занимает некое среднее между этими жанрами положение. Автор ставил перед собой задачу написать книгу не только, как он смеет надеяться, полезную (без этого не стоило и браться за нее), но и интересную. Ему хотелось так рассказать о своем увлечении, чтобы заинтересовать этим и читателя. И если ему это удалось, то он будет считать свою задачу выполненной.

Книга предназначена в первую очередь любителям верховой езды, как начинающим, так и занимающимся уже длительное время. Возраст читателя не имеет значения, так как верховой ездой можно заниматься практически в любом возрасте.

ISBN 5-8121-0033-0

© «МАКЦЕНТР. Издательство»

Содержание первой части

Вступление стр. 7

Коротко о моей «лошадиной» истории. Обращение Натиска ко мне.

Глава I. Физиологические основы верховой езды стр. 8

Равновесие лошади. Первая задача человека – хорошо сидеть в седле, не «болтаться». Посадка по-ковбойски. Зависимость тонуса мышц передних и задних конечностей лошади от положения шеи и головы относительно туловища. О работе поводом. Контакт лошади с всадником через повод.

Глава II. Элементы управления стр. 9

Посадка и работа поводом на различных аллюрах: шаг, рысь, галоп. Повороты. О разной чувствительности кожи лошади в различных областях ее тела. Техника поворота. Подготовка к повороту. Неподчинение лошади, и действие всадника при этом. Элементы психологии лошади. Езда по пересеченной местности. Несколько коротких правил. Техника передвижения на подъемах и спусках. *Авторское отступление.*

Глава III. Физиологически оправданный объем работы лошади стр. 15

Некоторые сведения по физиологии лошади. Примерный план поездки на прогулочной лошади. Разминка, основная часть, заминка. О работе сердечно-сосудистой системы во время физической нагрузки и сразу после ее окончания. *Авторское отступление.*

Глава IV. Некоторые элементы физиологии лошади (из книги А. А. Ласкова) стр. 18

Сердечно-сосудистая система. Типы нервной деятельности, их определение. Краткая характеристика лошади, ее поведение в зависимости от типа высшей нервной деятельности.

Глава V. А сейчас приведем еще целый ряд полезных сведений из этой книги стр. 20

Элементы физиологии и психологии лошади. Рот лошади как орган управления ею. Анатомические причины слабоуздости и тугоуздости лошади. Сдача на повод. Что такое импульс. Некоторые особенности поведения лошади. О «чувстве лошади». Об управлении лошастью. Главные и вспомогательные средства управления. О мягкости повода, рук всадника.

Глава VI. А теперь о сущности воздействия отдельных средств управления на лошадь стр. 23

Поводья. Краткая общая характеристика. О рте лошади, тугоуздость. О длине повода. Правильный набор и отдача повода. Природная тенденция лошади реагировать на натяжение повода натяжением в противоположную сторону. Работа поводом. О слаженной работе поводом и шенкелем. Поочередные действия шенкеля и повода следуют один за другим быстро и нерезко. «Собрать» лошадь на месте. Четыре момента действия повода: подготовительный, исполнительный, поддерживающий, освобождающий. О положении рук всадника. Кисти и пальцы при работе поводом. Контакт всадника с лошастью через поводья, лошадь в «хорошем поводе». Различные варианты неподчинения лошади поводу.

Шенкеля. Определение. Задачи шенкелей. Описание работы шенкелей. Ощущения всадником движения лошади. Характер действия шенкелей.

Тело всадника. Стремление лошади к сохранению равновесия. Уклоны корпуса, вызывающие изменение положения центра тяжести, как средство управления.

Сочетание средств управления. Шенкель – уклон корпуса – повод при начале движения и при ускорении. Мюзелер: «Лучшим учителем всадника является сама лошадь». Различные варианты реакции лошади на неправильные действия всадника.

Глава VII. Элементы учения о тренировочном процессестр. 32

Основные общие принципы спортивной тренировки. Показатели, по которым можно судить о самочувствии лошади, степени ее физической готовности: дыхание, потливость; учитывать тип нервной системы лошади. О функциональной системе дыхания и движения. Синхронность дыхательных и двигательных ритмов. *Авторское отступление.*

Заключениестр. 35

Основные принципы обучения верховой езде. Верховая езда – это состояние души.

Нет более глубокой тайны, чем та, что существует между всадником и его лошастью.

P.C. Сертис

ВСТУПЛЕНИЕ

В марте 1988 года я пришел на работу в институт С.Н. Федорова, а в октябре впервые в жизни в г. Дубне у Тито Бруновича Пантекорво сел верхом на лошадь. В апреле 1992 года судьба меня свела с жеребцом арабо-буденновской породы 1987 года рождения по кличке Натиск, или по-другому Настя. До него, по моим прикидкам, в разных местах я уже поездил на более чем семидесяти лошадях и считал себя неплохим наездником. Но в один, к сожалению, далеко не прекрасный момент, примерно через 3 месяца общения с Настей, я понял, что моего умения явно недостаточно. Я продолжал дружить с Настей, он стал меринком, вошел в свой расцвет. Управлялся я с ним с переменным успехом, и в целом мы терпели друг друга.

Но вот в один прекрасный момент Настя, как в сказке, «заговорил» со мной: «Алексеич, ты хороший человек, постоянно меня кормишь морковкой, настойчивый (вот уже 10 лет ездешь верхом, в том числе и я тебя вожу на себе уже 7 лет). И в какие только передряги я с тобой ни попадал, но до сих пор ты не знаешь, какое это наслаждение, когда мы с человеком представляем единое целое.

И вот я, мерин двенадцати лет отроду, по кличке Настя, решил рассказать тебе, как надо правильно мною управлять, чтобы я как

можно дольше сохранял здоровье и получал радость от общения с тобой, а ты, Алексич, не мучился, не переживал, а наслаждался ездой верхом на мне. Итак, начнем с Божьей помощью». Некоторые его «откровения» я и предлагаю читателю в трех последующих главах.

Глава I. Физиологические основы верховой езды

Вот что «рассказал» об этом мой мерин: «У меня масса тела 400–500 кг, и мне довольно непросто в различных ситуациях сохранять равновесие. Когда мой вес увеличивается на 50–100 кг за счет всадника, то общий центр тяжести смещается, и мне требуются дополнительные усилия для поддержания равновесия. Если всадник сидит в седле плохо, то его центр тяжести постоянно смещается, а значит, и общий центр тяжести тоже непостоянен и из-за этого у меня нет устойчивости. Я начинаю быстрее уставать, першничать, а тут еще из-за неустойчивости всадника все толчки через него и его руки передаются мне на десны, и тогда я стремлюсь избавиться от боли, то есть бегу быстрее домой, на конюшню.

Следовательно, по моему, лошадиному, мнению, *первая задача человека: найти для себя такое устойчивое положение, при котором наш общий центр тяжести был бы постоянным.* Для этого нужно очень точно индивидуально подобрать длину стремени всеми известными тремя способами. *Второе*, ноги не должны меня обхватывать: мне это неприятно, щекотно. Нужно действовать по схеме: ноги вперед, пятки вниз, носки наружу, колени разогнуты. При этом ноги уходят вперед от отвеса не более чем на 10–15 градусов и всаднику надо обязательно плотно сесть (*посадка по ковбойски*). Когда я начинаю двигаться шагом, тебе нужно оставаться в той же посадке. При переходе на рысь ты почувствуешь легкие толчки моей спины, но ни в коем случае не пытайся изменить положение ног и особенно *не делай так называемое сесть-встать. Это в корне неверно.* Итак, при переходе на рысь ноги остаются в прежнем положении, а поясница гасит толчки моей

спины, ноги же сами займут нужное положение. При переходе на галоп: ноги – вперед, ягодицы – назад, плечи – вперед настолько, насколько необходимо для сохранения равновесия и мягкой работы поводом. Если все сделаешь правильно, то мне будет легче сохранять равновесие. Теперь еще одно важное обстоятельство, которое поможет тебе понять, как нужно правильно управлять поводом.

Когда у меня *голова поднята, то усиливается тонус мышц разгибателей передних конечностей*, и на любом аллюре длина шага будет короче и толчок будет направлен больше вверх.

И наоборот, когда *голова опущена, увеличивается тонус мышц разгибателей задних конечностей*, и толчок, уже более мощный, будет направлен вперед, и будет движение с большей скоростью.

Теперь о работе поводом. Я не люблю, когда испытываю постоянное, сильное давление на десны. Контакт должен быть постоянным (не «звонить»), но непременно с разной, но легкой степенью давления за счет работы пальцев, кистей, локтевых и плечевых суставов.

Это можно сравнить с игрой на пианино («мерин-то мой – знаток» и в этом вопросе!): чтобы была музыка, руки должны быть в постоянном движении; так и в управлении мною: руки тоже должны постоянно работать как для смягчения повода, так и для изменения его длины. Если этого не происходит, значит, у тебя нет контакта со мной. Если контакт есть, то я не зажимаю трензель челюстями, а начинаю его отжевывать, то есть амортизирую нижней челюстью, смягчаю толчки и слушаюсь тебя, Алексич, так как начинаю понимать, чего ты хочешь. Руки могут находиться где угодно, но так, чтобы было удобно и мне, и тебе».

Глава II. Элементы управления

В этом вопросе Настя просветил меня таким образом: «Теперь расскажу, как менять аллюры, как при этом сидеть и работать поводом.

Шаг. На шаг: ноги – вперед, пятки – вниз, носки – наружу. Руки согнуты в локтях под прямым углом, прижаты к туловищу, кисти – у живота, работают кисти, пальцы. Повод набирать только путем перебора пальцами, отдавать, пропуская между пальцами.

Рысь. Исходное: ноги – вперед, пятки – вниз, носки – наружу, сидеть на шлюссе. Руки (кисти) – у живота, перебрать повод пальцами до легкого натяжения и так, чтобы кисти рук были согнуты в лучезапястных суставах до среднего положения. Дать импульс через повод на рот, как бы придерживая мой перед, напрячь шлюсс, при необходимости применить мягко шенкель. Зад начинает подходить под перед, я слегка собираюсь, тогда ты смягчаешь повод и начинается движение рысью, гася толчки моей спины поясницей, пальцами подбирая повод так, чтобы кисти рук заняли исходное положение.

Если нужно укоротить рысь, то сначала поднимаешь руки (кисти) вверх и вперед одновременно, перебирая пальцами (укорачивая) повод легкими, попеременными с двух сторон, толчками пальцев рук, заставляешь меня поднять голову (помни, что, когда толчок направлен вверх, я буду двигаться тише) и после этого мягко возвращаешь руки в исходное положение, отрабатывая пальцами, побуждая меня собраться и взять повод, то есть подчиниться без грубой борьбы. Постепенно смягчаешь повод, вернув кисти в прежнее положение, голова моя будет уже выше и повод короче, а значит, и длина шага уменьшится (для большинства лошадей бывает достаточно и простой работы кистями рук).

Таким же образом можно и резвый галоп перевести в более спокойный.

Галоп. Мне легче перейти на него с рыси. Что нужно для этого сделать? Все то же самое, что и при переходе с шага на рысь, но при этом, если ты чувствуешь, что работа поясницей недостаточна, то есть толчки спиной продолжаются, тогда надо: ноги – вперед, ягодицы – назад, плечи – вперед и слегка привстать на шлюссе с легким упором на стремена, пятки – вниз, носки – наружу.

При взгляде сбоку ты как бы представляешь собой «угол», открытый вперед: вершина его – ягодицы, нижняя сторона – ноги,

верхняя – туловище. Величина угла меняется: чем выше скорость передвижения, тем он меньше.

Повороты. У меня кожа наиболее чувствительна в области шеи и паха. Это человек использует, работая шенкелем и поводом при поворотах.

Итак, для того чтобы я повернул, нужно сделать следующее: наружный повод расположить выше внутреннего и слегка надавить им на шею, а внутренний повод остается на месте и просто уравнивает наружный. Свой центр тяжести ты должен сместить слегка внутрь. Внутренний шенкель остается на месте слегка прижатым, а наружный смещается назад по отношению к внутреннему на 1–2 см и тоже прижимается. Я очень хорошо чувствую эту разницу в 1–2 см. Мне хочется избавиться от давления повода на шею, и я поворачиваю голову в другую сторону, то есть в сторону поворота, а оттого, что наружный шенкель прижат к более чувствительному месту, чем внутренний, у меня наружная часть туловища движется быстрее, и в результате я двигаюсь туда, куда повернута голова. Алексеич, *всегда помни, что мне необходимо время для подготовки к повороту*, так как я должен заранее сместить свой центр тяжести, чтобы избежать нарушения равновесия при повороте. Мои мышцы должны успеть подготовиться к повышенной нагрузке, чтобы их и связки не повредить. Для этого ты должен всегда знать за несколько шагов до поворота, когда ты его будешь делать, и чем выше скорость передвижения, тем больше расстояние, необходимое для подготовки к повороту.

Итак, ты решил, что пора готовиться к повороту. В первую очередь слегка смести свой центр тяжести на внутреннюю ягодицу, а наружный повод слегка подними выше внутреннего, не касаясь им шеи. Этого достаточно, чтобы я понял куда, в какую сторону будет поворот. Дальше, учитывая, что мое туловище всегда идет за головой, то есть туда, куда смотрит моя морда, надо сделать постановление в нужном направлении (боковое сгибание). Для этого наружный повод, поднятый выше по отношению к внутреннему, слегка прижимается к моей шее, а внутренний повод, не меняя первоначального положе-

ния, только уравнивает давление наружного на шею, то есть сила давления на десны при повороте практически не меняется. Я уже в основном готов повернуть, а сигналом к началу поворота служит легкое прижатие наружного шенкеля к моему боку, по сравнению с внутренним на 1–2 см ближе к паху. В результате моя наружная часть туловища будет двигаться быстрее, чем внутренняя, и я поверну.

Если мое желание не совпадает с твоим, по каким-либо причинам я не хочу поворачивать в нужную тебе сторону, то тебе не надо сразу *хаотично* применять все средства усиленного воздействия на меня, это будет иметь обратный эффект: я взбунтуюсь и не подчинюсь. У меня тоже есть для этого свои приемчики (например, обратное постановление), и тогда, если скорость достаточно большая, ты поедешь в одном направлении, а я – в другом, естественно, при этом мы расстанемся друг с другом. Чтобы этого не произошло, перечисляю тебе меры воздействия на меня в порядке их усиления. В первую очередь наружным шенкелем усилить давление, если этого недостаточно, то постоянное давление должно перейти в толчкообразное. Если и этого мало, то усилить давление наружного повода на шею, и он смещается выше. И в последнюю очередь кончиком хлыста коснуться области паха с внутренней стороны. Бывает, что я запрямлюсь и опережу тебя, то есть сделаю обратное постановление. В таких случаях тебе нужно временно отступить и сделать поворот туда, куда я поверну морду, но направить меня на вольт, затем более внимательно и строго еще раз выполнить подготовку к повороту и сам поворот, дав мне понять решительность твоих намерений.

Чтобы не доводить меня до неподчинения, учитывай, что я всегда знаю, в каком направлении, в какой стороне находится мой дом, конюшня. И если во время поездки я вижу два пути, то всегда выберу тот, который ведет в сторону дома. Если же ты хочешь ехать по другому пути, то, зная эту мою особенность, будь готов к этому, то есть добейся правильного постановления заранее и строго его контролируй, не давай мне его изменить, пока я не сделаю поворот в нужную тебе сторону.

Езда по пересеченной местности. Всегда помни, что при этом я получаю большие нагрузки, чем при езде по относительно ровной местности. В первую очередь нужно помнить, что у меня очень подвержен травмам опорно-двигательный аппарат.

Итак, ряд коротких правил:

Скорость передвижения должна соответствовать характеру грунта (твердый – запрещается галоп, прибавленная, широкая рысь; мягкий – запрещается галоп).

Никогда не перегружай мой перед, так как он легче и слабее зада, то есть располагай свой центр тяжести больше на зад, за исключением некоторых случаев: при езде в гору, при скользком грунте особенно.

Категорически запрещается ехать галопом в гору при скользком грунте, так как это практически наверняка приведет к повреждению мышц и связок задних конечностей.

По кособору двигайся только шагом и недолго, при скользком грунте по кособору двигаться запрещается.

Теперь коротко о технике передвижения при подъемах и спусках.

При езде вверх тебе необходимо слегка наклоняться вперед и привставать, усиливая работу шенкеля, и смягчая повод, дать мне опустить голову и вытянуть вперед шею (помните – усиливается толчок задних ног, направленный вперед).

При езде вниз ты должен слегка откинуть плечи назад, ноги – вперед и сильнее упереться в стремена, освобождая перед и, не касаясь шенкелями боков, увеличить длину повода, давая возможность мне видеть, куда я ступаю, и одновременно поддерживать меня поводом, слегка поднимая мою голову (усиливается тонус разгибателей передних конечностей)».

Авторское отступление

Первоначально мне захотелось просто излить свои накопившиеся мысли на бумагу, чтобы поделиться со своими друзьями по верховой езде.

Записки предназначались для узкого круга любителей верховой езды из нашей конюшни, поэтому получились они довольно откровенные, и некоторые положения в них были, надо сказать прямо, далеко не бесспорными.

Но затем, когда мои взгляды под влиянием знаний, полученных из различных источников информации и нового личного опыта, также стали претерпевать некоторые изменения, я снова почувствовал потребность обратиться к перу. Так появились на свет части 2-я и 3-я моих Записок.

Критически перечитывая часть 1 своих Записок, уже под влиянием новых, несколько измененных представлений о сути верховой езды, хочу поставить все точки над «i».

В главе I Записок мне хотелось бы разобрать два положения, а именно: «посадка по-ковбойски» и «сесть-встать». Так вот, «ковбойскую» посадку я подглядел в многочисленных фильмах с участием лошадей, в основном в вестернах. Там действительно ковбои практически ездят так. Но ездят они на специальных седлах и довольно часто по сильно пересеченной местности, где требуется повышенная устойчивость в седле, а значит, посадка должна быть глубокой, и ноги довольно часто должны именно упираться в стремяна (при спуске по крутому склону). Нужно отметить, что, как правило, передвигаются они на любом аллюре не с максимальной скоростью, а спокойно, так как расстояния могут быть большими и при этом нужно сохранить силы лошади, ее работоспособность. В этих условиях такая посадка, по-видимому, рациональна. Я же сейчас думаю, что, как бы ни была глубока посадка, то есть когда бедро максимально уходит вниз (применяется при выезде), нога никогда не должна быть полностью выпрямленной в колене, иначе получается езда «треугольником», в этом положении шенкель не работает, а справиться с лошадей одним поводом во многих ситуациях практически невозможно, особенно, когда лошадь начинает тащить.

Другое положение – «сесть-встать». Это выражение нужно понимать буквально только в самом начале обучения верховой езде, а именно: на нескольких первых занятиях, когда ездок садится на седло и встает на стремянах. На этом этапе для ездока главное – приспособиться к движению лошади на рыси, чтобы не навредить ни себе, ни лошади. В дальнейшем же это выражение довольно условно. Действительно, когда вы «облегчаетесь», то можно сказать, что вы делаете «сесть-встать», но садитесь вы на ягодицы,

а вот «встаете» не на ступни ног (на стремяна), а на внутреннюю поверхность бедер, и лишь при галопе упор перемещается на колени. То есть практически, когда всадник «облегчается» на рыси, он не встает в прямом смысле этого слова, а работает поясницей. Ну а если ход у лошади ровный, мягкий, то можно даже не отрывать ягодицы от седла, работая в такт движению лошади опять же поясницей, что и делают довольно часто спортсмены в выездке, так как это очень красивое, эффектное зрелище. Мне кажется, что я все понятно объяснил, перейдем к части 1 главе II «Элементы управления».

В этой главе при описании посадки на различных аллюрах я пишу, что ноги – вперед и особенно, описывая езду на галопе, рекомендую ехать «треугольником». Так вот, скажу честно и прямо, не толя, теперь я с этими положениями не согласен. Дело в том, что при этом положении ног исключается из работы шенкель, а значит, нарушается сама внутренняя суть верховой езды, которая заключается в поддержании равновесия лошади.

Там же я, описывая технику начала движения, трогания с места, пишу: «Дать импульс через повод на рот...» В принципе это понятно и в целом верно. Но, чтобы было понятно всем, лучше, наверно, сказать так: «Подобрать повод, незначительно усилить воздействие на рот лошади поводом до чувства легкого контакта с ним (ртом)». Вот это-то и будет то, что я подразумевал под импульсом, то есть лошадь как бы почувствует повод, как бы получит сигнал, и только после этого нужно начинать работать шенкелем, дальше все написано в целом верно.

Глава III. Физиологически оправданный объем работы лошади

Продолжаем «рассказ» моего мерина: «У меня есть относительно слабое место, а вернее их даже два: это опорно-двигательный аппарат (мышцы, связки в первую очередь) и сердечно-сосудистая система. Масса моего сердца по отношению к массе тела значительно меньше, чем у человека, так что когда человек говорит, что «он не лошадь», имея в виду нашу способность к длительной, тяжелой физической работе, это неверно. Человек более вы-

нослив, чем лошадь, это доказано при движении по пересеченной местности на большие расстояния.

Учитывая вышесказанное, пужно всегда помнить о степени готовности к работе, к нагрузке в разное время суток, в разные дни недели и в разные времена года как опорно-двигательного аппарата, так и сердечно-сосудистой системы, то есть помнить о моей общей физической готовности в каждый момент. Каждый час она разная, например, возьмем ситуацию, когда я на пике физической формы: в начале поездки необходимо размять мышцы, связки, подготовить сердечно-сосудистую и дыхательную системы. Для этого лучше всего спокойно пошегать коротким шагом, в дальнейшем все аллюры должны быть сокращенными, чтобы мышцы разогрелись и не было бы растяжения, чтобы сердечно-сосудистая система подготовилась к работе. Затем нужно увеличить нагрузку, чтобы у меня раскрылись легкие, чтобы я продышался. Чаще всего это делается рысью, с короткими репризами манежного галопа (смена групп работающих мышц).

После этого мне нужно дать короткий отдых (шагать со свободным поводом), а затем можно приступить к основной части поездки. Это, как правило, два реприза галопа (кентером) по 3, 5, 10 минут, с перерывами по 2, 3, 5 минут. Один раз в неделю второй реприз – резвый галоп не больше 1–1,5 км. После чего перейти на манежный галоп 200–300 метров, затем рысь 300–500 метров и дальше шагать не меньше 10–15 минут.

Никогда после галопа не переходить сразу на шаг, так как это ведет к гипоксии сердечной мышцы, что может привести к сердечной недостаточности, инфаркту.

Не забывать, что должна быть не только разминка (подготовка к работе), но и заминка (постепенное снижение нагрузки, подготовка к покою, отдыху).

Когда я быстро двигаюсь, у меня усиленно работают мышцы и увеличивается потребление ими кислорода.

Кислород поступает через легкие в кровь и с помощью насоса (сердца) доставляется к мышцам, обратно забирая углекислоту, ко-

торая в виде углекислого газа выделяется через легкие в атмосферу. Отсюда понятно, что при увеличении физической нагрузки увеличивается работа сердца, которая подчиняется ряду физиологических механизмов, один из которых заключается в следующем: чем большим количеством крови наполняется сердце, тем больше растягиваются его полости и тем больше становится сила сокращения его мышцы. То есть *необходим достаточный приток крови*.

Когда я быстро двигаюсь, частота сердечных сокращений увеличивается и увеличенная потребность в притоке крови к сердцу обеспечивается за счет работы мышц, которые, сокращаясь, выдавливают кровь к сердцу. Что происходит, если я резко останавливаюсь или перехожу на шаг после галопа? Сердце по инерции еще продолжает часто биться, а мышцы уже не так работают, чтобы обеспечить достаточный приток крови, и наступает *несоответствие потребности сердца в кислороде с его доставкой, то есть гипоксия*. Чтобы этого не было, нужно какое-то время после галопа рысью, обеспечивая необходимый объем притока крови к сердцу».

Авторское отступление

Некоторые мои откровения, отвечающие на возникшие у думающего читателя вопросы, на некоторые неясности в отношении именно такого содержания этой книги.

По специальности я врач-анестезиолог. Я счастлива, так как получаю огромное удовольствие от своей работы. Это, пожалуй, одна из немногих, оставшихся в медицине специальностей, которая в силу своих задач охватывает практически все области медицины. Врач-анестезиолог работает совместно со всеми узкими специалистами, а при нарушении жизненно важных функций организма пациента целиком берет его лечение на себя, независимо от заболевания, приведшего к этому состоянию. Вы, наверное, думаете, к чему я все это рассказываю, а вот к чему: сама жизнь вынуждает врача к постоянному самообразованию, постоянному анализу различных ситуаций. Это уже переходит в при-

вычку и переносится в другие области жизни, а у меня, в частности, сразу стали возникать вопросы в отношении верховой езды, на которые, к сожалению, я не мог найти ответа как у профессионалов-конников, так и в литературе по этому вопросу. И тогда я стал искать сам. В результате у меня сложились свои собственные взгляды, выводы, но, памятуя, что я в этом деле не профессионал, не рисковал делиться с кем-либо, а проверял свои мысли на практике, работая с максимальным возможным количеством лошадей. И я все больше и больше убеждался в своей правоте. Мне очень хотелось поделиться своими знаниями с такими же фанатами верховой езды, чтобы и они тоже получили наслаждение от взаимопонимания с нашим четвероногим другом. Я стал записывать свои отдельные «открытия», вести дневник и т.д. И вот однажды, совершенно случайно, мне в руки попала книга профессора А.А. Ласкова. Как же я был удивлен и обрадован: оказывается, я прав на сто процентов! Его книга потрясла меня, я прочитал ее на одном дыхании! Он (А.А. Ласков) сочетает в себе и врача-ветеринара и конника, и исследователя. Мне как врачу были очень понятны все его высказывания с точки зрения медицины. Но вот с точки зрения конника, выявились некоторые различия. И тем не менее, все это дало толчок к написанию этой книги. Я решил кое-что позаимствовать из книги А.А. Ласкова, так как это общеизвестные истины из области физиологии. А целый ряд положений я взял специально, хотя они не совсем совпадают с моими, в порядке дискуссии, для того чтобы читатель задумался и воспринял то, с чем он больше всего согласен.

Глава IV. Некоторые элементы физиологии лошади (из книги А. А. Ласкова)

«...Скелетные мышцы при напряженной работе могут увеличивать потребление кислорода в 100 раз...

Нагрузка средней интенсивности (стандартная) вызывает у лошади учащение дыхания в 4–5 раз (по сравнению с относитель-

ным покоем), при максимальной нагрузке (скачки, резвый галоп) частота дыхания увеличивается в 6–10 раз...*

Частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое составляет 24–40 в 1 мин. После напряженной мышечной работы 98–130 в 1 мин., бывает до 180–200 в 1 мин. Непосредственно во время работы ЧСС достигает 240–260 в 1 мин.

По Павлову, лошади имеют четыре основных типа высшей нервной деятельности, характеризующиеся:

- силой,
- уравновешенностью,
- подвижностью нервных процессов.

Сила – способность управлять всеми функциями организма при напряженной работе в обстановке сильных внешних раздражителей (это прочность нервной системы).

Уравновешенность – определяется слаженностью взаимодействия возбуждательных и тормозных процессов. Сильное, хорошо развитое внутреннее торможение является основой уравновешенности нервной системы.

Подвижность процессов высшей нервной деятельности определяет способность лошади к быстрой перестройке различных условно-рефлекторных связей, приучение ее к новой обстановке.

1-й тип – сильный, уравновешенный, подвижный, обладающий большой силой и уравновешенностью возбуждательного и тормозного процессов при хорошей их подвижности. Лошади спокойные и достаточно энергичные. Смелые, в езде спокойные, однако требуют энергичного посыла. После тяжелой работы быстро восстанавливают свою форму.

2-й тип – сильный, уравновешенный, малоподвижный, то есть обладающий силой и уравновешенностью нервных процессов при ма-

* А.А. Ласков. Подготовка лошадей к олимпийским видам конного спорта. ВНИИ коневодства, 1997, с. 29–31

лой их подвижности. Лошади спокойны при чистке и уборке. При смене обстановки медленно привыкают, пугливы. После работы медленно восстанавливают свою форму.

3-й тип – *сильный, неуравновешенный, «безудержный»* характеризуется резким преобладанием процесса возбуждения над процессом торможения. Быстро образуются условные рефлексы. Лошади в большинстве очень энергичны. В деннике строгие и пугливые. При смене обстановки все реакции выражены очень резко. После тяжелой физической работы спортивную форму восстанавливают относительно быстро. (У моего Насти именно этот, 3-й тип нервной системы).

4-й тип – *характеризуется слабой силой как возбудительного, так и тормозного процессов.* Лошади легко подвергаются внешнему торможению. Строгие в деннике, болезненно реагируют на смену обстановки (сильное возбуждение, отказ от корма, потение и т.д.), спортивную форму восстанавливают медленно.

Глава V. А сейчас приведем еще целый ряд полезных сведений из этой книги

Автор пишет, что четкое выполнение двигательного навыка во многом зависит от утомления во время работы. Утомленная лошадь теряет способность к координации движений, особенно таких сложных, как прыжок.

Внимание лошади к рукам человека легко объяснимо, так как из протянутой руки она получает лакомство, поднятая рука угрожает ей наказанием. Лошадь не способна понимать слова, она воспринимает лишь интонацию голоса и протяженность слов (когда к ней привыкнет).

Только при возможности вытягивания шеи вперед и вниз (разгибание) молодая лошадь сама, при соответствующем посыле, будет искать повод.

Не надо забывать, что рот лошади – это орган управления ею. Важно стремиться, чтобы он чутко реагировал на малейшее, порой не уловимое для глаз, движение руки всадника (через поводья или корду). Для этого рот лошади должен быть влажным. Сухой рот плохо поддается управлению.

Лошади, прошедшие правильную работу в руках, обычно отличаются «легкостью» повода, «спокойствием» рта, изящным изгибом верхней части шеи, гибкостью в затылке, постоянством импульса.

При узком ганаше при сборе происходит сдавливание верхних дыхательных путей лошади.

Части нижней челюсти (десны) между резцами и коренными зубами носят название «беззубые края». Если у лошади «беззубые края» острые или высокие (выше уровня языка), она в большинстве случаев бывает слабоуздой, так как удила, нажимая на «беззубый край», причиняют боль. При низких и плоских «беззубых краях» лошади обычно бывают от природы тугоуздыми.

Правильная сдача на повод заключается в том, что лошадь открывает рот и, не опуская шеи, сдает в затылке, одновременно закрывая рот, оставляя легкий упор на повод и подаваясь вперед.

Обращаем особое внимание на необходимость сохранения постоянного упора на повод.

Чрезвычайно важно следить, чтобы лошадь после сдачи обязательно закрыла рот.

Всадник должен помнить, что выездка лошади бесцельна, если у нее нет *импульса, то есть постоянного стремления двигаться вперед.*

Лошадь постоянно должна стремиться вперед с хорошим упором на повод.

Основные результаты достигаются только при работе короткой, энергичной и ритмичной рысью.

Лошадь хорошо различает интонацию голоса и, не понимая слов, воспринимает повышенные и пониженные тона. *Лошадь – большая лакомка,* она никогда не отказывается от награды, независимо от того, голодна она или сыта. В этом существенное отличие

лошади от многих других животных, которые будучи сытыми, менее поддаются дрессировке.

Управление лошастью представляет собой сложное взаимодействие человека и лошади.

Всаднику абсолютно необходимо в каждый момент давать себе отчет о движениях лошади, их отклонениях от нормы, о напряжении мышц лошади, степени натяжения ею поводьев, ее импульсивности и намерениях, то есть воспитывать, развивать в себе «чувство лошади».

Образно выражаясь, мы можем сказать: управление лошастью есть не что иное, как «разговор» между всадником и его лошастью. Если всадник будет неправильно выражать свои мысли и его язык не знаком лошади, то она его «не поймет» и не сможет выполнить требования человека. Следовательно, сначала необходимо обучить лошадь этому языку.

Полная доверия к своему всаднику, выездженная, лошадь слушает и понимает человека. Она изменяет свои движения, темп и такт в зависимости от того, что он ей говорит. Она отвечает на своем языке, указывает на свои затруднения и колебания, просит о помощи, в которой чувствует необходимость и которая возвращает ей уверенность. Этот разговор зависит от квалификации и темперамента как всадника, так и лошади.

Не следует забывать, что грамотное (правильное) управление может быть только при правильной посадке.

Долго и настойчиво необходимо исполнять всаднику простые начальные упражнения, пока он получит навык и изучит разговор с лошастью, разовьет в себе «чувство лошади» и откроет для себя двери, ведущие к вершине искусства верховой езды.

Различают **главные средства управления**, то есть такие, без которых выездка лошади невозможна. Это применение

- поводьев,
- шенкелей
- и уклонов корпуса (работы поясницей) всадника, то есть перемещение его центра тяжести по отношению к центру тяжести лошади.

Вспомогательные средства управления, которые усиливают действие главных:

- голос (поощрение),
- туширование или удар хлыстом,
- давление или укол шпорами (наказание).

Легкость, естественность и ширина движений лошади во многом зависят от мягкости, чуткости и эластичности воздействия поводьев (трензеля) на рот лошади.

Всадник должен постоянно стремиться «выработать» у себя легкую, мягкую и «отзывчивую» руку и подавлять в себе стремление постоянно набирать поводья. Не надо забывать, что лошадь способна к выполнению указаний бесконечно более легких, чем многие всадники предполагают, а ее чувствительность к средствам управления со временем делается все тоньше, при условии все увеличивающейся мягкости управления со стороны всадника.

Глава VI. А теперь о сущности воздействия отдельных средств управления на лошадь*

Поводья, действуя на рот лошади, служат для направления движения в нужную вам сторону, для регулирования аллюров, для остановки лошади. В необходимых случаях поводьями можно изменить ее равновесие.

Поводом во взаимодействии с другими средствами управления трансформируют импульс движения вперед в движение вверх (собранные аллюры, прыжки).

У лошади чрезвычайно чувствительны оболочки рта, что заставляет нас работать поводом очень мягко. Даже самое слабое

* А.А. Ласков. Подготовка лошадей к олимпийским видам конного спорта. ВНИИ коневодства, 1997. с. 79

давление удила служит для лошади уведомлением, а для всадника – средством сообщения своего приказа.

Однако это достигается, если рот лошади влажный. Сухоротая лошадь обычно тугоузда, тяжело ложится на повод, малочувствительна к управлению, энергия всадника при этом расходуется не по назначению, а уходит на борьбу с лошадыо. Причиной тугоуздости до некоторой степени являются анатомические особенности строения рта, а также, несомненно, особенности и состояние нервной системы. *Решающее же значение в выработке мягкого, «отзывчивого» рта имеет искусство всадника, проявляющаяся в чувствительности его руки.* Лошадь никогда не должна бояться руки всадника.

Поводья должны быть правильно набраны (быть нужной длины). Если они слишком длинны, то провисают и не производят необходимого действия через трензель на рот лошади, и всадник вынужден отводить локти назад. Если же повод чрезмерно короток, его действие слишком резко и носит силовой характер, нервнрует лошадь и нарушает ее движения.

Каждое укорочение (набирание) повода производится только путем перебора пальцами до появления легкого контакта, и этот контакт слегка усиливается до исполнения требования, а затем повод смягчается путем его отдачи (удлинения), пропускается между пальцами, кисть возвращается в первоначальное положение.

Поводья не должны быть все время натянутыми, так как добившись сбора лошади (мышцы напряжены), мы должны предоставить ей возможность вытянуться (мышцы расслабляются). Если долго держать лошадь в напряжении, это отрицательно скажется на ее движениях.

Лошадь имеет природную тенденцию реагировать на натяжение поводев натяжением в противоположную сторону. Такое натяжение является залогом успеха выездки. Всеми силами всадник должен это стремление не погасить, что может случиться при постоянном наборе поводев на себя и при грубой руке.

Поводья начинают действовать при увеличении их натянутости. Работа кистями, пальцами правильно набранного повода вызы-

вает увеличение его напряженности. Как только достигнута желаемая степень напряжения, дальнейшее его увеличение переходит в сопротивление, чутье всадника заключается в том, чтобы не перейти эту границу.

Действие повода должно быть точным и прогрессивным. Поводья никогда не должны настаивать, если лошадь начала уступать. Когда сопротивляется лошадь, повод также сопротивляется, когда же она уступает, надо тоже, в свою очередь, уступить.

Резкая отдача повода практикуется, когда лошадь сильно упирается в повод (ложится на повод). В этом случае следует «бросить» повод (лишить лошадь упора). Если же еще сильнее тянуть повод, лошадь упрется еще больше.

Никогда не надо усиливать интенсивность воздействия поводом и шенкелем в одно и то же время. Если воздействие повода усиливается, шенкель должен или сохранить прежний уровень воздействия, или уменьшить его, но никогда не нужно увеличивать его при усилении действия повода.

Если же шенкель усиливает свое действие, то повод должен оставаться пассивным или даже смягченным в зависимости от обстоятельств.

Систематическое несоблюдение этого правила отрицательно влияет на импульсивность лошади, ширину и свободу ее движений. Контакты шенкелей с боками лошади и повода с ртом должны быть мягкими и понятными, чтобы поочередные действия шенкеля и повода могли следовать один за другим быстро и нерезко.

Равномерные воздействия повода и шенкеля, например при необходимости «собрать» лошадь на месте, заключаются в следующем: поворотом кистей всадника внутрь поводев набраны – голова лошади установлена и зафиксирована в заданном положении, тотчас же шенкеля обретают активность, «высылая» лошадь на повод, заставляя ее «подвести» свои согнутые в суставах задние ноги «под себя» и поднять основание шеи и, как говорят, «подняться на повод».

Различают четыре момента действия поводев:

1. *Подготовительный* – ставить лошадь в положение, из кото-

рого ей легко будет исполнить требования всадника. Его действие состоит в легком набирании (подбирании) поводьев, устанавливающим лишь контакт со ртом лошади.

2. *Исполнительный повод* – активно действует, требуя от лошади исполнения желания всадника.
3. *Поддерживающий повод* – действие наименьшей силы, достаточной для поддержания (сохранения) импульса в заданном движении.
4. *Освобождающий повод* – прекративший действие и позволяющий лошади принять другое положение.

Эти четыре момента работы повода резко не разграничены и переходят незаметно из одного в другой, не вызывая у лошади беспокойства своей неожиданностью.

Каждое воздействие поводом может быть эффективным лишь в том случае, если перед этим был мягкий контакт между рукой всадника и ртом лошади. Это может быть получено только тогда, когда лошадь безотказно подчиняется шенкелям и взяла повод. Если же поводья провисают, то всадник не может правильно воздействовать ими на лошадь, он обязательно резко воздействует на ее рот.

При обучении молодой или испорченной лошади всаднику иногда приходится действовать путем подчеркнутого отведения (отклонения) рук (кулаков) в стороны, вверх, вниз и назад, при этом допускается незначительное отделение локтей от корпуса всадника. По мере приобретения лошадью послушания средствам управления, движение рук всадника ограничивается лишь незначительным перемещением (движением) кулаков (кистей) в лучезапястных суставах. Локти при этом слегка прикасаются к боку всадника, а руки от локтей до запястья составляют одну линию с поводом, идущим ко рту лошади.

Для того чтобы кулаки имели достаточную свободу движения при отдаче и набирании поводьев («принять на повод и отдать»), их необходимо держать ответно ногтями один к другому и несколько согнутыми в лучезапястных суставах внутрь. Когда всадник держит кулаки «прямыми» (не согнутыми внутрь), он не имеет возможности осво-

бодить в кистях в нужные моменты повода (то есть полностью разогнуть кисть – кулак в лучезапястном суставе) и будет вынужден подавать вперед всю руку.

Тонко управляя лошадью при отдаче поводьев, достаточно одного расслабления сжатых в кулак пальцев, которые при этом подадутся вперед на 1–2 см, а при взятии поводьев можно будет ограничиться лишь более сильным сжатием пальцев (я это называю: амортизация пальцами, которая должна быть постоянной, сродни игре на пианино).

По мере возрастания подчинения лошади шенкелям (а еще более тонкое подчинение плюссу) они должны все больше и больше вытеснять повод при управлении лошадью. К сожалению, на практике многие всадники требуют от лошади слишком много поводом и недостаточно пользуются шенкелями.

На протяжении всего периода езды верхом у всадника должно быть неугасимое желание пользоваться поводом не только правильно, но и, главное, легко, незаметно для окружающих и необременительно для лошади.

Надо помнить, что *тяжесть руки всадника оказывает на лошадь более угнетающее воздействие, чем тяжесть его тела.* Важно уметь точно отличать натяжение повода от сопротивления. Несоблюдение этого часто служит помехой успешной выездки.

Характеризуя контакт всадника с лошадью через поводья, следует сказать:

Если лошадь сохраняет легкий и ровный упор на повод, не оказывает сопротивления и не уклоняется от натягивания повода рукой всадника, сохраняя сбор и равный упор на трензель при переходах из меньшего аллюра к большему, и наоборот, то лошадь в «хорошем» поводе.

Если вследствие грубого, неграмотного обращения с лошадью всаднику не удалось завоевать ее доверия и уравновесить, наблюдаются следующие отклонения:

- при сборе лошадь «ищет» в поводе опоры для тяжести своего переда, то есть лежит на поводе;

- старается уклониться, «спрятаться» от действия повода чрезмерным сбором, то есть стать за поводом.
- Стремится отделаться от повода, выставляя кадык и поднимая голову до горизонтального положения, то есть идти через повод.
- Если лошадь не желает подчиняться давлению удила, а стремится преодолеть его неподвижностью затылка, то говорят, что лошадь «идет против повода».

И наконец,

- Лошадь сначала берет сильный упор на удила (повод), а затем бросает его совершенно, часто при этом вскидывая головой, то есть идет без повода.

Шенкеля. Под понятием «шenkель» мы подразумеваем внутреннюю часть ноги всадника от колена до пятки, непосредственно прилегающую к боку лошади и создающую контакт между всадником и лошадью. Своими шенкелями (икрами) (я считаю, что более правильно, своим шлоссом) всадник ощущает малейшее изменение напряжения мускулатуры лошади, расположенной под ним, передает телу лошади всю гамму давлений, идущих от него самого.

Конкретизируя, можно сказать, что задачи шенкелей заключаются в следующем:

- а) действуя одновременно, вызывать у лошади увеличение импульса и движение вперед;
- б) согласно с уклонами конкурса (перемещение центра тяжести всадника) и требованиями повода трансформировать поступательное движение лошади в движение вверх и вперед (собранные движения, прыжки);
- в) при неодинаковой силе давления на лошадь обоих шенкелей способствовать боковым сгибаниям лошади (постановление, принятие, повороты).

Шенкеля действуют эффективно, когда они имеют максимум точек соприкосновения с боками лошади и когда этот контакт

постоянен. Лошадь как бы опоясана ногами (шенкелями всадника). У всадника должно создаваться впечатление, что он поддерживает, «поднимает», пятками живот лошади. (Лошади легко возбудимые, с неустойчивой нервной системой, например Натиск, не переносят постоянного контакта шенкеля, отвечая на это неадекватной реакцией).

В противоположность существующему мнению, постоянное приложение шенкелей успокаивает лошадь (но мы знаем, что есть исключения). Ее обычно беспокоят и раздражают непостоянные шенкеля и непостоянство контакта. никоим образом не следует чрезмерно отводить шenkель назад («заламывать» поги).

Установлено, что лошадь обладает способностью различать (дифференцировать) раздражение в точках, лежащих на удалении друг от друга на расстоянии 2–3 см.

Шenkель может и должен воздействовать на лошадь в момент шагу, когда вынесено предплечье этой же стороны, а на галопе и рыси – предплечье, противоположное действующему шenkелю (при подъеме в галоп с левой ноги работает правый шenkель и наоборот). Шenkель и хлыст нужно применять синхронно с шагом, что составляет основу управления задними ногами лошади. *Только всадник, свободно сидящий в седле, может почувствовать ритмичное движение лошади* (когда лошадь подбирает под себя правую ногу, позвоночник ее выгибается влево, и вы чувствуете толчок левого бока своей левой ногой и наоборот). Шenkель, вызывая или усиливая движение лошади, должен его опережать, а не сопровождать уже начатое движение.

Характер действия шенкелей

Шenkеля пассивные, не действующие в данный момент, должны быть около подпруги в легком соприкосновении с боками лошади. Вступая в действие, шenkеля пульсирующе увеличивают или уменьшают силу нажима. Давление шenkелей на лошадь начинают с колена и постепенно распространяют его вниз до пяток включительно. *Для обеспечения свободы движения ноги и ее ненапряженности, работая шenkелем, следует опираться не на стремя, а только*

на седалищную кость (на ягодницы). Шенкеля могут работать синхронно с движением лошади толчками разной силы (выталкивающее действие), толчки повторяют до получения желательных результатов. Действие шенкелей, имея рефлекторный характер, должно становиться все легче и незаметнее. В дальнейшем, чтобы лошадь повиновалась, будет достаточно малейшего напряжения икроножных мышц. Прекращение действия шенкелей служитощрением для лошади, причем всадник должен как можно чаще к нему прибегать.

Повседневной задачей при выезде является стремление добиться от лошади немедленного движения вперед в ответ на самое легкое давление шенкелей и малейшее перемещение тяжести тела всадника вперед (поясница вперед). При этом *лошадь будет стремиться вперед лишь от самого легкого воздействия шенкелей и подачи всадником поясницы*. Школьная лошадь в процессе основной выездки должна быть доведена, по образному выражению Д. Филлиса, до положения «вперед шенкелей» и в легком поводе.

Тело всадника. Благодаря врожденному инстинкту самосохранения, *лошадь обладает неудержимым стремлением сохранить равновесие своего тела*.

Если центр тяжести всадника совпадает с линией центра тяжести лошади, то она будет немедленно реагировать на малейшее колебание тела всадника в стороны, перемещая свой центр тяжести в ту же сторону. Образно говоря, «лошадь принимает такое же положение, как ее всадник».

Гармония достигается лишь при чуткой взаимосогласованности между всадником и лошадью.

Правильное применение уклонов корпуса позволяет уменьшить силу действия других средств управления, особенно поводьев, к чему всегда надо стремиться.

Сочетание средств управления. Сначала действует шенкель, вызывая импульс и начало движения, далее включается перемещение центра тяжести всадника путем уклонов корпуса (работа поясницы), влияющее на общее равновесие (всадник –

лошадь), наконец, работа поводом, определяющая направление движения, регулирующая его и при необходимости изменяющая его высоту.

Такая последовательность обязательна при начале движения и его ускорении.

Выезженная лошадь может начинать движение, замедлять его и останавливаться лишь от перемещения тяжести всадника вперед или назад, не ожидая нажима шенкелей и действия повода.

Вывод: тронуться с места вперед всегда легче, подав свой корпус вперед, и, наоборот, остановиться легче, если плотно сесть в седло и слегка откинуть плечи назад.

Полезно напомнить, что главная задача всадника – думать, рассуждать и разрешать проблемы, возникающие в процессе выездки.

И наконец, несколько слов о реакции лошади на ошибки всадника.

Как правило, указывает немецкий специалист Мюзелер в руководстве «Искусство верховой езды»: «*Лучшим учителем всадника является сама лошадь*». Неустанно и непрерывно она указывает ему на его ошибки. Лошадь реагирует на неправильные действия всадника следующим образом:

- когда она мотает головой, это означает: «Не дергай так мой рот, мне больно»;
- когда она отбивает задними ногами под действием шенкеля, она как бы говорит: «Ты грубо и не на то место действуешь шенкелем»;
- когда лошадь крутит хвостом, это означает: «У тебя неспокойный шенкель»;
- когда лошадь сильно упирается в повод: «У тебя грубая рука»;
- когда лошадь резко упирается в повод при остановке и тормозит передними ногами, она как бы просит: «Помоги мне своими шенкелями, а не рви рот удилами».

Лучшее качество всадника, обеспечивающее ему успех, – это добродетельное отношение к лошади.

Глава VII. Элементы учения о тренировочном процессе

Здесь мне хотелось бы сказать об общих принципах спортивной тренировки вообще, чтобы в дальнейшем были бы понятны основные положения, относящиеся к физической нагрузке обычной «прогулочной» лошади.

Основные принципы:

- **Избегать длительных однообразных нагрузок** – это ведет к нарушению равновесия процессов возбуждения и торможения в нервной системе. Что проявляется в снижении настроения, аппетита, в апатии, общей вялости. В спорте это состояние называется перетренировкой.
- **Постепенность и волнообразность.** Нагрузка должна повышаться постепенно, но не монотонно, а иметь в каждый отрезок времени (в одном занятии, в неделе, в месяце, в подготовительном периоде, в соревновательном и переходном периодах, в году), как пики, так и спады, то есть должна быть волнообразной.
- **Увеличение устойчивости к физической нагрузке,** то есть способности к работе в условиях кислородного долга. Это достигается путем длительной тренировки, а именно, повторными короткими нагрузками в условиях кислородного долга. Это приводит к усилению способности организма более длительно работать в условиях кислородного долга, так как у него более подготовлены для этого биохимические процессы получения энергии за счет анаэробного (без кислорода) окисления.

Теперь, я надеюсь, вы понимаете, что нужно четко оценивать физические возможности, уровень подготовки каждой конкретной лошади, так как от адекватной физической нагрузки зависит ее здоровье, а значит, и продолжительность жизни.

Выше уже говорилось о понятиях «разминка», «основная часть» и «заминка» в каждом занятии, проезде. В наших (любительских) ус-

ловиях при езде на «прогулочных» лошадях *нужно обращать внимание на дыхание, потливость, энергичность, желание двигаться вперед у лошади.*

Итак, дыхание должно быть спокойное, ритмичное, то есть обязательно без пауз, задержек. Если это не так, то необходимо перевести лошадь на более медленный аллюр. Если после нагрузки лошадь не восстановит исходное дыхание в течение 2–3 мин. (максимум 5 мин.), то значит, нагрузка для нее была слишком высока.

Потливость у разных лошадей выражена в разной степени, то есть очень индивидуальна. Пот сначала появляется в области шеи, груди, затем туловища, крупа. Обычная потливость – это шея, грудь. Если потливость более выражена, это говорит о значительной физической нагрузке или чрезмерной возбужденности лошади.

Уставшая лошадь, как правило, не стремится к движению вперед. Если лошадь не втянута достаточно в работу, то заставлять, принуждать ее к ускорению движения нельзя. *Стремление к движению не всегда говорит о том, что лошадь не устала.* Легко возбудимые, темпераментные лошади, несмотря на усталость, всегда будут стремиться вперед. Про таких говорят, что будут бежать, пока не упадут и не умрут. В этом случае должен думать всадник своей головой, не идти «на поводку» у лошади и соизмерять нагрузку по ее физическому состоянию, а не по желанию.

И еще один признак чрезмерной нагрузки.

В конце поездки вы вдруг ощущаете, что лошадь как бы неустойчива, ее на шаг пошатывает, она оступается, то есть нарушается чувство равновесия, координация движения.

А теперь, в заключение этой главы, приведу еще ряд интересных сведений. Чем мягче наездник работает с лошадью, тем естественней включается у нее функциональная система дыхания и движения. Каждый аллюр лошади представляет собой реализацию определенного набора степеней свободы ее двигательного аппарата. Соответствующей определенностью характеризуются на том или ином аллюре и выбираемые степени свободы дыхательного аппарата.

Поэтому при отсутствии специальной тренированности переходы с одного аллюра на другой обычно сопровождаются наруше-

нием дыхания в виде более или менее длительной дыхательной паузы. Сколько кропотливого труда и терпения требуется от человека, чтобы научить лошадь не только двигаться, но и «открыть» у нее правильное дыхание. Когда же наступает четкая синхронность дыхательных и двигательных ритмов и «открывается» глубокое дыхание, то организм сразу же ощущает действие полезного результата – максимально достижимую обеспеченность кислородом во время интенсивного движения.

Найденная и апробированная программа действия закрепляется в памяти лошади и становится легковоспроизводимой. При переходе лошади с одного аллюра на другой у нее обновляются все звенья функциональной системы дыхания и движения. На новом аллоре лошади предстоит не только по-другому двигаться, но и по-другому дышать. Следует понимать, что переход с аллюра на аллюр сопряжен с глубокой перестройкой режима деятельности физиологических систем организма лошади, которые должны быть соответствующим образом тренированы.

Авторское отступление

Мы закончили наши заметки, получились они несколько затянутыми, чем хотелось первоначально. Сначала я записывал со «слов» Насти, но оказалось, что его уровня «знаний» недостаточно. И часть заметок я написал сам, а часть – по данным литературы. Во время этого литературного процесса, заходя к Натиску в денник, я мысленно называл его «соавтор ты мой дорогой», и, что удивительно, он прекрасно это понимал, наклонял голову и вопрошающе смотрел на меня: мол, какие еще есть вопросы и неясности. Самое главное, что за последний год Настя стал значительно спокойнее, несмотря на свой характер. У него по-прежнему осталось неукротимое, неудержимое стремление к движению вперед (его даже прозвали «психом», с чем я в корне не согласен). Но благодаря нашему взаимопониманию теперь мы с ним быстро находим общий язык. Если раньше у нас поездки проходили в нервной обстановке, в постоянной борьбе, то теперь Настя быстро успокаивается и подчиняется мне. С ним по-

прежнему нужно быть очень внимательным, не расслабляться и умело, и главное, мягко работать поводом, и тогда даже на галопе он идет спокойно, ровно дышит («не тащит», не ложится на повод, как делал это раньше постоянно) и чувствуется, что ему это тоже приятно. Сейчас, если он делает попытку «фвануть», я решительно, но мягко пресекаю ее, и он быстро подчиняется. Благодаря этому поездки проходят спокойно, с адекватной физической нагрузкой. Настя нормально ест, спокойно себя ведет.

Раньше же, не справляясь и думая, что Насте надо дать проскакаться, чтобы он успокоился, я давал ему это делать, а он, соответственно, получал чрезмерно большую нагрузку. Потому что он как раз относится к такому типу лошадей, которые будут бежать, пока не упадут и не умрут. Еще раз заостряю на этом ваше внимание, так как считаю, что многие думают, что успокоить лошадь можно, только дав ей возможность пробежаться, но это верно отчасти. Главное же заключается в спокойной, мягкой руке всадника, тогда и лошадь практически всегда будет спокойна.

В конце еще хотелось бы привести слова Тито Бруновича Пантекорво, которые мне очень запомнились: «Для лошади в жизни самое главное – это три «П»:

- поест,
- покалится,
- побегать».

Если отсутствует хотя бы одно из них, то неизбежно нарушается нормальное функционирование организма лошади.

Заключение

Основные принципы обучения верховой езде:

- Постепенность и осторожность.
- Объяснение, обоснование каждой мысли, каждого действия.
- Сначала покажи сам – принцип наглядности.
- Без достаточного усвоения данного этапа не двигаться к следующему.

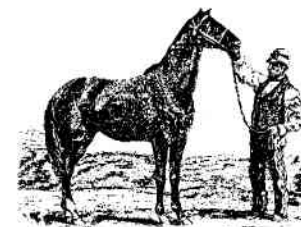

- Оптимально на уроке верховой езды тренер тоже должен быть верхом на лошади, чтобы иметь возможность наглядно показать необходимые действия, а его помощник страхует ученика, находясь рядом с ним.

Верховая езда – это состояние души. Верховая езда – это нечто большее, чем просто физические упражнения на лошади. Скорее всего – это особое состояние души. Это чувство бесконечной радости, свободы, чувство слияния с природой, чувство некоей, пусть даже временной, своей исключительности, в хорошем смысле этого слова, которая дает тебе в твоей обыденной жизни огромный заряд уверенности, а значит, и желание жить радостно и одаривать этой радостью жизни окружающих тебя людей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

Содержание второй части

Вступлениестр. 40

Рассказ о жеребятках по кличке Принц и Неман. Некоторые особенности поведения лошадей. Краткая характеристика лошадей теннессийской и арабской породы. О взаимном влиянии человека и лошади друг на друга.

Глава I. Общение с лошастью у нее дома, в деннике . . .стр. 44

Как правильно войти в денник и расположить лошадь к себе. Действия человека при различных вариантах поведения лошади в деннике. Чистка лошади.

Глава II. Подготовка к проездустр. 47

Надевание уздечки – вздуывание, седловка. Выведение из денника на улицу, подгонка длины путлиц. *Авторское отступление*. Посадка в седло. Соскок с лошади. О важности правильной посадки в седле. Описание правильной посадки из книги Д.Филлиса. Биография Джеймса Филлиса.

Глава III. Особенности езды верхом на разных аллюрах по ровной и пересеченной местности. Преодоление естественных препятствийстр. 60

Приемы работы поводом при езде на «прокатных» лошадях. Из Д. Филлиса постав лошади на повод. Сущность езды. Лошадь «в руках», «на руке». Формула: «Повод – шенкель – повод». Понятия: «подниматься на повод», «идти в сборе». Лошадь в поводе = лошадь в равновесии. *Авторское отступление*. Еще один вариант работы поводом. Из Д. Филлиса – «Что такое сбор?». «Способность чувствовать лошадь» – суть искусства управления ею. Движение лошади. Езда в поле по снегу. Случай с Натиском. Функциональная система прыжка лошади (А.Ласков).

Глава IV. Поведение лошади в различных необычных, непредвиденных ситуациях, и действия всадника при этомстр. 76

Каковы основные причины непредвиденных ситуаций. Краткий перечень ситуаций. Ситуации, связанные с неподчинением

лошади: прыжок на месте, «козлы». Подъем на дыбы, «свечка». Как действовать при этом (по Д.Филлису). Остановка лошади. Пуливые лошади. Юрчкие и лимфатичные лошади. Уносливые лошади. Действия опытного и начинающего всадника в этих ситуациях.

Глава V. Рассказ о лошадях, с которыми я знаком наиболее близкостр. 90

Наша конюшня. Натиск, его характер, история жизни. Чистокровная английская порода. Как я начал ездить на Натиске. Что произошло через три месяца. Подробный разбор случая: что я сделал неправильно, а что правильно. Тактика езды на Натиске. Рассказ об Аллсгро. Жеребенок. Характер. Алмаз, характер, особенности. Кабардинская порода. Хорс, краткая характеристика. Как складывалась жизнь Хорса на нашей конюшне. Работа под седлом. Вопрос. Американская рысистая порода – стандартбред. Вопрос под седлом, особенности характера, поведения, хода. Описание моей езды на нем. Рысистый бег. Работа поводом.

Глава VI. Поговорим о разном, но тем не менее имеющем непосредственное отношение к верховой езде . . .стр. 108

Из книги Е.Л. Рыбина и Н.Е. Свешникова «О русской школе верховой езды». Некоторые термины и правила при работе в манеже и на плацу. О дистанции между лошадьми. Культура отношений между всадником и лошадью, всадником и тренером. Правила езды при команде «сменой врозь». Об обучении искусству верховой езды. Принцип «замены лошади».

Глава VII. Философия верховой ездыстр. 111

Предисловие. Предыстория, основанная на фактах из моей жизни. О том, как я начал заниматься верховой ездой, и почему увлекся ею на всю жизнь. О формировании характера человека при общении с лошадью. Езда верхом на лошади доступна человеку любого возраста.

*Век живи, век учишься...
(Народная мудрость)*

ВСТУПЛЕНИЕ

Прошел ровно год с тех пор, как я написал первые свои Записки под названием «Как бы я сам себя учил ездить на лошади». По-прежнему я регулярно езжу верхом, это мое единственное, очень много для меня значащее хобби. И в какой-то мере это уже становится моим образом жизни.

Все выходные, праздники, отпуск я провожу на конюшне, получая от этого огромное удовольствие. Зачем мне тренажерные залы, стадионы, корты и т.д. и т.п., когда я получаю адекватную своему возрасту физическую нагрузку, работая по уходу за лошадьми на конюшне!

Вот, к примеру, мой обычный день. Встаю, как правило, в пять-шесть часов утра. В шесть-начале седьмого прихожу на конюшню. Кормлю лошадей и начинаю убираться в денниках («подбивать») – этим занимаюсь примерно до половины девятого утра. При этом получаю достаточную физическую нагрузку вместо зарядки и огромное эмоциональное удовольствие от общения с лошадьми.

Например, стоят рядом в денниках два жеребеночка по кличке Принц и Неман, разница в возрасте между ними один год. Принц – жеребчик двух лет породы теннесси, Неман – же-

ребчик в возрасте одного года арабской породы. И какие же они разные во всем: и по внешнему виду (экстерьеру), и по своему поведению, характеру, темпераменту и т.д. И тут начинаешь понимать, что они – лошади совершенно разных пород, и это в первую очередь обуславливает их поведение, и лишь во вторую и третью очередь имеет значение их возраст и окружающая среда. Возьмем Принца, напомним – это жеребчик в возрасте двух лет, порода теннесси уокер (теннесийская «прогулочная» лошадь, штат Теннесси, США). Когда к нему заходишь в денник, предварительно окликнув его, поздравляешься с ним, похлопав легонько по шее, он в ответ спокойно обнюхает твою руку и отходит в сторону и, если есть что кушать, начинает жевать. Если его не трогать, он больше не обращает внимания на присутствие человека. Его, при необходимости, можно без опаски подвинуть на другое место, при этом он спокойно подвинется, не взбрыкнув задними ногами. То есть это лошадь со всеми признаками нервной системы 1-го типа – сильный, уравновешенный, подвижный (см. часть I глава IV).

А теперь познакомимся с Неманом. Напомним, это жеребчик в возрасте одного года, арабской породы. Так же предварительно окликнув его ласковым, протяжным голосом: «Неманчи, Неманчи», захожу в денник, жеребец уже наготове: стоит прямо у двери. Ласково оглаживаю его по шее и подношу ладонь к морде, при этом у меня обязательно должно быть угощение (кусочек морковки).

Маленькие по возрасту жеребята, как все дети, очень любопытны. Они норовят все обнюхать, попробовать на зуб, т.е. прикусить, съедобно ли это, вкусно ли? С возрастом, когда они набираются опыта при правильном воспитании со стороны человека, эта привычка «прикусывать», даже иногда просто кусаться, исчезает.

Человску нужно уметь расположить к себе животное и только потом, при необходимости, дать понять не грубо, не зло, но обязательно решительно и, главное, вовремя, чего делать нельзя. И в то же время не забывать поощрить за хорошее выполнение вашей просьбы, команды, да просто за хорошее, доброжелательное поведение.

Дав Неманчи морковку, я отвлекаю его от желания «попробовать меня на зуб», при этом я ласково с ним разговариваю, разрешаю ему обнюхать меня. (Известно, что лошади различают не меньшее, если не большее, число запахов, чем собаки. И если бы их можно было так же, как собак, дрессировать, то по следу они бы шли не хуже, а может, даже и лучше собак). То есть даю ему по запаху узнать меня. В дальнейшем он уже будет относиться ко мне без излишней настороженности.

Я начинаю убирать денник, при этом обязательно держу его в поле зрения, ни в коем случае не поворачиваюсь к нему спиной. Он же, несмотря на наличие овса в кормушке (обязательно перед тем, как зайти в денник, я подсыпаю в кормушку несколько горстей овса), не отходит от меня, все время стремясь обнюхать любую часть моего тела, которая попадает ему под нос.

Человек при этом должен быть абсолютно спокойным. Нервозность, внутренняя напряженность – это дополнительный выброс адреналина в кровь, а лошади и собаки, образно говоря, чувствуют его запах или, возможно, каким-то образом улавливают это и начинают вести себя соответствующим образом: настороженно, испуганно или агрессивно в зависимости от своего характера и окружающей обстановки.

Итак, нужно оставаться спокойным, но при этом быть очень внимательным, продолжать ласково разговаривать, время от времени оглаживая по шее и другим частям тела. Иногда Неманчи надоедает обнюхивать и хочется «попробовать меня на зуб». Этот момент нужно уметь моментально подловить, то есть обычно это легкий «тычок» кулаком по губам. Нужно помнить, что это болезненно, поэтому ни в коем случае не делать это со злостью, с силой, так как в этом случае получите обратный эффект. (Лошадь не поймет ваши действия как желание показать ей, что этого делать нельзя, а, наоборот, затаит на вас злобу и при удобном моменте, когда вы не видите, укусит вас уже серьезно.) И еще, если вы вовремя не среагировали, не ответили, то смиритесь с этим, так как «поезд ушел», оставьте это лучше без ответа, чем с ответом, но слишком поздним,

потому что в этом случае ваше наказание уже не будет ассоциироваться у лошади с проступком, за который она получила, то есть как уже было сказано выше, может получиться обратный эффект.

Неманчи ни в коем случае нельзя трогать сзади за любую часть тела (круп, ногу, хвост и т.д.), паходясь при этом вне поля его зрения, так как при этом он, моментально подкинув довольно высоко зад, отобьет задними ногами – это его естественная защитная реакция на испуг.

Все время, пока я убираюсь, он не стоит, а постоянно перемещается в деннике и только когда я выйду, он начинает энергично есть овес. Отсюда можно сделать вывод, что Неманчи – лошадь с признаками первой системы, если не совсем, то близко к 3-му типу – сильный, неуравновешенный, безудержный. То есть в целом это совпадает с общей характеристикой породы, к которой относятся эти жеребята. Теннесси – это спокойная, достаточно энергичная, добронравная лошадь. «Арабы» же, по большей части, легко возбудимые, как говорят, с характером лошади, они требуют к себе особого подхода.

На примере двух этих жеребят, я надеюсь, становится понятно, в чем заключается так называемое общение с лошастью, но это только одна грань, так как не только человек влияет на лошадь, но и лошадь, в неменьшей степени, влияет на человека. Многие заметили, что после общения с лошастью значительно улучшается настроение, забываются какие-то жизненные неурядицы, неудачи и т.д. Огладив лошадь, прижавшись к ее шее, мы успокаиваемся, обретаем душевное равновесие, спокойствие. Видимо, есть доля правды в том, что лошадь забирает на себя нашу отрицательную энергию и заряжает нас своей положительной. О взаимном влиянии человека и лошади мы поговорим с вами – позже, в главе VII. Просто я не мог удержаться и слегка отвлекся.

За этот год я узнал для себя много нового, и мне снова захотелось поделиться своими мыслями с такими же фанатами верховой езды, как и я сам. По-прежнему кое-какие моменты я буду черпать из книги глубоко мною уважаемого профессора А.А. Ласкова.

нить поверхностную грязь вглубь. Время от времени щетку очищаем о скребницу, находящуюся в левой руке. Чистим (замахиваем) шею, спину, круп, бока и живот. Стоим все время так, чтобы видеть задние ноги лошади и контролировать ее шею. Окончив с левой стороной, переходим на правую, при этом щетку берем в левую руку, а скребницу – в правую. Закончив обмахивать, приступаем собственно к чистке.

2. Остаемся на правой стороне, скребница – в правой руке, щетка – в левой. Скребницей чистим так: делаем несколько движений и по шерсти, и против шерсти, после чего выбиваем ее от пыли и щеткой проводим по ходу роста волос, собирая пыль и очищая щетку о скребницу, затем повторяем этот маневр уже на новом участке и так в той же последовательности: шея, спина, круп, бока, живот – правая сторона, затем – левая.

3. После чего берем щетку – гребень для гривы и хвоста и сначала расчесываем гриву, а затем хвост, при этом стоим сбоку, левой рукой захватив хвост в кулак, чтобы по возможности меньше выдергивать волос, а правой расчесываем.

4. Снова берем щетку – в правую руку, а скребницу – в левую и делаем такие движения – щеткой против шерсти и по ходу роста волос и сразу очищаем (одним движением) щетку о скребницу. Чистим таким образом снова всю лошадь. После чего, положив левую руку на морду лошади в области переносицы, легонько щеткой чистим голову, пальцем убираем из углов глаз засохшие выделения. Берем мягкую тряпочку, смоченную в теплой воде и отжатую, и протираем сначала голову, а затем все остальные части тела, включая ноги, одним движением по шерсти. На этом чистка закончена. Тряпочка споласкивается в чистой воде и отжимается. Лошадь готова к седловке.

Глава II. Подготовка к проездке

В идеале у каждой лошади должна быть своя уздечка и седло. Это желательно по целому ряду причин, прежде всего с точки зрения гигиены и анатомических особенностей. Проще говоря, когда и уздечка, и седло подогнаны к конкретной лошади, тогда процесс седловки значительно упрощается, а значит, и убыстряется.

Итак, мы направляемся в седельную, берем седло, кладя его на предплечье левой руки, согнутой в локте, а в правую – берем уздечку за затылочный ремень, то есть за ту ее часть, на которой она висела. Подходим к деннику и сразу начинаем окликать лошадь. Седло кладем на пол слева или справа от двери в зависимости от того, в какую сторону она открывается: если влево – то седло кладем справа, и наоборот, чтобы оно не мешало при входе в денник. Седло кладется своей жесткой частью (передняя лука) вниз к стенке, в таком положении оно в наименьшей степени подвергается деформации. Уздечка вешается на левое предплечье таким образом, чтобы рука проходила между налобным и затылочным ремнями. После чего правой рукой открываем денник и заходим внутрь.

До того как зайдем в денник, уздечку необходимо разобрать: расстегнуть подбородочный ремешок и правой рукой надеть повод также на левое предплечье. На левую ладонь кладем угощение и, открыв дверь, заходим в денник. С левой руки, угостив лошадь (при этом она опустит голову), кладем ладонь на переносицу мягко, без усилий. Затем, стоя слева от головы, правой рукой спокойно, без резких движений закидываем повод на шею, после чего, повернувшись к голове своим правым плечом и как бы положив при этом голову лошади на свое правое надплечье, перехватываем уздечку в кулак правой руки за щечные ремни примерно посередине между затылочным ремнем и трензелем, но ближе к последнему (чуть ниже глаз лошади). После чего нужно положить трензель железо на ладонь левой руки и поднести его к губам лошади, как угощение, но при этом слегка прижав к ним. В дальнейшем возможны два варианта:

1. Лошадь сама открывает рот и берет трензель.

2. Лошадь не открывает рот, не берет трензель (бывает чаще).

В этом случае, продолжая прижимать железо к губам, большим пальцем этой же руки, раздвинув губы сбоку, надавливаем на беззубый край нижней челюсти. При этом лошадь открывает рот, не мешкая, вставляем ей в рот железо и, чтобы оно не выпало, правой рукой подтягиваем уздечку вверх, одновременно контролируя ею (рукой) голову лошади.

Освободившейся левой рукой беремся за затылочный ремень слева и, помогая справа правой рукой, надеваем одним быстрым, но мягким движением обеими руками затылочный ремень за уши на затылок, так, чтобы уши находились между затылочным и налобным ремнями. Расправляем гриву под затылочным ремнем и поправляем челку, располагая ее спереди от налобного ремня. После чего застегивается подбородочный ремень так, чтобы между ним и телом (ганашами) лошади свободно проходил кулак.

Уздечка должна быть подогнана по размеру, иначе, если она будет велика, трензель будет бить по передним зубам, а если будет чрезмерно мала, то будет растягивать углы рта и давить трензелем не на беззубый край нижней челюсти, а на коренные зубы.

Уздечку регулируют по длине таким образом, чтобы при закрытом рте в углах последнего образовалась одна, максимум две складки, слегка заметные. Если их (складок) нет совсем, значит, уздечка велика, если складки грубые или их больше двух, значит, уздечка мала. Капсюль должен располагаться на расстоянии трех пальцев от угла рта (имеется в виду «русский» капсюль) и быть затянутым так, чтобы между капсюлем и телом лошади проходили два пальца. Все остальные, более строгие, капсюли должны располагаться так, чтобы не мешать дыханию, то есть на границе между костной и хрящевой частью носа.

Теперь приступаем собственно к седловке. Сначала на спину лошади, предварительно проверив чистая ли она, кладется вальтрап так, чтобы он лег своей средней частью на позвоночник лоша-

ди несколько выше, чем будет окончательно лежать седло, практически на холку.

Затем на левое предплечье кладется седло, подходим к лошади слева, закидываем седло на спину, помогая правой рукой, отгибая ею правое крыло, чтобы оно не завернулось. Первоначально седло кладем почти на холку, вальтрап выступает вперед от седла на два пальца. Переходим на правую сторону, при необходимости расправляем вальтрап. Кладем правую руку на седло посередине сверху на его наинизшую точку, а левой беремся у задней луки за вальтрап и тянем за него назад в сторону хвоста лошади, одновременно надавливая правой рукой на седло. При этом последнее занимает свое правильное положение на наинизшей точке спины лошади.

Этим движением мы расправляем волосяной покров лошади по направлению их роста. Ни в коем случае нельзя смещать, двигать седло «против шерсти», так как это может привести к потертостям и даже более серьезным повреждениям кожного покрова и глубже лежащих тканей. Затем опускаем подпруги седла вниз, чтобы они свободно висели справа. Смотрим, на какие дырочки приструг они пристегнуты, если слишком высоко, то отпускаем их на несколько дырочек в зависимости от примерных размеров лошади в обхвате груди (средний 180 – 190 см).

Переходим на левую сторону, наклонившись, правой рукой снизу под животом берем первую подпругу и пристегиваем ее ко второй приструге так, чтобы она (подпруга) едва касалась тела лошади на расстоянии, равном ширине ладони от передних ног лошади. Затем берется вторая подпруга и пристегивается к первой приструге. Такой способ пристегивания подпруг (крест-накрест) исключает их расхождение и ущемление кожи между ними во время езды.

Почему мы сразу не затягиваем подпруги, а только «наживляем»? Нужно помнить, что давление подпруг неприятно лошади, и она, уже по опыту зная это, может специально или рефлекторно сопротивляться этому, как говорят, «дуться». Поэтому первоначально подпруги должны только касаться тела лошади, а не давить

на него. Затягиваться они должны постепенно по 1–2 дырочки, равномерно с обеих сторон.

Вот как это делается. Итак, мы пристегнули подпруги слева (без их натяжения), замечаем при этом, на какие дырки приструг они пристегнуты, например, на третьи, то есть в запасе всего две дырки. Переходим на правую сторону, кладем левую руку сверху на седло, чтобы оно никуда не сместилось (помним, что оно еще слабо закреплено), а правой рукой, проводя ладонью под передней лукой, расправляем гриву и формируем «домик»–пространство между холкой и передней лукой седла, здесь должна проходить ладонь, чтобы седло не давило на холку сверху и в то же время достаточно плотно прилегало к боковым поверхностям холки (это в дальнейшем воспрепятствует смещению седла набок, когда говорят: «седло крутится»). Затем, просунув ладонь правой руки под обе подпруги в области крыла седла, скользящим движением опускаем руку вниз насколько возможно, при этом разглаживаем и подпруги, и кожу лошади от складок, проверяем, правильно ли легли подпруги.

После чего начинаем затягивать то одну, то другую подпругу по одной дырочке. Обязательно беремся обеими руками за приструги таким образом: конец приструги, на которой затягивается подпруга, направлен вверх, а конец другой приструги направлен вниз, то есть наши руки тянут в разные стороны, уравновешивая усилия друг друга, а значит, не допускается смещение седла на бок. Всегда сначала затягивается подпруга, находящаяся ближе к телу лошади, а затем та, что находится над ней, чтобы не причинять неприятных, болезненных ощущений лошади. Затягивание производим по одной дырочке, то на одной, то на другой приструге, но не в полную силу, а до небольшого усилия и, если мы при этом попали так же на третьи дырочки, как и слева, то можно, применяя среднее усилие, застегнуть на вторые дырочки и на этом этапе закончить затягивание подпруг.

Существует следующее правило – подпруги никогда не должны затягиваться сразу на полную силу по двум причинам: 1) ло-

шадь должна привыкнуть к давлению подпруг, чрезмерно быстрое их затягивание приводит к сопротивлению со стороны лошади, способствует выработке у нее дурных привычек («дуется», сгибая передние ноги, опускается грудью на пол, «лягается», отбивает копытом в сторону, просто ложится животом на пол и т.д.); 2) если лошадь не сразу выводится из денника, а какое-то время находится в нем, то всегда есть опасность «заподпружиться» при опускании головы вниз.

Поэтому сначала затягиваем подпруги так, чтобы между ними и телом лошади снизу с небольшим усилием проходила ладонь. Перед тем как оставить лошадь в деннике одну, необходимо закинуть повод с одной стороны, лучше с левой, за пуглице. Это не позволит лошади наклонять голову вниз, к земле. Тем самым мы предотвратим возможность «заподпруживания».

Итак, лошадь взнуздана, подседлана и готова к проездке. Теперь необходимо вывести ее на улицу и сесть верхом. По возможности подробнее расскажем о наших дальнейших действиях.

Заходим в денник по правилам, описанным выше. В первую очередь проверяем уздечку: правильность подгонки, все ли ремешки застегнуты, затем седло (оно может за время нашего отсутствия сместиться). Правильность положения седла на спине лошади определяется по следующему основному признаку: передняя лука должна «нависать» над серединой холки («домик»). После этого подтягиваем подпруги. Чтобы подпруги были затянуты с нужной силой, существует следующее правило: между первой подпругой и телом лошади (ее боком) должен проходить только один указательный палец, а между задней и телом – два пальца, указательный и средний.*

Далее освобождаем повод от пуглица, снимаем его с шеи и берем в левую руку дистальный конец, а правой, становясь у морды лошади правым плечом, беремся за проксимальный конец одного повода (левого) максимально близко к кольцу трензеля. Не выпуская повода из правой руки, туда же перекладываем его из ле-

* Е.Л. Рыбин, Н.Г. Свешников. О русской школе верховой езды. М.1998 г.

вой и ею открываем дверь денника, обязательно нараспашку. Снова берем в левую руку дистальный конец повода и выводим лошадь из денника.

При этом выходим обязательно прямо в коридор, не спеша, в нужную сторону, не срезая угол, следя, чтобы лошадь вышла, и только после этого поворачиваем в нужную сторону. (Это необходимо для того чтобы лошадь не поцарапалась об угол и чтобы, видя перед собой противоположную стенку прохода, выходила спокойно, а не неслась как угорелая).

Лошадь необходимо вести следующим образом: всадник должен стоять на уровне морды лошади, от которой на расстоянии согнутой в локте руки находится правое плечо. Как держать повод, мы уже говорили: левая рука, опущенная свободно вниз, держит повод за его дистальный конец, а правая – за проксимальный у левого кольца трензеля. Если вы все сделали правильно, лошадь идет спокойно, не мешая вам, и вы не мешаете ей. Если вы идете чересчур впереди, то не всякая лошадь за вами пойдет, некоторые будут упираться. А если вы идете не у морды, а у плеча лошади, то всегда существует возможность следующей неприятности: лошадь может неумышленно наступить вам на ногу, что довольно неприятно, так как очень болезненно.

Итак, вы благополучно вывели лошадь на улицу. Всегда учитывайте, что лошадь – живое существо, со своими чувствами, переживаниями, а не железная машина. Выход на улицу – это для нее радикальная смена обстановки. Поэтому она должна осмотреться вокруг, привыкнуть к новым условиям, другой температуре воздуха, немного подвигаться, чтобы размять мышцы и связки перед тем, как принять на себя дополнительную нагрузку – всадника. Для этого необходимо поводить лошадь в поводу хотя бы 2–3 минуты рядом с конюшней.

Далее подводим лошадь к конюшне и ставим ее с небольшой хитростью так, чтобы она стояла головой к конюшне, в стороне от двери, почти вплотную к стенке. Почему? Большинство лошадей всегда стремятся вернуться в конюшню, а значит, вблизи нее стоят

спокойнее. Некоторые лошади в предчувствии поездки ведут себя нетерпеливо и в процессе посадки в седло могут тронуться с места раньше времени, то есть когда вы еще не успели полностью сесть в седло. Когда же лошадь видит перед собой стену, а не открытое пространство, она вынуждена стоять (конечно, под соответствующим контролем).

Перед посадкой в седло еще раз обязательно проверьте, не ослабли ли подпруги. Убедившись, что не ослабли, вам следует опустить по путлищам вниз сначала левое, а затем правое стремя.

Есть три способа подгонки длины путлиц под рост человека:

1. По вытянутой руке – самый неточный – подушечка среднего пальца вытянутой правой (левой) руки касается замка седла (прорези в лавке). Площадка стремени, висящего на вытянутом без провиса ремне путлица, упирается в подмышечную впадину человека.
2. Между седлом и паховой областью ездока, вставшего на стременах, сзади должен проходить его вертикально поставленный кулак.
3. Сидя в седле и бросив стремя, уложить колено на его место (на крыле седла) при правильной посадке. Свободно опустить ногу вниз от колена и подогнать стремя так, чтобы его опорная площадка пришлась на уровень верхнего среза каблука вашего сапога. В это время человек должен плотно сидеть в седле.

Также желательно, чтобы каждый ездок пометил номер «своей» дырки на путлице, подогнанного под него стремени.

Авторское отступление

Как вы, вероятно, заметили, я старался описывать все до мельчайших деталей для того, чтобы облегчить новичку процесс обучения, потому что, ранее читая книги по верховой езде, я, конечно, почерпнул для себя очень много, но, к сожалению, в них нет этих так называемых «мелочей», без которых ну никак не получается целостной картины. И в то же вре-

мя некоторые положения настолько точно описаны в литературе, что опять, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Поэтому я счел за правило приводить такие сведения практически дословно, при этом, конечно, делая ссылки на авторов.

Вот и вышеприведенные сведения о подборе стремени взяты мною из замечательной книги Г.Л. Рыбина и Н.Г. Свешникова «О русской школе верховой езды», написанной, с моей точки зрения, несколько резковато, даже зло, но с глубоким переживанием за исконно русскую школу верховой езды. Оттуда же я беру описание посадки в седло.

* * *

Итак, существуют четыре основных способа седа в седло: со стремени, толчком от земли двумя ногами с последующим «выходом» в упор на прямые руки, прямой и обратный – махом правой ноги.

Мы с вами рассмотрим самый распространенный – «школьный», он же уставной, сед со стремени. Для его выполнения вам следует:

1. Встать к лошади правым плечом рядом с ее мордой и, взяв правый и левый повод в правую и левую руки, соответственно, слегка раскатать петлю повода и резким движением кистей рук забросить, а не натянуть повод на шею лошади.
2. Развернувшись корпусом вправо на 180 градусов, встать лицом к крупу лошади на уровне ее левого плеча, взяться левой рукой вместе с поводьями за гриву лошади над холкой.
3. Правой рукой взять левое стремя, развернуть его к себе и вставить в него левую ногу – глубже носка, но не «забывая» под каблук и не толкая носком своей ноги лошадь в бок (носок «смотрит» в сторону от бока лошади).
4. Правой рукой взяться за заднюю луку и, сильно оттолкнувшись правой ногой от земли, «выйти» в стойку на стремя и зафиксировать это положение.
5. Опереться правой рукой о середину седла и прямую правую ногу с оттянутым от вас поском перенести через круп.

6. Зажать седло коленями и, скользя по нему, мягко и плавно опуститься в седло.

7. Взять правое стремя.

Маленькая хитрость: чтобы легче и быстрее «взять» стремя, пужно поском ноги толкнуть его вперед и поймать на возвратном движении.

Существует как «обратный», так и «прямой» соскок с лошади. При «обратном» соскоке, не выпуская повод из левой руки, ездок должен:

- бросить оба стремени;
- опереться руками в переднюю луку и слегка подать корпус вперед;
- махнуть правой ногой назад и перенести ее совершенно прямую и с оттянутым от себя носком через заднюю луку;
- ставя ноги рядом и держа их слегка согнутыми в коленях, соскочить на левую сторону лошади на вытянутые, напряженные носки стоп. Старайтесь не соскакивать на всю стопу да еще на прямые ноги – вас ждут малоприятные ощущения.

При «прямом» соскоке ездок должен бросить оба стремени, махом перенести правую ногу через шею лошади на ее левую сторону с отклонением корпуса назад, при этом перехватив повод в правую руку, соскользнуть – соскочить с седла на землю, не выпуская повода из правой руки. После соскока повод тут же снимают с шеи лошади и все время держат в руке, стремени «подтягивают» по путлищам вверх, подпруги «отпускают» – ослабляют на 2–3 дырочки, но так, чтобы седло не упало со спины лошади. При наличии мартингала повод с шеи не снимается.

Конечно же, вы обратили внимание на то, что рекомендованная нами третья, основная схема подгонки стремени – по верхнему «обрезу» каблука – дает длину несколько большую, чем принято сегодня.

В чем тут дело? При такой длине ездок обеспечивает себе – глубокую, крепкую посадку и именно на кости седалища и

- шлюсс, а не на пресловутые «разрез» и «баланс», которые выливаются в посадку крайне непрочную и неуверенную;
- полное прилегание шенкеля к боку лошади, что является основой управления ногой ездока;
- глубокую, крепкую, уверенную посадку, автоматически влекущую за собой управление лошастью корпусом ездока, и спокойную, не нервную работу рук.

Итак, без верной длины стремени нет правильной посадки, без правильной посадки нет искусства верховой езды.

Очень подробно и красочно описывается правильная посадка в седле в книге Джеймса Филлиса, которую очень советую вам прочитать. Приведу лишь небольшой отрывок из нее: «Поясницу не выгибать (причина натяжки), но слегка подавать ее вперед, отчего она будет упруга, грудь держать прямо, вперед не выставлять, тазовые мускулы отпускать совершенно (необходимое и единственное условие для свободной посадки), чтобы корпус всею тяжестью лежал на ягодицах: ногу опускать вниз, очень вниз по отвесу; ляжки и колена держать плотно к седлу; носок обращать немного наружу (это дает возможность встречать лошадь шенкелем раньше шпоры. Если носок слишком поставлен внутрь – шенкель отстает и шпорить приходится с удара).

Неподвижное колено, служа блоком, дает возможность ноге опускаться по отвесу свободно, не обхватывая бока лошади, т.е. не держать ее в мертвых шенкелях.

Хорошо сидит всадник тогда, когда он не держится ни руками, ни ногами за лошадь. Ноги и руки служат только для управления лошастью. Ездок держится в седле не силою сцепления, а равновесием. Нужен шенкель – нажать ногу от колена к пятке. Устали, не выдержали ляжки, значит, натянута посадка; колено ушло вперед и вверх, значит, всадник не сидит на лошади, а вцепился в нее. Если ляжки слишком поданы назад, то седок будет сидеть не на ягодицах, а что называется, на луке. При такой посадке ездок, пожалуй, сидит и крепче, так как большее количество точек внутренней поверхности ноги его обхватывают лошадь,

но зато не может быть полной связи его с лошастью, особенно при переходе из галопа в рысь. Брать такую посадку нужно только при атаке, чтобы не быть выбитым из седла в момент шока. Всадник должен сидеть в седле, как на стуле.

Когда нога в стремени, каблук должен быть ниже носка. При езде без стремени, ногу надо опускать вниз свободно и каблук не тянуть ниже носка, иначе будут сокращаться мускулы ляжки и ноги, а раз что-нибудь сокращено, то значит, и стянуто.

Длину стремени нужно пригонять по ноге. Традиционная пригонка его по руке дает приблизительно верную длину путлища, но все-таки, сев в седло, приходится стремя пригонять. Для пригонки надо, сев в седло, пустить ноги вниз и путлище пригнать такой длины, чтобы решетка стремени находилась немного ниже щиколотки.

Крепкой, свободной, прочной посадки и чувства уверенности в себе добиться может каждый, но приобрести их возможно только при условии: долго ездить в начале обучения без стремян.

Покуда ездок тянется, он не сидит на лошади, а только держится на ней. Натяжка корпуса рук и ног мешают ездоку чувствовать лошадь. Как он может чувствовать ее, когда он не сидит на ней, а только держится. Лошадь чувствовать ездок может только тогда, когда члены распущены, тяжесть тела опущена на ягодицы, которые и приобретают способность ощущения того, что делается с лошастью. Свобода членов и глубокая посадка являются, следовательно, первыми условиями чувства лошади.

Чтобы вселить новичку уверенность в себе, надо сажать его в первый раз на лошадь спокойную, с мягкими аллюрами. Уверенность в себе дается только первым уроком. Спокойствие и уверенность в себе обеспечивают в будущем возможность сесть в седло, т.е. достигнуть полной отдачи всех мускулов.

Итак, первое условие – это крепко сидеть в седле, достигнуть этого можно только после долгого упражнения в езде и под руководством знающего и умелого учителя. Для ездока необходимы хладнокровие и уверенность в себе, но шальная смелость совершенно ни к чему хорошему не ведет. Не обладая этими качествами,

ездок не сумеет вовремя ни применить своих познаний, ни воспользоваться своею силою и средствами.

Можно хорошо ездить верхом, не будучи ездоком ученым. По моему, тот ездок, кто поедет на всякой лошади, и такой ездок будет лучшим ездоком, чем иной теоретик. Теоретики обыкновенно только норовят лошадей, за выездку которых они берутся. У иного теоретика хватит крепости в седле настолько, чтобы потребовать от лошади какое-нибудь движение, но не настолько, чтобы настоять, особенно если она отказывается исполнить требование. Теория тут не поможет.

Ничего нет хуже при выездке, как, вызвав сопротивление лошади, не иметь смелости или умения вступить с нею в борьбу и побороть ее*».

Как вы сами убедились, на примере этого отрывка из книги Джеймса Филлиса, все не так просто. Книга написана почти сто лет назад. Автор Д. Филлис родился в 1834 году в Лондоне, с семи лет он близко общался с лошадьми, приучался сидеть в седле на чистокровных полугорниках. Жизненные обстоятельства юного Джеймса сложились так, что он должен был садиться на непокорное животное. Подчинение своей воле необузданного нрава животного доставляло смелому юноше высшее наслаждение.

Шестнадцати лет Филлис поступил к известному тогда в Англии тренеру Асфорду, конюшня которого была в окрестностях Нью-маркета – центра скакового мира.

Он участвовал в скачках, готовил лошадей для парфорсной охоты, имел опыт выездки в высшей школе, в Париже работал в цирке, выезжал лошадей для высшей школы, а также дрессировал на свободе. В 1890 году в Берлине и Вене на подготовленных им чистокровных Жерминале и Маркире представил венец высшей школы, что явилось полным триумфом его системы. В России он впервые появился в 1897 году в С.-Петербурге в цирке Чинизелли. Вскоре Джеймсу Филлису была поручена для испытания его

* Джеймс Филлис. Основы выездки и езды. 1901 г., с. 21–22

системы работа одной смены лошадей Императорской Придворной коюшны, давшая блестящие результаты, за что он был Высочайше награжден орденом Св. Станислава 3 ст.

С 1898 года Филлис состоял в Офицерской Кавалерийской школе, где под его руководством и по его системе готовились офицеры, выезжавшие молодых лошадей для высшей школы. В том, что его система дает блестящие результаты, автору биографического очерка о Д. Филлисе, подполковнику князю Багратиону, пришлось лично убедиться в мае 1898 года, когда Филлис дал ему попробовать своего чистокровного каракового Повэро.

«Это настоящий шеренговый мерин, если схватить на нем, как ездят наши рядовые – упершись в повод и распустив шенкеля. Повэро шел тогда темпистой рысью с довольно сильным упором на повод. От постепенного усилия шенкеля и смягчения повода Повэро пошел на всех аллюрах, что называется, на мягком поводе – унтер-офицерская или вахмистерская лошадь. От дальнейшего усиления шенкеля Повэро подобрал зад, повод шелковый, повиновение руке полное. Эта лошадь не дрессированная в высшую школу, как обыкновенно бывает в цирке, а идеально уравновешенная выездкой, а потому в отличном поводе, с широко выработанными аллюрами, смирна, поворотлива и покорна всаднику в полном смысле этого слова, и при этом отлично сбережена».

Согласитесь, что приведенный выше отрывок из биографии Д. Филлиса интересен и поучителен. Так же интересна и поучительна его книга, некоторые отрывки из которой я буду приводить и в дальнейшем.

Глава III. Особенности езды верхом на разных аллюрах, по ровной и пересеченной местности. Преодоление естественных препятствий

Только скачка на коне позволяет, не отрываясь от земли, ощущать счастье полета.

А теперь поговорим, на мой взгляд, о главном. Как же все-таки ездить верхом? Существуют ли какие-то общие, простые правила, которые помогли бы начинающему всаднику хотя бы на первых порах? Должен вас огорчить, что, по всей вероятности, таковых нет. Конечно же, есть подробные описания, как нужно сидеть правильно в седле, как работать поводом, и т.д. Но все это написано для выездженных лошадей, то есть лошадей, постоянно находящихся в работе в профессиональных руках. Когда же лошадь находится в разных руках, да еще неумелых, то, когда сядешь на нее, нужно сначала применять такие приемы езды, которые дали бы возможность с наименьшими усилиями, с наименьшим риском познакомиться с лошадью (имеется в виду – узнать ее самочувствие, настроение на данный момент), найти с ней общий язык и привести ее в состояние, называемое «лошадь в поводе».

Расскажу теперь о том, как действую я. Постараюсь свои действия обосновать выдержками из литературы. Но хочу сразу предупредить, что ни в коей мере не считаю свое мнение истиной в последней инстанции, то есть призываю читателя ко всему подходить критически.

Итак, в начале проездки я «предоставляю лошадь самой себе», то есть разрешаю ей идти любым аллюром, каким ей хочется. Как правило – это шаг. Но иногда, если лошадь «горячая» или до этого несколько дней не работала, ей, естественно, хочется побегать, и она с места начинает бежать: рысью, идти рысью, а от избытка

энергии может перейти и на галоп. Не нужно этого пугаться и не нужно с этим бороться, так как это получится борьба с «природой лошади». Этим мы чаще всего добьемся не подчинения, а, наоборот, возмущенного протеста. Но при этом мы должны уверенно сидеть в седле, как можно более загружая зад лошади (это естественно на шагу), и все время контролируя лошадь поводом. Какие пужны для этого конкретные действия?

Как только сели в седло, нужно сразу подобрать повод (только путем перебора пальцами, а не перехватывая) таким образом, чтобы он был одновременно и максимально коротким, и в то же время не был бы натянутым, то есть чтобы лошадь его не чувствовала первоначально. Для этого набираем повод до тех пор, пока руки не окажутся у шеи лошади. Это получится, если последняя держит голову достаточно высоко. В противном случае, воздействуя на рот то одним, то другим поводом, как бы «играя», нужно заставить лошадь подтянуть голову. Подобрав, таким образом, повод, мы получим ситуацию, когда «лошадь у нас в руках» и в то же время она этого ощущать не будет до поры до времени.

Дальше, в начале проездки все время стараемся держать руки (кисти) у шеи, минимально воздействуя на рот, чтобы дать лошади привыкнуть к трензелю, размять рот. Если лошадь переходит с шага на рысь, то, чтобы минимально воздействовать на рот, кисти рук должны практически слегка прижиматься к шее и повод не должен быть натянутым. Мы помним, что голова лошади у нас остается поднятой, она не чувствует при этом воздействия повода и поэтому быстро успокаивается и переходит на шаг.

Если же лошадь попытается рвануть, то она неизбежно сама и, это самое главное, именно сама нарвется на железо, на повод и, естественно, придаст своей голове первоначальное положение, то есть поднимет ее, а морду опустит, а это будет означать, что она отказалась от увеличения скорости движения.

Все это вам, я надеюсь, понятно, ведь вы помните физиологию верховой езды, описанную в части I. Напомню: чтобы лошадь могла увеличить скорость движения, ей необходимо вытянуть впе-

ред шею (то есть голова опускается, а морда направляется вперед). При этом усиливается толчок задних ног, а значит, и увеличивается скорость движения.

В чем же еще преимущества такого расположения рук у шеи лошади? А в том, что мы имеем дополнительную точку опоры. Опираясь о шею лошади кистями рук с набранным в них, но не натянутым поводом (слегка провисшим), мы, практически не воздействуя на рот лошади, в то же время контролируем ее и имеем устойчивое положение при езде спокойным, ровным галопом (кентером).

Действия наши практически такие же, как и ранее описанные, но с небольшими нюансами. Если лошадь увеличивает скорость (в то же время вы не чувствуете натяжения повода), нужно, держа руки у шеи, слегка их опустить вниз, при этом вы почувствуете, что повод натянулся и дальше нужно кистями рук (именно только кистями) попеременно воздействовать на углы рта лошади. Этого часто бывает достаточно, чтобы она сбросила скорость.

Иногда бывает по-другому, то есть скорость не только сбрасывается, а еще и увеличивается. При этом, как правило, мы начинаем чувствовать более сильный упор на повод. Тогда нам нужно, пропуская повод между пальцами, дать его столько, сколько лошадь его хочет, то есть лишить ее этого упора. Как правило, это приводит к уменьшению скорости, тогда путем перебора пальцами рук мы подбираем повод и занимаем первоначальное положение.

Но бывает, хотя и очень редко, что и этих наших действий недостаточно. Тогда, несмотря на, казалось бы, большую скорость, нужно максимально отдать повод, бросить его и сесть в седле как можно глубже, выпрямив туловище и слегка откинув плечи назад, после чего, подтянув кисти рук кверху, начать подбирать повод, попеременно воздействуя на углы рта лошади, опять как бы играя с ней, заставить ее поднять голову. При этом неизбежно на 100% скорость упадет. Помните? Это опять же физиология: при высоко поднятой голове у лошади увеличивается тонус мышц разгибате-

лей передних конечностей, т.е. толчок при движении будет направлен вверх.

Вот и все! Казалось бы, как просто. Но за кажущейся простотой стоит огромная работа. Помните, из биографии Д. Филлиса, какой непростой путь он прошел, прежде чем в какой-то мере овладел искусством верховой езды. Я считаю, что многих людей верховая езда привлекает и такой своей гранью, что никогда нельзя сказать: «Вот и все, я все постиг, для меня больше нет тайн». К сожалению или к радости, это не так. Каждая новая поездка верхом открывает что-то новое, и нет этому предела, а значит, и не иссякает и не иссякнет наш интерес к верховой езде.

Извините, опять я отвлекся. Вот обещанные выдержки из книги Д. Филлиса: «Главное условие, для того чтобы лошадь не противилась, и заключается в том, чтобы сразу от нее ничего не требовать. Если лошадь опускает шею едва заметными толчками тремзеля снизу вверх (отнюдь не спереди назад), подымаю ее. Советую принять за правило, что от лошади никогда не должно требовать нескольких вещей за раз, так как лошадь непременно запутается, не будет понимать и не будет в состоянии понять, что от нее требуют, а всадник может принять это непонимание за отказ.

Не следует приписывать тугому рту сопротивление лошади поводу, происходящее от поставка ее головы. Всякая лошадь при опущенной вниз голове будет лежать на переду, следовательно, будет туга и ртом, но если поднять ей перед и уравновесить ее, она может оказаться и не тугоуздой. Во всяком случае, о рте лошади можно сказать, туг он или мягок, только тогда, когда он проявляется тем или другим, когда лошадь идет с поднятой головой».

Немного отвлечемся, но все же приведем отрывок оттуда же о правильном «поставе» лошади на повод: «Если работа затылка (прямое сгибание) по указанному способу произведена правильно и умело, то лошадь должна принять следующую постановку: перед ее будет поднят (конец носа будет на высоте холки); согнутая в затылке, голова будет опущена так, что ось ее будет немного перехо-

дигть вперед за отвес; рот будет свободен и разжат (лошадь будет слегка перед рукой, то есть будет идти на повод).

Идти в поводу в руке – значит поступательную силу, развиваемую задними конечностями, принимать на сдающий затылок, и пужную для равновесия массы долю этой силы направлять обратно назад. Мы дошли до сущности езды. Задние конечности, подводясь под центр тяжести лошади, гонят перед ее вверх, отчего масса ее держится в равновесии. Поступательная инерция массы останавливается во рту лошади на грызле, то есть на оконечности колена рычага (отдача его идет, усиливаясь спереди назад). От этой точки рука всадника, приняв эту силу, долю ее, потребную для поддержки равновесия массы, отдает назад, на задние конечности. Конечности эти новым толчком опять шлют массу на перед и так постоянно.

В таком положении лошадь действительно в поводу, в руке, но мне этого мало. Мне нужно, чтобы лошадь была не только в руке, но и «на руке», то есть, чтобы лошадь, идя со сданным затылком, время от времени прикасалась к грызлу и тем всегда находилась бы в общении с рукой всадника. (Если лошадь лежит на поводу, то она не в поводу, а перед поводом. Когда лошадь начинает затягивать, я энергичными шенкелями бросаю лошадь вперед и ставлю ее в повод посылом). Идя по этому пути, лошадь наконец достигнет того, что не только будет идти на повод, но «подниматься на него». Под этим я подразумеваю то, что под воздействием шенкелей лошадь так далеко и смело подводит под центр тяжести задние конечности, что развитый ими в высшей степени посыл не только будет гнать, но устремлять массу лошади на грызло. В таком положении лошадь будет идти не только в поводу, но в высшем его проявлении, т.е. в сборе. Когда лошадь идет в сборе, поводья должны быть натянуты настолько слабо, чтобы несколько не задерживать посыл, но вместе с тем настолько чувствительно, чтобы соприкосновение руки всадника с железом не прекращалось, чтобы посыл мог беспрепятственно доходить до руки его и ею мог бы быть направлен по желанию. При таком поставе перед лошади очень поднят, идет она передними ногами очень высоко:

термин «идти вверх на повод, подниматься на повод», совершенно подходит к данному случаю.

Не всякая лошадь может дать сбор, т.е. высшую степень повода, но всякая лошадь может и должна идти в хорошем равновесии, т.е. в поводу, для какой бы службы она ни назначалась.

Большинство думают, что повод нужен только для красоты. Действительно, лошадь, идущая в поводу, выигрывает в представительности, но красота при этом играет последнюю роль. Поводом держится лошадь в равновесии, отчего она может на всяких аллюрах исполнять все движения, которые от нее потребуют, легко, без усилий, не утомляясь. Равновесие сохраняет лошадь в тяжелой работе, которую ей приходится нести, предохраняет ее от преждевременного разрушения, так как каждой части ее тела приходится работать столько, сколько пужно.

Да не подумает кто-нибудь, что советую всегда и везде – на прогулках, на отдыхе, при атаке или в походных движениях следовало вести лошадь в поводу. Напротив, я враг не только того, чтобы постоянно, но даже более или менее продолжительное время держать лошадь в этом положении. Я настаиваю только на том, что надо знать и уметь взять на повод лошадь на всяком аллюре, но брать ее следует только тогда, когда нужно и на время, которое нужно. Уменьше взять лошадь на повод, особенно необходимо в трудные минуты, например, когда лошадь готовится к какому-нибудь отказу, или от лени, усталости, или по какой-либо другой причине, начинает колебаться, становится нерешительной, распускается, расстраивается. Взяв в таком случае лошадь на повод, всадник приводит ее в равновесие, а равновесие всегда бывает кстати.

Всякая лошадь подходящего склада может и должна идти в поводу. Лошадь, склад которой более близок к совершенству, может дать и сбор».

Авторское отступление

Это был отрывок из книги Д. Филлиса. Я понимаю, что, может быть, некоторым все эти рассуждения покажутся утомительными. Но поверьте мне, что сколько бы вам ни рассказывали о сущности управления лошадью, никогда не будет слишком много, так как тема эта, несмотря на кажущуюся внешнею простоту, неисчерпаема. И для меня вопрос работы поводом был всегда главным потому, что никто не мог мне дать на него исчерпывающего ответа. Теперь-то я понимаю, почему. Оказывается, такого, все объясняющего, ответа в природе не существует, т.к. нельзя показать и объяснить «чувство повода», его нужно просто чувствовать. Но, тем не менее, каждый человек по мере накопления опыта постепенно все ближе и ближе подходит к этому «чувству».

* * *

Итак, я продолжу свои рассуждения. Есть еще вариант работы поводом в начале поездки. Это я подглядел у профессионального всадника, когда он первый раз сел на не знакомую ему лошадь, по характеру довольно темпераментную. Мы просто шагали с ним рядом. Повод у него был набран таким образом, что руки были полностью выпрямлены в локтях и свободно опущены вниз, и незначительно отходили от туловища вперед. Я попробовал так сделать и понял, что это облегчает управление. Ведь главный вопрос – это найти меру воздействия на рот лошади, меру натяжения повода. А тут же получается, что практически лошадь сама выбирает эту меру, так как наши руки расслаблены и колеблются, качаются, движутся в плечевых суставах в такт движениям лошади. Чем больше мы набираем повод, тем выше у нас поднимаются руки, а значит, они и с большей силой за счет своей тяжести воздействуют на рот лошади. При этом, так как руки выпрямлены в локтях, повод как бы отдан, и при необходимости, когда согнем руки в локтях, мы можем быстро взять лошадь «в руки», то есть принять классическое положение рук: локти прижаты к туловищу, а предплечья составляют одну прямую линию с поводом.

Тут я хотел попытаться как-то обобщить все вышесказанное о работе поводом, может, выделить какие-то основные положения, но понял, что все равно, сколько бы правил я ни написал, они всего объяснить не могут, т.к. вопрос этот неисчерпаем. Ограничусь поэтому еще одним отрывком из книги Д.Филлиса, который мне очень понравился: «Что такое сбор? Это высшая степень хорошего повода вполне выработанной лошади. Это полное ее равновесие во всех ее движениях. Поясница, бедра, скакательные суставы в высшей степени гибки и упруги и стремительно бросают массу лошади вперед. Плечи ее свободны, подвижны, ловки. Перед поднят. При малейшем указании пальцев руки челюсть сдает. Все части тела лошади на ходу работают совместно, ловко, гармонично, сливаясь в одно целое. Лошадь просит хода. Равновесие так точно, следовательно, так неустойчиво, что всадник чувствует, как достаточно малейшего проявления его воли, чтобы лошадь немедленно ее исполнила. И лошадь, и всадник на воздухе – сейчас они улетят.

Но как достигнуть такого тонкого повода, чтобы получить такое идеальное равновесие?

Надеюсь, я выяснил действие и значение повода. Выяснил, как поступательная сила идет от шенкелей всадника к рукам его; как руки, приняв эту силу, долю ее, нужную для поступательного движения лошади, передают на все части ее тела, а долю, нужную для поддержания равновесия массы, т.е. остаток этой силы, отдают на зад.

Всю эту тонкую работу всадник выполняет, соответственно, тонкой и постоянной игрой пальцев, как при игре на фортепьяно.

Но какую долю силы рука должна пропустить и какую задержать?

Как при каждом напоре поступательной силы, и какую долю этой силы, точно необходимую для поддержки равновесия, через посредство помощников (шенкеля и повода) отдать назад и вместе с тем нисколько не задержать поступательного ее воздействия на массу?

В этом и заключается весь вопрос. Ответ на это дает *tacté equestre* – способность чувствовать лошадь (другого выражения для перевода не нахожу).

Если пальцы недостаточно решительны, то центр тяжести подается вперед, и лошадь «перейдет» повод. Если пальцы проявили лишнее воздействие, то центр тяжести подается ближе к зад, бедра пригнутся и задние конечности отстанут. При каждом напоре двигательной силы представляются все новые и новые задачи, ни с предшествующими, ни с последующими не сходные. Разобраться в этом моментально и абсолютно точно должны пальцы руки. В этом вся суть искусства.

Каждый ездок, работая усердно, может достичь умения вести лошадь в хорошем поводу даже, пожалуй, в сборе постоянном. Искусство же вести лошадь в сборе во все время реприза дано немногим.

Пятьдесят лет я езжу и выезжаю лошадей, но достигнуть умения вести лошадь в сборе, в полном смысле этого слова, удалось мне только лет десять тому назад. Правда, я долго работал на ложном пути по ошибочным положениям Боше. Долгие годы я чувствовал, что полный сбор постоянно ускользает от меня: то центр тяжести уходил на перед, то подавался на зад. Стало мне удаваться поставить лошадь в полный сбор, вести ее в нем столько времени, сколько нужно при полном напряжении посылки, только лишь тогда, когда я развил в себе до тонкости умение пользоваться помощниками (шенкелями и поводьями) и способность чувствовать лошадь.

Умение вести лошадь в сборе по прямой может быть названо венцом искусства верховой езды. Умение вести лошадь в сборе на поворотах, в бок, словом, на всяких движениях, как бы сложные они ни были, – надо назвать обладанием идеала.

Если ездоку удалось достигнуть такого совершенства, то и он, и лошадь сливаются в одно целое. Ездок до такой степени «входит» в лошадь, что каждое ее движение, мгновенно и непосредственно отражается в его мозгу, а каждое воздействие его на

лошадь, так строго соответственно данному ее движению и так точно выражено, что лошадь, инстинктивно ожидая его, поддается и мгновенно подчиняется ему. Сознание двух существ сливается в одно – сознание человека. Движения лошади становятся отраженными и вызываются волей одного существа, волей ездока. Я не ошибаюсь, признавая такую гармонию человека и лошади идеалом.

Как достигнуть способности чувствовать лошадь, то есть инстинктивной тонкости ощущения всадником каждого движения лошади во всей его полноте и вместе с тем во всех его оттенках?

Как ощутить движения, направлять другие движения, которые должны вытекать из сделанного?

Книга этому не научит. Научит упорство в труде, опыт, а главное, любовь к делу.

Всадник, всеми точками своего тела, то есть плюссом, соприкасающимся с лошадью, должен с безукоризненной точностью чувствовать все, что делается в лошади, в тех частях ее, которые он не видит, то есть идут ли задние конечности под центр или отстают, какие ноги и как высоко поднялись, в сбор ли идет лошадь, куда отнесла зад. Тем же плюссом он должен чувствовать и вместе с тем видеть глазами, как работают плечи, шея, голова и особенно челюсти лошади. Движения лошади направляет перед, а всю лошадь направляет рука всадника, почему можно сказать, что рука всадника должна чувствовать мысль лошади.

Итак, если всадник развил в себе способность отдавать отчет в равновесии лошади, чувствует равновесие это – он имеет возможность вполне и мгновенно распоряжаться лошадью.

Высказал все, что мог. Перед читателем открывается опыт».

Прочитал я как-то этот отрывок из книги Д. Филлиса и был прямо-таки заворочен: как же прекрасно это искусство – искусство верховой езды. Ведь неважно, что начинающий всадник почти ничего из этих рассуждений, касающихся технической стороны дела, не поймет. Но зато он обязательно почувствует, как же прекрасно общение человека и лошади!

А теперь, как говорится, спустимся с небес на землю и поговорим о более простых вещах.

Движение лошади. Четыре основных вида движения называются аллюрами: шаг, рысь, галоп, карьер.

В кавалерии существовали следующие термины способов и быстроты движения:

- аллюр «один крест» – ездок наибольший отрезок пути проходит шагом, изредка двигаясь рысью;
- аллюр «два креста» – ездок в основном двигается рысью и меньше – шагом;
- аллюр «три креста» – в основном ездок двигается галопом, давая отдых лошади на рыси и шаге;
- аллюр «четыре креста» – ездок максимально продолжительное время двигается галопом на предельно возможной для этой лошади скорости. Старые кавалеристы еще называют этот аллюр «загони лошадь, но успей».

Шаг – движение в четыре темпа. Скорость 1 км за 10 мин., или 6 км за 1 час. Отчетливо слышны 4 последовательных удара копыт о грунт.

Рысь – движение в два темпа. Скорость 1 км за 5 мин., или 12 км за час. Слышны два последовательных удара.

Галоп – движение в три темпа. Отчетливо слышатся три последовательных удара о землю. Скорость 1 км за $3\frac{3}{4}$ минуты, или 16 км за 1 час.

Каждый из этих аллюров может быть убавленным (сокращенным), нормальным или прибавленным (широким).

Карьер – галоп на предельной для данной лошади скорости. Темп движений настолько велик, что сторонний наблюдатель слышит только два удара о грунт.

Иноходь – очень редко, но встречаются лошади, которые при движении рысью выносят ноги вперед не по диагонали, а по сторонам правая (левая) передняя и правая (левая) задняя одновременно. Этот вид движения называется иноходью, а лошадь – иноходцем.

Езда в поле по ровной и пересеченной местности, преодоление естественных препятствий

Верховая езда как вид отдыха наибольшее удовольствие всаднику доставляет на природе, когда он может получать удовольствие не только от самой езды, но и от красоты окружающего его мира. Это нельзя сравнить с обычной пешей прогулкой, так как у человека, сидящего верхом на лошади, видение окружающего совсем иное, нежели у идущего пешком. Всадник и пешеход смотрят под разным углом зрения и хотя в принципе видят одно и то же, но совершенно по-разному. Чтобы это понять, нужно просто регулярно ездить верхом по самым различным живописным местам. В частности, место, где расположена наша конюшня, очень красивое: это и поля, и леса; это и холмы, и овраги; это и небольшие речушки, и судоходный канал. Наши конные маршруты очень разнообразны. Есть такие места, где вся окружающая вас местность видна на несколько километров вокруг как бы с высоты птичьего полета.

Это зрелище настолько захватывает, особенно когда ты сидишь верхом на лошади, что от переполняющих душу чувств хочется петь, просто даже во весь голос орать от счастья! Конечно, такие моменты не забываются, они-то, по-видимому, и составляют радость жизни.

Я надеюсь, что не очень утомил вас своими восторгами, просто мне хотелось, чтобы вы тоже испытали нечто похожее и, возможно, так же увлеклись верховой ездой.

Вначале я уже писал о езде по пересеченной местности. Сейчас, когда я пишу это, на улице разгар зимы, а значит, в нашей местности лежит уже довольно глубокий снег. При езде по снегу верхом на лошади нужно учитывать целый ряд особенностей этой езды: самое главное – это выбор верного пути, так как снег скрывает поверхность земли, на которой могут быть естественные неровности, что может привести к падению лошади, а значит, и всадника. Нужно стараться ездить по уже протоптанному тропин-

кам, если же их замело, то выбирать путь, где вы ездили летом и точно знаете, что там нет скрытых препятствий. В этом случае передвигаться следует только шагом. Кроме того, нужно помнить, что передвижение по снегу дает дополнительную и очень значительную нагрузку лошади. Нужно учитывать как глубину снежного покрова, так и его плотность, наличие ледяной корки. В последнем случае по целине ехать вообще нельзя, так как образующаяся кромка льда, как ножом, ранит ноги лошади. Глубина снега не должна превышать 40–60 см, в зависимости от роста лошади, т.е. примерно не выше середины ее ноги. В противном случае езда по целине запрещается, так как это будет являться чрезмерной нагрузкой для лошади. Если же высота снежного покрова доходит до живота лошади, то эта местность становится для лошади практически непроходимой.

Я вспоминаю случай, который произошел со мной, он известен многим на конюшне и пересказывается как байка. Дело было весной, в марте. На открытых местах снег уже стал оседать, и можно было проехать, так как снег был неглубокий. И вот я решил на Натиске разведать, не удаляясь далеко от конюшни, можно ли поехать в поле. Выбрал маршрут по замкнутому кругу, причем, не удаляясь от конюшни более чем на 300 метров. Сначала я ехал по солнечной стороне, снег неглубокий, затем по лесу – тропе, все нормально. Выехал из леса на опушку. До конюшни по прямой оставалось метров 200, не более. Но снег тут оказался очень глубоким и самое главное – плотным (его к лесу намело, и он слежался). Прошло всего минут десять, как мы выехали из конюшни, Натиск был полон энергии и, кроме того, чувствуя, что повернули к конюшне, не то что бы отказался идти (что сделала бы обычная лошадь), а стал сам изо всех сил прыжками продираться (иного слова не нахожу) в сторону конюшни. Я, как мог, помогал ему, но пройдя так метров 50, он полностью выдохся: его передняя нога, поднятая вверх и положенная на снег (наст), мелко дрожала, он часто дышал и не трогался с места. Я, конечно, перепугался за лошадь, соскочил в снег и стал протаптывать

перед Натиском дорогу, ведя его в поводу. Таким образом, мы выбрались на дорогу совсем рядом с конюшней. Все еще переживая за состояние Насти, я повел его в «руках» в крытый манеж, чтобы там пошагать на нем и убедиться, что все в порядке. Оказалось, все нормально: он довольно быстро пришел в себя, восстановился, и мы спокойно, с обычной для него нагрузкой, отработали еще в течение часа в манеже. Но этот случай мне запомнился навсегда, потому что я понял, что дорогу надо выбирать посылную для лошади.

Есть еще очень много различных непредвиденных ситуаций, которые могут возникнуть при езде в поле, лесу и т.д., одним словом – при езде на природе, в «пампасах». Все их описать невозможно. Поэтому мы попытаемся описать такой элемент, как прыжок, который встречается при преодолении препятствий в самых разных случаях: поваленное дерево, канава, просто лужа и т.д.

Чтобы уверенно преодолевать эти естественные препятствия, нужно знать саму механику прыжка лошади. Так как, зная это, мы будем осознанно не мешать лошади, а при соответствующем опыте даже помогать ей преодолеть препятствие. Обратимся по этому вопросу к книге А. Ласкова:

«В момент совершения прыжка центральная нервная система лошади реализует программу действий, составленную еще при подходе к препятствию на основании оценки особенности препятствия, характера грунта, скорости движения и т.д.

Значительный интерес представляет установленная Р. Магнусом рефлекторная зависимость тонуса мышц конечностей от положения головы и шеи животного относительно туловища. Для того чтобы яснее представить роль рефлекторной координации движений, целесообразно проанализировать весь прыжок, условно разбив его на четыре взаимосвязанные фазы: разбег, отталкивание, полет, приземление.

Фаза разбега (подхода).

При подходе (разбеге) к препятствию лошадь за 3–4 темпа начинает несколько группироваться. Лошадь, готовясь к прыжку, в

этой фазе начинает опускать шею и голову на последнем темпе галопа перед прыжком. Передние конечности лошадь ставит в точку отталкивания, и они принимают на себя всю тяжесть тела.

Фаза отталкивания.

В этой фазе осуществляется отрыв лошади от земли. Она (фаза) начинается с момента взмаха головой и шеей, опущенных в предшествующей фазе. Взмах головой и шеей с одновременным толчком передних конечностей позволяет лошади приподнять над землей переднюю часть туловища и вызывает сокращение мышц шеи, спины и поясницы, а также сгибание задних конечностей, которые ставятся на след передних или даже несколько ближе к препятствию. Последующее резкое выпрямление задних конечностей в скакательном и тазобедренном суставах обеспечивает отталкивание и отрыв лошади вверх и вперед от земли. Одновременно с этим лошадь вытягивает вперед шею и голову, что способствует перемещению центра тяжести несколько вперед. Сильный толчок позволяет описать телу лошади траекторию над препятствием.

Фаза полета (подвисяние).

В фазе полета важным моментом является перенос над препятствием передних и задних конечностей. Успешный перенос во многом зависит от степени их сгибания в момент прохождения над препятствием. Сгибание передних конечностей начинается вместе с отталкиванием (разгибанием) задних и достигает наибольшей величины в момент отрыва лошади от земли. После того, как передние конечности минуют препятствие, голова продолжает движение вперед, а передняя часть туловища опускается вниз. При этом наблюдается рефлекторное выпрямление передних конечностей и сгибание задних за счет перемещения головы и шеи относительно туловища вверх.

Фаза приземления.

В момент опускания лошадь касается земли сначала одной, потом другой передней конечностью. Сильное смещение головы и шеи вверх усиливает тонус разгибателей передних конечностей,

что предотвращает их сгибание под тяжестью тела. Последующее быстрое опускание головы и шеи и небольшой взмах вверх обеспечивают отрыв передних конечностей от земли и постановку на их место задних конечностей. В дальнейшем лошадь продолжает свое обычное движение.

При обучении лошади необходимо соблюдать условия, обеспечивающие оптимальное проявление закономерностей рефлекторной координации (свободное движение головой и шеей – «баскюль»), что способствует выработке правильного прыжка.

Итак, перед препятствием лошадь должна опустить голову для того, чтобы в момент отрыва иметь возможность взмахнуть ею вверх. Затем она (лошадь) должна вытянуть ее (голову) вперед, чтобы центр тяжести тоже переместился вперед. После чего уже в фазе полета, когда передние конечности минуют препятствие, голова продолжает движение вперед, а передняя часть туловища опускается вниз, при этом рефлекторно выпрямляются передние конечности и сгибаются задние за счет перемещения головы и шеи относительно туловища вверх. Это же сильное смещение головы и шеи вверх усиливает тонус разгибателей передних конечностей, что предотвращает их сгибание под тяжестью тела. Затем лошадь быстро опускает голову и делает ею (головой) небольшой взмах вверх, этим самым обеспечивается отрыв передних конечностей от земли и постановка на их место задних конечностей. Все – прыжок завершен.

Задача всадника – не мешать поводом правильному движению головы лошади во всех фазах прыжка, для этого все они (фазы) должны быть запечатлены в памяти ездока и воспроизводиться автоматически, что достигается длительным опытом. То есть, чтобы хорошо прыгать, нужно много и, главное, осмысленно прыгать. Последнее положение верно и для самой верховой езды в целом».*

* А.А. Ласков. Там же, с. 144 – 150

Глава IV. Поведение лошади в различных необычных, непредвиденных ситуациях, и действия всадника при этом

Написал я заголовок этой главы и задумался... С одной стороны, мне совершенно ясно, о чем тут пойдет речь. А речь пойдет о тех ситуациях, когда всадник чувствует себя в седле, мягко говоря, неуютно. Но мне хотелось бы понять саму суть всех этих случаев, саму причину, их порождающую. На мой взгляд, дело тут во врожденных чертах «характера» лошади, ведущих свое происхождение со времен диких табунов. Это – врожденные чувства свободы и осторожности. А отсюда – все неприятные ситуации, возникающие при езде верхом, которые можно разбить на две большие группы:

1. Ситуации, связанные с неподчинением лошади:

- прыжки на всех четырех ногах вертикально вверх;
- взбрыкивание, «козлы»;
- дыбение, «свечка», падение на спину;
- закидка влево, вправо;
- тугоуздость, ложится на повод, «тащит»;
- «уносливость», лошадь «понесла» и т.д. и т.п.

2. Ситуации, связанные с пугливостью лошади:

- все, что лошадь видит впервые, вызывает ее настороженность и может вылиться в испуг, который проявляется чаще всего в том, что лошадь резко отпрянет или прыгнет в противоположную сторону от предмета, ее испугавшего;

- то же самое происходит и когда лошадь слышит что-то неизвестное и особенно, если звук резкий и громкий;
- запахи – в них лошадь разбирается отлично и, как правило, они ее не пугают, а могут вызвать только повышенное внимание, настороженность. Испугаться же она может только тогда, когда услышит или увидит источник запаха (это хорошо заметно, когда мы проезжаем мимо коровника).

Очень много и хорошо о всех вышеперечисленных случаях пишет Д. Филлис. Причем он описывает не только конкретные ситуации и каким образом из них выходить, с ними справляться, но и причины, приводящие к ним. То есть подводит нас к мысли, что всегда легче предупредить, не дать возникнуть опасности, чем с ней бороться. Всякий раз, перечитывая заново Д.Филлиса, я обязательно нахожу для себя что-то новое, интересное: насколько богата эта книга полезной информацией, насколько завораживает читателя автор своей дотошностью, стремлением проикнуть в самую суть описываемых им явлений. Тем самым он приглашает читателя стать соучастником его размышлений, исследований, так что мы воочию видим весь их ход, и нам становится многое понятно. А в обучении чему-либо важно знание не какой-то суммы фактов, а самой сути, корней изучаемых явлений. Только при этом условии обучаемый будет применять знания на практике осознанно, а значит, всегда найдет выход из любых непредвиденных ситуаций. Все вышесказанное относится к обучению в любой области и к обучению верховой езде в частности.

Вот почему мы снова обращаемся к книге Д. Филлиса: «Садясь первый раз на лошадь, нельзя быть уверенным, что она сразу пойдет вперед. Надо заранее знать, чего можно ожидать от лошади; знать, что борьба с нею неминуема, и быть готовым к этой борьбе. Сев в седло, надо сесть в него крепко и сидеть из-под себя. Корпус падо держать назад и шенкеля не отпускать от лошади (т.е. держать ноги ближе к лошади). Если лошадь даст прыжок, то есть подни-

мется на всех четырех ногах, то надо поднять ей голову вверх и сильно подать ее вперед шенкелями. Когда лошадь дает прыжок вперед и голова ее при этом стоит высоко, то толчок, который испытывает всадник, не выбивает его сильно из седла. Но он непременно вылетит из седла, если допустит лошадь «козлить», то есть даст ей возможность опустить голову вниз, между передними ногами, горбить спину и прыгать на одном месте. («Козлы», то есть прыжки на месте, представляют самое сильное сопротивление лошади. Если не сдвинуть лошадь вперед и дать ей бить на месте, не усидит никакой ездок.) Так как в то время, когда лошадь козлит, подать ее вперед почти невозможно, то надо стараться трензелем свернуть ее в сторону. Если лошадь берет привычку «козлить», то сворачивать ее в сторону надо в тот момент, когда она начинает приостанавливаться и тянуть голову вниз. Сворачивать в этом случае в одну и ту же сторону не следует, так как лошадь может обратить это в лишний прием сопротивления.

У всякой лошади один бок более развит, чем другой, поэтому на один бок она поворачивает легче, чем на другой. Когда лошадь «козлит», главный вопрос заключается в том, чтобы свернуть ее, если она не уступает на один бок, надо сворачивать ее на другой. При всяких других обстоятельствах всадник должен поворачивать лошадь не в ту сторону, в которую ей удобнее, а в какую желает он. Если допустить лошадь хоть один раз свернуть, куда ей вздумается, то она станет закидываться ежеминутно.

«Козлит» лошадь только для того, чтобы сбить всадника, поэтому, если он удержится при первой попытке и не упадет, то этим он сделает большой шаг вперед на пути укрощения лошади. Когда лошадь первый раз под всадником, не следует требовать от нее поворотов. Для того чтобы повернуть лошадь, надо натянуть один из поводьев, то есть осадить лошадь в одну сторону, отчего она может или дать лансаду, или стать на дыбы. (Готовясь стать на дыбы, лошадь сбирается, поджимает зад под себя. Надо уловить этот момент и сильным ударом шпор столкнуть ее вперед. Толчок будет беспорядочен, но делать нечего, главное – не допустить лошадь ут-

вердиться на зад. Если момент упущен, то удар шпор увеличит подъем на дыбы и обратит его в «свечку».)

Лансадой называется прыжок лошади вперед, при котором перед ее стоит выше зада. Как всякий прыжок вперед, лансада не особенно сильно выбивает из седла. (Надо отдать повод, корпус подать назад, лошадь держать в шенкелях.) На дыбах или делая «свечку», лошадь поднимается на задних ногах и стоит на них, иногда почти вертикально («свечка»). Эта споровка лошади очень опасна, так как она может опрокинуться. В молодости моей, когда лошадь делала подо мной «свечку», я обхватывал руками ее шею, голову свою поворачивал вправо так, что голова лошади приходилась у моего левого плеча. Впоследствии я понял все неудобство этого приема. Когда лошадь опускается, всадник лежит у нее на переду, поводья распуцены, лошадь предоставлена самой себе и может, опустившись на землю, мгновенно дать задом и сбросить ездока, или, вскинув головой снизу вверх, ушибить ему лицо или грудь.

Теперь я поступаю следующим образом: поводья разбираю в обе руки и левой рукой вместе с поводьями захватываю клочок гривы посередине шеи. Когда лошадь поднимается, я подаю корпус сильно вперед и, сгибая в локте, убираю левую руку назад. Когда лошадь опускается вперед, я отталкиваюсь в шею ее левой рукой и выпрямляю локоть. При каждой новой «свечке» делаю одно и то же. Если лошадь, опустившись на землю, лягнет, то рука служит мне упором; если лошадь круто закинется, тоже рука служит мне поддержкой в седле. При этом способе держаться, который я предлагаю, нельзя затянуть поводьями лошадь, отчего, главным образом, и происходят несчастные случаи. Вообще держаться на лошади, когда она делает «свечки», трудно, но думаю, что, прибегая к моему способу, можно усидеть на лошади, сколько бы она ни была. Когда лошадь дает «свечки», приходится думать только о том, как бы не упасть с нее. Думаю, что нарочно, из одного чувства самосохранения, лошадь никогда не опрокидывается. Лошадь падает назад (чаще на бок) оттого, что, поднявшись мгновенно на задние ноги, она этим быстрым движением откидывает всадника назад и

теряет равновесие. Лошадь на дыбах представляет собой стрелку весов в равновесии; одна чаша перетянула – за нею и стрелка. Очевидно, если всадник, всей своей тяжестью наляжет на плечи лошади, она должна опуститься на перед. Опрокидываются во что бы то ни стало только колерные лошади или одержимые головокружением. Подверженные таким припадкам, лошади бросаются иногда и в стенку лбом, но так как такие лошади, как и сумасшедшие люди, ни к какой работе годны быть не могут, то и говорить о них печего. И еще – лошадь хитрит до бесконечности, и дело паездника состоит в том, чтобы своей энергией, искусством и чутьем расстраивать ее хитрости, не давать им хода и подчинять лошадь своей воле.

Лошадь должна останавливаться по требованию всадника. Хотя часто приходится останавливать лошадь сразу и на всяком аллюре, но никогда не следует останавливать ее вдруг. Как бы и на каком аллоре ни пришлось останавливать лошадь, приемы остановки должны быть следующими: подняв трензель, натянув ровно спереди назад трензельные поводья, чтобы передать тяжесть лошади назад, сильно взять шенкеля, чтобы подвести зад к центру тяжести ее и наконец принять лошадь на мудштук, то есть остановить лошадь, так сказать, между шенкелями и поводьями. Эти три приема не должны сливаться в один, но каждый из них должен следовать один за другим, незаметно и в указанной последовательности. Если бы, например, действие шенкелей явилось прежде действия трензеля, как бы ничтожен промежуток этот ни был, лошадь подалась бы больше вперед, то есть получилось бы обратное тому, что надо.

Если прием выполнен правильно, то лошадь остановится плавно и всадник не будет испытывать толчков. Мягкая остановка не действует разрушительно на поясницу и скакательные суставы лошади, так как поясница, сохраняя упругость, выгибается слегка вверх, а суставы и бабки сгибаются быстро, но постепенно и плавно. В задержке поступательного движения лошади участвуют одновременно все части ее тела, и ни одна из них не испытывает отдельного напряжения. Если остановить лошадь без шенкелей, то

перед, задержав напор инерции тела, должен упереться на вытянутые вперед передние ноги и оттолкнуть тяжесть назад, отчего задние ноги не могут успеть подойти под центр тяжести лошади и должны остановиться более или менее далеко от него. При такой остановке поясница растягивается и гнется вниз; очевидно, что такая остановка причиняет боль и вредна для лошади. Вредна такая остановка потому, что отражается во рту, в плечах, в пояснице и в тазобедренном суставе лошади. Для ездока такая остановка неприятна, а иногда, при сильной резкости толчка, бывает и опасна. Как бы ни была быстра остановка, она должна быть исполнена плавно. Если лошадь остановилась порывисто, то значит, остановка вызвана и исполнена ездоком дурно. На всех аллюрах прием остановки лошади один и тот же, но чем резвее аллюр, тем исполнить остановку труднее и тем более всадник должен подавать корпус назад.

Лошадь должна не только быстро останавливаться, но, остановившись где бы то ни было, стоять неподвижно до тех пор, пока всадник не даст нового указания. Приучать к стойке всякую лошадь вообще можно только лаской и терпением. Лошадь ко всему привыкает. Если лошадь привыкла к награде и ждет ее, то она будет стоять спокойно среди всякого шума и движения. Повторяю: приучить лошадь стоять везде и сколько нужно можно единственно терпением, мягким обращением с ней и постепенностью в требованиях».

Теперь немного о пугливых лошадях

«Пугливая лошадь бросается в стороны, закидывается назад. Если такую лошадь вести постоянно в шенкелях, быть постоянно занятым ею, то ехать на ней кое-как и до некоторой степени благополучно еще возможно, но стоит только ослабить внимание, и ее придется привести домой в поводу. Сидя на строптивой лошади, всаднику следует заниматься ею не только самому, но при малейших признаках беспокойства с ее стороны и занимать ее чем-нибудь. Большинство ездоков, боясь в этом случае еще более раздражить

лошадь шенкелями, тянут ее за поводья особенно за трензельные, поддерживая ее, помогают ей выкинуть какую-нибудь резкую и беспорядочную выходку. Если лошадь испугалась или заупрямилась и готовится закинуться, осадить или повернуть назад, то она начинает сначала упираться. Очевидно, тут надо сильными шенкелями посылать ее вперед, и, воспользовавшись посылом, смело, но мягко взять ее на повод, а затем погнуть ее в сторону, обратную той, с которой она испугалась, и смело подать вперед. Вопреки общему предубеждению, это самый безопасный прием, так как работа повода отвлекает внимание лошади от предмета испуга и не дает ей проявить своеволие. Конечно, большая или меньшая интенсивность приемов должна соответствовать степени беспокойства лошади. Общее правило: лишь только лошадь начнет беспокоиться, тотчас поставить ее на повод, и беспокойство ее пройдет.

Многие боятся, и совершенно напрасно, горячих лошадей. Горячая лошадь всегда откровенна и ничего не делает исподтишка, а если иной раз и противится, то в силу своего темперамента, противится открыто и всегда подаваясь вперед.

Многие предпочитают лимфатичную лошадь. Лимфатичная лошадь может быть и неоткровенна, и неверна на ходу. Лимфатичная лошадь никогда не отдается ездуку вполне, никогда не бывает приемиста и всегда имеет склонность, что, по-моему, хуже всего, держаться за поводом. Конюшня у такой лошади всегда на уме, и она пользуется всяким случаем, чтобы вернуться домой. Всякая лошадь, без исключения, даже и горячая, всегда торопится, возвращаясь домой. Если дать ей волю, то она, усиливая аллюр, может взять привычку, возвращаясь домой, заносить. Выехав со двора, надо с места пройти хороший конец рысью, чтобы сразу размять лошадь. Возвращаться домой надо тихим ходом и не заворачивать назад по той дороге, по которой выехали из дома. Иная лошадь может заметить дорогу и, идя по обратному пути, станет затягивать.

Для того чтобы усилить аллюр лимфатичной лошади, надо прибегать к шпоре или хлысту, а иной раз приходится пускать их в ход, и очень резко. Часто в ответ на удар лошадь начинает противиться и

противится иной раз упорно. Не расходуя сил во время езды, она сохраняет их и этот запас направляет на борьбу с всадником. (В 1857 году, в Шалоне на Соне, в манеж привели для выездки двух лошадей. Одна была вертлява и жива, что нельзя было поставить ногу в стремя, чтобы сесть на нее. В конце концов меня подняли за рейтузы и вскинули на нее. Едва я разобрал поводья, как лошадь понесла меня по манежу. Другая лошадь стояла, опустив голову, как ягненок. Владелец манежа сел на нее совершенно спокойно, но усидел недолго. Лошадь принялась бить на месте и сбросила его через голову. Я же тем временем, на моей горячей лошади, весело разъезжал по манежу. Советую не бояться горячих лошадей и не доверять лимфатичной).

Горячая лошадь направляет силы в пользу ездока, лимфатичная – во вред ему. Присмы выездки с лимфатичной лошадью приходится применять резко. Они носят характер наказания, отчего, конечно, лошадь не может приобрести доверия к человеку. Горячая лошадь, напротив, по мере того как сдается перед человеком, получает ласки, награды, отчего яснее отдает себе отчет в своих промахах. Бояться ей человека нечего. Доверие между человеком и лошадью устанавливается легко»*.

Мы немного отвлеклись от нашей темы, но по большому счету все по теме, все о лошадях. И эти рассуждения Д. Филлиса о горячих и лимфатичных лошадях тоже интересны, так как они помогают нам понять поведение таких разных по своему характеру лошадей.

Вернемся снова к книге Д. Филлиса:

«Пугливые лошади

Когда вид какого-нибудь предмета или звук так удивил лошадь, что она замялась, остановилась или повернула назад, ее сейчас называют пугливой. К счастью, не все лошади пугливы, но испугаться из-за своей впечатлительности может всякая лошадь. Впечатлительность лошади может и должна быть ослаблена и даже притуплена выездкой. Если во время выездки не обращаться с

* Д. Филлипс. Там же, с. 150 – 151

ней жестоко, не заставляя ее грубо, во что бы то ни стало, идти на испугавший ее предмет, а, напротив, ободрять и успокаивать, то лошадь привыкнет видеть во всаднике защитника, установится обоюдное доверие, и она все менее и менее будет поддаваться испугу.

Надо взять за правило никогда не бить лошадь, когда она чего-нибудь боится, но, напротив, надо предупредить испуг, успокоить и ободрить ее.

Лошадь мало соображает, но хорошо помнит. Она запомнит, что ее побили, когда она увидела и испугалась какого-то предмета. И предмет, ее испугавший, и наказание сольются в одно, и когда она снова увидит тот же предмет, то ожидая наказания, она не только будет пугаться, но станет бояться и постарается как-нибудь отделаться от наказания. Не все пугливые лошади пугливы в одинаковой степени и выражают испуг одинаково. Иная пугается больше с одной стороны, чем с другой. Принято говорить: лошадь пуглива справа или пуглива слева.

Иногда считают лошадь пугливой, а на самом деле она только играет. Лошадь чувствует необходимость размять мускулы, расправиться. Она, как ребенок при перемене урока, резвится сама, не зная отчего. Ни ласкать, ни наказывать ее тут не за что, а надо просто промять ее хорошим ходом. Пройдя километра три-четыре, она утихнет.

Бывают лошади, которые от природы всегда чем-нибудь, так сказать, озабочены, ко всему приглядываются, прислушиваются, от каждого пустяка делают прыжки, жмутся в сторону. Такой лошади надо задать хорошую работу, от которой она утихнет, а во время работы следует ее как можно чаще ласкать, отчего она ободрится.

Об испугах лошадей говорят бесконечно, но я еще кое-что прибавлю: некоторые лошади боятся всего, что выше их головы, то есть омнибуса, высоких перил, ворот и т.п., а на все, что ниже их головы, не обращают внимания. Точно они боятся за свою голову. Другие, наоборот, боятся тени или солнечного луча на земле, лу-

жи, ручья, кучи камней. Иная боится всего, что у нее сзади, то есть что она не видит, но чувствует или слышит за собой: собак, экипажи, лошадей, ребенка. И для таких лошадей советую одно и то же — ободрять их и не выходить из терпения.

Когда вы замечаете что-нибудь, чего лошадь должна испугаться, не только не заставляйте ее силой идти на страшный для нее предмет, но, напротив, сначала отъезжайте от него и затем, так сказать, убеждая ее, подводите к нему потихоньку, не спеша. Иногда, на это может потребоваться и несколько дней. Близко к предмету испуга подъезжать не надо, так как лошадь может закинуться и повернуть назад, а раз она повернула назад, то ее придется наказывать. Наказание в этом случае будет тем более неуместно, что лошадь наказана за закидку, которую ни под каким видом нельзя допустить, а не за испуг. Разобраться лошадь не сможет и станет не только пугаться, но уже и бояться. При этом опять повторяю, что никогда не следует наказывать лошадь за испуг.

Есть лошади, которые только притворяются пугливыми, а на самом деле они норовисты. Всякая лошадь привязана к конюшне и всегда охотнее возвращается домой, чем выезжает из дому. У иной лошади конюшня всегда на уме. Воспользовавшись каким-нибудь пустяком, лошадь начинает заминаться и, если всадник оплошает, то она разыгрывает испуг и поворачивает кругом. Та же самая лошадь, возвращаясь домой и идя по той же дороге, ни на что не обращает внимания и ничего не пугается. Заметив эту уловку лошади, надо ее строго наказывать и вести твердо в поводу.

Когда лошадь закинулась или повернула назад, то ставить ее на место и направлять поводом и шенкелем одной стороны. Положим, лошадь закинулась вправо. Чтобы поставить ее на место, надо натянуть и нажать влево правый повод и нажать правый шенкель. В данном случае натянутый правый повод, поворачивая голову лошади вправо, задерживает правое плечо ее, а нажатый в то же время правый шенкель не дает ей валиться вправо. При закидке лошади вправо корпус всадника отбрасывается влево. Для удержания равновесия он должен сильнее опираться на правую но-

дать их и вытянуть руки, а затем трензелем сильно поднять голову вверх и работать мунштуком и шенкелями, как сказано в начале этой главы.

Когда лошадь действительно «занесла», то поводьями надо работать точно так же, но справиться с ней труднее, так как направлять ее невозможно. Если местность позволяет, то надо воспользоваться случаем, свернуть лошадь в сторону и закружить ее. Для этого надо (поводья должны быть заранее разобраны по рукам) обеими руками ухватиться за один повод и налечь на него всею тяжестью. Сначала лошадь подает в сторону только голову, а затем и свернет. Если на дороге встретится вода, то смело направляйте в нее лошадь. Опасность существует только на твердой земле, где лошадь может на что-нибудь налететь и упасть, но не в воде, если, конечно, берег необрывистый. Попав в воду, лошадь обыкновенно остановится и успокоится, а если и начнет бить, то бьет обыкновенно недолго. Много раз исправлял я таким приемом уносливых лошадей. Выезжал я к реке с низкими берегами, поднимал лошадь в хороший галоп, давал ей волю, а когда она ложилась в повод, так что я уже не мог ее остановить, то сворачивал в воду и добивался своего очень легко. Если лошадь в сборе, поднята, то есть зад подведен под центр, то она не только не может занести, но и подхватить, так как остановить ее можно с места.

Опасности больше подвергается тот, на кого летит очертя голову лошадь, чем тот, кого она несет. Если это случится, то надо скорее стать за какую-нибудь защиту. Если попадетя лес, то вьехать в него, дерево на дороге – стать за дерево, на улице – за фонарный столб, словом, лишь бы укрыться чем-нибудь и укрываться надо скорее. Если же вы хотите помочь, что похвально, но рискованно, то раньше, чем до вас долетит «несущая» лошадь, пускайте свою во всю прыть вперед и старайтесь держаться несколько впереди. Если на лошади сидит всадник, то ободрите его и, когда он поравняется с вами, схватите его лошадь за мунштучные поводья как можно ближе к морде. Продолжайте скакать рядом и ста-

райтесь остановить. Уходить от «несущей» лошади во весь дух надо для того, чтобы, когда вы ее схватите за повод, она не вырвала бы вас за собой из седла. Поводья своей лошади надо, конечно, держать в одной руке. Если местность позволяет, то свернуть лошадь в круг. Самому следует держаться внутри круга. Решаться на подачу такого рода помощи ездоку может только тогда, когда он уверен в себе и своей лошади*.

Выше речь шла о всадниках, уже имеющих достаточный опыт. А теперь расскажем, как действовать начинающим любителям (естественно, в условиях манежа, так как последние к езде в поле не допускаются), если лошадь подхватила и «понесла»:

- бросить стремена, ни в коем случае не «хвататься» за них и, Боже упаси, на них не вставать;
- плотнее сесть в седло, но не «зажиматься» и не делаться «каменным»;
- до предела «смягчить» повод;
- сильно не наклоняясь вперед, взяться за гриву;
- протяжным ласковым голосом воздействовать на лошадь и звать ее до тех пор, пока она не успокоится;
- ни в коем случае не наказывать лошадь и, как это ни покажется странным, огладить ее – поблагодарить за то, что она успокоилась, пришла в себя.

Так советуют в своей книге Г.Л. Рябин и Н.Г. Свешников, и еще короткий отрывок оттуда же: «Если лошадь «замкнется» – перестанет слушаться ездока, то человек с его одной «человечьей» силой никогда не перетянет одну «лошадиную».

Стандартный, сегодня повсеместно применяемый жестокий прием: резко «взять» – натянуть повод на себя и грубо «пропилить» – передернуть повод руками – может не дать нужного результата. Многие лошади при дополнительном упоре в руки ездока и от страшной боли только убыстряют движение. Боль приведет к тому, что животное сделает все от него зависящее, чтобы избавиться от ее

* Д. Фильлис. Там же, с. 161 – 165

источника. К тому же такие действия уродуют губы лошади, выводят ее из строя, калечат ее психику и воспитывают дурные привычки».

Глава V. Рассказ о лошадях, с которыми я знаком наиболее близко

*Нет ничего прекрасней
фрегата под парусами,
тапчущей женщицы
и лошади на полном скаку.*

П. Мериме

Наша конюшня расположена в деревне Голенищево, в очень живописном месте Подмосковья. Собственно конюшен три: «мужская», «женская» и «карантинная». Самая большая – на 28 денников, здесь стоят жеребцы, жеребята и меринь. «Женская» – на 20 денников и 3 – в пристройке. Там стоят кобылы и жеребята с кобылами. Есть еще небольшая конюшня на 4 денника, стоящая отдельно.

Раньше, когда лошадей было намного меньше, я их всех знал очень хорошо, на всех практически постоянно ездил верхом. В настоящее время, естественно, так близко знать всех лошадей я уже не могу. Поэтому буду рассказывать о тех лошадях, на которых постоянно ездю верхом.

В первую очередь это, конечно, Настя, мой самый любимый и одновременно для меня самый трудный в езде конь.

Напомню: Натиск – это мерин, 13 лет, рыжий, арабо-буденновец. Знакомы мы с ним уже 8 лет. Когда я разговариваю с ним, то шучу: «Раньше ты был «молодым», а я – «старым», а теперь наоборот, ты – «старый», а я – «молодой» и должен относиться к тебе с уважением, беречь тебя (ведь и правда, если $5 \times 4 = 20$ лет – столько было Насте, а мне – 43 года, то сейчас $13 \times 4 = 52$ года – стало Насте,

а мне всего-то 50). По характеру он очень возбудимый, осторожный, страшный домосед (ни за что не будет гулять один – встанет, и будет стоять у двери конюшни). В деннике он, как говорят, строгого поведения; не каждого подпустит к себе, но тем не менее не было случая, чтобы он ударил человека. Сам по себе он не задирист с другими лошадьми, но постоять за себя может решительно, поэтому остальные лошади в конюшенном табуне его уважают и признают вожакom.

По непроверенным данным (слухам), в юности и молодости (в 2 – 4 года) он проходил испытания на ипподроме, то есть участвовал в гладких скачках. Затем, по всей вероятности, из-за травмы (он к нам пришел в 5 лет, и у него уже был «брок» на левой передней ноге) он работал в манеже в прокате (сажали на него только тех любителей, которые умели прилично ездить верхом), после чего он пришел к нам.

Как сейчас помню, стоял он в конюшне на 20 денников (других конюшен тогда не было) справа в первом от входа деннике. Познакомился я впервые с ним, когда меня попросили надеть на него уздечку (он давался в руки далеко не всем). Я же привык общаться с молодыми лошадьми, у меня хватало терпения найти к ним подход. Мы с Настей договорились, и он позволил мне надеть на себя уздечку. Еще месяц наше общение только этим и ограничивалось. А надо сказать, жеребец этот очень красивый: огненно-рыжий, с узкой белой проточиной на морде, глаза большие, блестящие, высокий выход шеи (голову держит высоко, гордо), невысокого роста, компактный, подтянутый – в общем, просто загляденье, «картинка». В нем перемешалась кровь и арабской, и буденновской породы. При этом последняя, как мы знаем, произошла от донской и чистокровной английской породы.

«Англичане» выводились для скачек. Отбирались для воспроизводства лучшие лошади по скорости, скоростной выносливости, имеющие боевой дух, то есть стремление опередить всех и идти первыми, вести остальных за собой. Понятно, что если бы не

было этих качеств, то не было бы и скачек, как одного из самых захватывающих зрелищ для человека. Занимаются этой породой англичане уже несколько столетий, и за это время сложилась стройная система, которая включает в себя следующее: кропотливая селекционная работа, отработанная система содержания и кормления и, самое главное, в высшей степени педантичная система тренинга и соревнований. Все эти компоненты важны, так как только при наличии всех есть возможность подготовить лошадь высокого класса!

Внешне Натиск больше похож на «араба»: компактный, высоко поднятая голова, большие блестящие глаза, ноздри несколько повернуты вперед, при возбуждении хвост встает вертикально (трубой). А про нервную систему говорить не приходится – это гремучая смесь, так как лошади всех пород, принимавших участие в его происхождении, по характеру темпераментные, легко возбудимые, любящие скакать так, что ветер в ушах свистит, и получающие от этого удовольствие. Все это Настя унаследовал в значительной мере и, если бы не травма, его ждала неплохая скаковая карьера на ипподроме. Вот что такое Натиск!!! В то время я этого еще ничего не знал и подходил к нему, как к обычной лошади, спокойно, без задней мысли, и это, по-видимому, мне и помогло найти с ним общий язык.

Первый месяц на Натиске ездил тренер, затем он как-то неожиданно для меня предложил мне сесть на него. Всю поездку он разрешал вести на нем смену, хотя обычно сам это делал, постоянно интересовался, как я справляюсь с ним. До этого я ездил на самом высоком в конюшне жеребце Чакане, а сам я невысокого роста, и на спине Натиска мне было очень удобно, а так как к этому моменту я уже довольно мягко и осознанно работал поводом, то поэтому, видимо, он довольно охотно подчинился мне. Ну а после того, как мне на глазах у тренера удалось проехать спокойным, ровным галопом полный круг на полянке, Натиск уже был мой. Тренера это обстоятельство очень удивило. Он несколько раз переспросил меня: «Спокойно ли шел Натиск, не

«подтаскивал» ли?» На что я отвечал, что проблем не было никаких: идет спокойно, слушается.

С этого времени, а именно с апреля 1992 года, стал я регулярно ездить верхом на Натиске. Ранее я уже писал, что три месяца все было нормально. Так что же случилось через три месяца, что в корне изменило мое отношение к Натиску и дало мощный толчок к моему совершенствованию в верховой езде? То есть излечило меня от самоуверенности и заставило понять, что в искусстве управления лошадью не все так просто и, чтобы постичь его, порой не хватает и всей жизни! Поэтому расскажу об этом поучительном случае очень подробно (сейчас я понимаю, сколько ошибок наделал).

Дело было в июне во второй половине дня. Стояла хорошая, ясная погода, было нежарко. Я выехал на Натиске из конюшни с намерением легонько его поработать, чтобы самому отдохнуть и получить удовольствие. Надо сказать, что до этого я никогда не делал на нем галоп на открытых пространствах, потому что знал, что он скакал на ипподроме. Но уже почти три месяца я ездил на нем, и было все нормально. Вот это-то меня и убаюкало.

Шагом мы дошли до Муракино (это деревня рядом с Голенищево), а затем ровной рысью проехали по «тропе здоровья» до туристической базы отдыха Метрополитена. Там развернулись и тем же путем, уже шагом, отправились обратно (первая ошибка: не возвращаться домой тем же путем – маршрут должен быть по замкнутому кругу). Дошли мы до участка тропы, где последняя переходила в плавный затяжной подъем (метров 300–400). Я решил преодолеть его на галопе, думая ехать спокойно, небыстро. Подобрал повод и мягко шенкелем послал Натиска вперед. Сначала, чтобы сложилась целостная картина, опишу без комментариев, что произошло дальше, а затем постараюсь все подробно разобрать.

Вместо того, чтобы сразу подняться в спокойный галоп, Натиск на месте так дал задом два раза подряд, что чуть было не вышиб меня спиной к себе на шею. После этого прыжком с места он пошел галопом. Весь подъем, как мне показалось, мы преодолели

буквально за несколько секунд и выскочили на место, где тропа разделялась на две: направо – к Муракино, откуда мы приехали, а налево шла просека с линией электропередачи, где дорога была разбита (колеи, ветки, сучья) лесовозами и выходила она к Голенищеву. То есть, если брать по прямой, то это был наикратчайший путь к конюшне. Я, естественно, хотел ехать по лучшей дороге, то есть направо, а Натиск по короткой дороге, к конюшне, то есть налево. В результате нашей борьбы случилась ничья: мы не поехали ни направо, ни налево. А надо сказать, что как раз на этом месте лежал штабель леса (высотой метра два), приготовленного к вывозке. Натиск «обалдел», встал как вкопанный, на всех четырех ногах. А так как я, чтобы не вылететь по инерции в этот штабель, обеими руками обхватил его шею, а значит, перестал тянуть за повод, он воспользовался этим и, весь напряжённейшись, собравшись, прыгнул влево (тем самым избежав столкновения со штабелем) и поскакал галопом по просеке. Я уже не пытался его остановить, а сосредоточился на том, чтобы плотнее сесть и, прижавшись к шее, слиться с ним, думая про себя: только бы не споткнулся и не повредил себе ноги. Мы выскочили на опушку, на «зады» Голенищеву. Земля здесь была вспахана, но ничего еще не взошло. У меня выбора не было, я уже решил еще в лесу, что поверну налево и поеду по пахоте, а затем выеду на проселочную дорогу, к кладбищу, и сделаю круг по опушке леса, к конюшне. Проскакали мы по пахоте, а это не менее 500 метров, и только после этого Настя сбросил скорость и пошел более спокойным галопом. Мы доскакали до кладбища (это около километра) и перешли на рысь, а затем уже шагом, спокойно дошли до конюшни.

Вот после этого случая я и понял, что до умения ездить верхом мне еще очень и очень далеко. Можно прекрасно справляться со многими лошадьми, но всегда может найтись такая, которая окажется не по зубам. Поэтому главное для всадника думать, думать, думать и никогда не спешить, не надеяться на авось, просчитывать свои действия, свой путь на несколько ходов вперед!!!

А теперь, если вы не устали, разберем, что я сделал неправильно, а что правильно. Итак, собираясь поехать с шага галопом, я чрезмерно набрал повод и, послав лошадь шенкелем, не смягчил его, не отдал вовремя. В результате чего лошадь не смогла подать голову вперед, так как нарвалась на железо, и вся сила посылы пошла не на движение вперед, а на толчок вверх, и лошадь уже изначально легла на повод, уперлась в него и «потатила». Дальше я продолжал бороться, то есть, как мог, тянул за повод. Теперь я знаю, что это привело только к увеличению скорости. А надо было «бросить» повод, лишить лошадь упора и лишь затем, поднимая голову лошади (работая поводом снизу вверх, а не спереди назад), «подобрать» повод. Далее, если лошадь тащит и вы чувствуете, что не можете уже повернуть, куда хотите, то надо уступить, иначе вы можете по инерции вылететь из седла.

Теперь я знаю, что, когда лошадь «тащит» она видит, куда движется, и из чувства самосохранения выбирает дорогу. Но такая ситуация может перейти в более опасную, когда лошадь «несет», «понесла». Вот тогда лошадь летит, не разбирая дороги, и может убиться. Чаще всего это бывает по вине самого всадника и реже – из-за самой лошади. Что же происходит, и как этого избежать? Как действовать первоначально, когда лошадь тащит, ложится на повод, вы знаете. Если же ездок этого не знает, сильно испугался и от страха потерял голову, то он будет продолжать изо всех сил тянуть повод, причиняя тем самым все большую и большую боль лошади, а значит, все мысли и чувства последней будут сосредоточены на этой боли, на стремлении избавиться от нее. Это в первую очередь приведет к тому, что лошадь понесется с максимальной скоростью, на какую только она способна, и, что самое страшное, она уже настолько будет отвлечена этой болью, что не будет уделять достаточного внимания дороге и понесется, ничего не видя перед собой. То есть она, конечно, все видит (ведь она не ослепла), но очаг возбуждения в головном мозгу от боли будет настолько сильным, что подавит зрительный образ. Лошадь на время станет как бы сумасшед-

шей, так как будет нестись, не разбирая дороги и абсолютно не реагируя на повод.

После прыжка от штабеля бревен я был на грани этого, но еще мало что зная, чисто логически поступил правильно: решил больше не тянуть за повод, чтобы не отвлекать Натиска на борьбу с ним, а дать ему возможность сосредоточиться на дороге, чтобы по возможности выбрать наилучшую или преодолевать какие-либо препятствия, которые нельзя объехать. Дальше, не поехав прямо к конюшне, я не спровоцировал его на увеличение скорости. Повернув же в сторону от конюшни, создал предпосылки для снижения скорости, так как очень быстро лошадь начинает понимать, что бежит не туда, а значит, старается сама остановиться и сориентироваться. Вот, собственно говоря, и все.

Теперь у меня после стольких лет езды на Насте сложилась своеобразная тактика езды на нем. Самое главное – это никогда не бороться с ним, а стараться обыграть. Большую часть работы выполнять на закрытых пространствах (полянка, опушка леса, манеж, плац). Давать галоп на открытой местности только короткими отрезками, чтобы он не успел возбудиться, а тем более «затащить». Если он пытается лечь на повод, то моментально отдаю его, а затем сразу возвращаю в исходное положение («игра»), и если чувствую, что этого недостаточно, то, не откладывая, заворачиваю на круг. Когда успокоится, оставит попытки лечь на повод, снова перехожу к езде по прямой. Галоп в полную силу даю ему очень редко и на достаточно короткую дистанцию, не чаще одного раза в месяц. Исхожу из того, что такого рода работа для него является «наркотиком», то есть доставляет удовольствие, приводит к привыканию и, как всякий наркотик, ведет к разрушению организма (травмы, болезни, а значит, преждевременная смерть). Поэтому, желая Насте добра, стараюсь ездить на нем спокойно, чтобы уберечь его от травм, сохранить его здоровье, а значит, дать ему возможность пожить подольше в добром здравии.

Следующей лошадейю, о которой мне особенно хотелось рассказать, является Аллегро. У меня к нему особое отношение, так

как я надеюсь, что он в какой-то мере является моим воспитанником. Итак, Аллегро (или Алик) – мерин четырех лет, гнедой, англо-араб. Родился он в нашей конюшне в декабре, под Новый год. Его мама – арабская кобыла Горлинка, мелкая, по характеру сверхживая (мы ее прозвали: кто «швейная машинка», кто «электровеник» за ее неумное стремление к движению, нежелание стоять на месте). Пришла она к нам жеребая в октябре 1995 года. Ближе к весне, когда погодные условия стали позволять, их стали выпускать гулять в леваду. Затем какое-то время на Горлинке ездила девушка, временно работавшая на конюшне. А с лета, учитывая особенности Горлинки, попросили проехать меня. Первые поездки мы больше шагали и чуть-чуть рысили рядом с конюшней, постепенно маршруты удлинялись. Видя, что я более или менее справляюсь с Горлинкой, что с Аллегро все нормально, мне вменили в обязанность (приятную для меня), проезжать их, когда я бываю на конюшне.

Я понимал, что на мне лежит особая ответственность, так как нужно было так построить поездку, чтобы дать оптимальную нагрузку и кобыле, и жеребенку. Горлинка должна нормально, как взрослая, да еще темпераментная лошадь, поработать, а Аллегро не должен получать чрезмерную нагрузку.

У этой пары была такая особенность, что мама на сына внимания во время поездки практически не обращала. Все ее желания были направлены на то, чтобы как можно больше и по возможности как можно быстрее двигаться. При этом если Алик отставал, ее это нисколько не трогало. Он мог «оборваться», она же ни за что сама не останавливалась и, как правило, даже не подавала голоса. Бедный Аля, отстав метров на двести, терял маму из виду. И, не слыша ее голоса, не знал, куда бежать, останавливался и начинал ржать «не своим голосом». И тут мне приходилось исполнять роль мамы: подавать голос, чтобы он сориентировался и знал, в какой стороне находится его «непутевая» мама. Обычно я ласково, протяжно звал его: «Аля, Аля...», пока он не выбирал по звуку нужное направление. Эта привычка – вдруг вне-

зашно останавливаться в поле и ржать, словно он потерялся, — осталась у него и по сей день.

Чтобы найти компромисс (дать разные нагрузки), я обычно выезжал на полянку и описывал на ней круги. Алик же, быстро соображая, что мама никуда не убегает, а все время находится в пределах видимости, находил себе место в центре и стоял там как вкопанный. Мне же надо было, чтобы он тоже двигался, развивался физически. Для этого я ездил по лесным тропинкам, где Горлинка шла спокойно и Алик бежал за ней, боясь потеряться, не отставал. Как правило, это были короткие (не более 5 минут) репризы рыси, чередовавшиеся с шагом тоже минуты по 2–3, чтобы Алик передохнул, и так два-три раза, после чего мы выезжали на полянку, где Горлинка «от души» работала 10–15 мин., а Алик, соответственно, отдыхал.

Вот так прошел год. Алик рос очень живым жеребенком и развивался не по годам быстро. На первом году он выглядел, как двухлетка. По характеру он был добронравный, но в движении проявлялся темперамент Горлинки. Заезжали его в августе 1997 года очень аккуратно, постепенно, в течение нескольких дней. Ездоком была девушка легкого веса. Потом какое-то время его работали на корде, кладя на седло мешки с овсом. В октябре, так как у меня вес относительно небольшой (60 кг «с копейками»), тренер предложил мне попробовать сесть на Алика. Сел я на него в проходе на коношне и под руководством тренера, который водил Аллегро на корде, отработал его. В конце занятия, уже без корды, Аля довольно прилично слушался меня. По-видимому, он еще не забыл мой голос, который его звал вместо мамы, и вел себя спокойно.

Через некоторое время, убедившись, что Алик ходит подомной спокойно, мне доверили его работать. Езда на нем мне доставляла удовольствие. Он очень приятен на ходу, прекрасно слушался повода, шенкеля. Он был чрезмерно осторожен и временами упрям. Особенно сложно было на нем преодолеть любое, не известное ему препятствие, которое требовало при его росте просто перешагивания. Причем, если всадник начинал прояв-

лять нетерпение, то есть начинал действовать грубо, то Алик намертво отказывался идти. Обычно я не давил на него, старался успокоить, ободрить. Брал его на повод, слегка подсобирал, и, как правило, мы преодолевали это незначительное препятствие несуразным, хотя и совершенно не нужным в этом случае прыжком. В конце концов я научился справляться с ним и в этих ситуациях.

Ему уже было два с небольшим года, внешне это была вполне взрослая лошадь, довольно резвая, выносливая. Я называл его «командирской лошадью» за его рост, хорошее подчинение всаднику (он стал идти не раздумывая, куда я его направляю, но меры воздействия при этом должны быть мягкими, обязательно в сочетании с голосом — иначе мог быть обратный эффект, начинало проявляться его упрямство). Примерно полгода я на Аллегро не садился, так как по выходным на нем стали ездить другие любители. Давали его, естественно, не начинающим. Когда я на него иногда садился верхом, то чувствовал, что это уже другая лошадь. Он стал более упрям, норовист. Я знал, что, если он чего-либо боится, его нельзя заставлять грубо, а тем более наказывать хлыстом. Нужно терпеливо успокаивать, причем, может быть, и довольно долго, но с каждым разом он будет доверять тебе все больше и больше. Но, по всей видимости, терпения-то у ездоков и не хватало. И Алик выработал защитную реакцию, благодаря которой брал верх над ездоком. В ответ на грубый посыл вперед на неизвестный, а значит, страшный для него предмет, он начинал вместо движения вперед двигаться назад. Причем он не медленно пятился назад, а просто шел задом с такой же скоростью, что и вперед, и при этом абсолютно не контролировал, куда шел. А это уже представляло опасность не только для лошади, но и для всадника (они могли наехать на любое препятствие, свалиться в любую яму). Поэтому всадник, как правило, сдавался, уступал (просто объезжал это препятствие). Лошадь «намотала это себе на ус» и взяла этот метод на вооружение.

Об Алике стало закрепляться мнение, что он всего боится, не слушается ездока, упрямится. Постепенно, где-то с конца осени

1998 года, я снова стал ездить на нем постоянно. Но теперь уже от езды на нем не получал удовольствия, так как он очень часто ездил задом. Прошел год, и сейчас Аля в езде стал мне снова очень нравиться. Он по-прежнему иногда ходит задом, но с ним довольно быстро можно договориться, а чаще всего при умелых действиях до этого можно и не доводить. Он довольно вынослив, хорошо скачет. Практически никогда сам (если его не спровоцировать) не ложится на повод, не «тащит». Он добронравен, в деннике спокоен. В поле он никогда не переработает, так как если устает, то просто может отказаться от работы. То есть он не из тех, которые будут бежать, пока не умрут.

Все это, в общем-то, совпадает с краткой характеристикой англо-арабской породы: «Лучшие экземпляры наследуют выносливость и неприхотливость арабов, скорость и сообразительность чистокровных верховых, не сохраняя горячего темперамента последних»*.

Продолжу свой рассказ о «моих» лошадях дальше. Следующая лошадь Алмаз (или Мазя) – мерин шести лет, гнедой, англо-кабардинец (точнее кабардинец, со значительной примесью английской крови). Пришел он к нам жеребцом в возрасте трех лет. Поначалу я наблюдал за ним со стороны (его работала девушка, можно сказать, выросшая в седле). Среднего роста, коренастый, с высоко поднятой головой, в меру темпераментный, он под седлом смотрелся очень хорошо. В деннике очень осторожен и доверяет не каждому (жметя к дальней стенке, смотрит настороженно), ему нужно время, чтобы привыкнуть к определенному человеку. Зато, если он начинает доверять, то этот человек может на него положиться. Поначалу у нас с ним были эпизодические контакты. Иногда меня просили поработать его перед выходными. Под седлом он мне сразу понравился. Несмотря на живость своего характера, хорошо слушался повода, был мягок в управлении, любил в начале поездки порезвиться. Мазя очень

* Джудит Дрэйпер. Лошади и уход за ними. 1997 г., с. 30

хорошо стоит на ногах, не помню, чтобы он когда-либо споткнулся, на рыси поги он поднимает высоко и бежит, как настоящий рысак. Есть у него небольшой недостаток, который почти не мешает езде: на рыси, на галопе он может бочить, то есть идти правым боком вперед, причем иногда довольно значительно. Так что даже сидеть на нем становится очень неудобно. Поначалу я за ним этого не замечал. Но с ним повторилась история, похожая на историю с Аликом. Он тоже побывал какое-то время в прокате и, как лошадь темпераментная, молодая, требующая мягкого, умелого обращения, выработал свой способ борьбы с ездоками. Постепенно, когда он не был востребован в прокат, все чаще и чаще стал ездить на нем я.

Применяя в начале поездки тактику работы поводом, которая описана в начале главы III, мне удалось довольно быстро найти с ним общий язык. Езда на нем мне доставляет удовольствие, я на нем просто отдыхаю. Еще есть у Мазика небольшая особенность: он панически боится укусов слепней – начинает прыгать, «козлить». По этой причине летом, когда стояла жара, я работал его первым, до утренней кормежки, натошак, в 5 утра. В заключение снова приведу выдержку из книги Д. Дрэйпер: «Устойчивость на ногах и хорошо развитое чувство самосохранения являются визитной карточкой кабардинской породы. Их типичное для горной лошади сложение не позволяет развивать большую скорость, но тем не менее у них ритмичный, легкий и гладкий ход. У кабардинцев часто длинная голова и горбатый нос. Уши чрезвычайно подвижные, а выражение глаз доброе и спокойное». Всему выше сказанному в полной мере соответствует и Алмаз.

Следующей, четвертой лошадью, о которой мне хотелось бы рассказать, будет Хорс (или Хося-Мося) – мерин семи лет, гнедой, тракен. Это крупный конь, ростом выше среднего, с хорошо развитой мускулатурой, удлинненным туловищем, богатой черной гривой и хвостом. Со своеобразным, если можно так сказать, выражением морды, за что я ласково его прозвал Хося-Мося.

Когда его привезли к нам на конюшню, он был жеребцом четырех лет. И, как самый крупный и старший по возрасту из вновь прибывших лошадей (остальные были трехлетки), довольно быстро был включен в повседневную работу. В то время я на него садился иногда, от случая к случаю. У меня сложилось о нем мнение, как о серьезной лошади. Со слов тренеров, из вновь прибывших он являлся самым перспективным. Хорс был «напрыган» в манеже инструкторами одним из первых. Когда я садился на него верхом, то начинал чувствовать под собой действительно лошадь – силу, мощь мускулов. И в тоже время сидеть на нем было очень удобно и приятно. Находясь постоянно в работе под седлом профессионалов, он великолепно управлялся. И вот это чувство, что у тебя «в руках» находится огромная, послушная тебе сила, запомнилось мне навсегда. Я понял, как прекрасно ощущать это полное единение с живым существом, которое намного тебя сильнее физически. Это был конь сильный, темпераментный и в то же время легко управляемый.

Вот эти-то хорошие качества Хорса в значительной мере определили дальнейшую его судьбу. Конюшня у нас прокатная, и лошади должны работать, доставляя людям удовольствие. В этом состоит их предназначение. Хорсу, как крупной лошади, доставались чаще и ездки соответствующей комплекции. Постепенно он выработал защитную реакцию на чрезмерную нагрузку, которую получала его поясница. Чтобы как-то смягчить это воздействие, он, как только ездок садился на него, моментально приседал на ногах, и первое время двигался буквально на полусогнутых, этим самым он смягчал толчки, которые получала его поясница. Все это было вызвано объективным фактором, а именно, чрезмерным воздействием на поясницу неумелого ездока, болью, которая при этом возникала. И это, естественно, не могло не сказаться на общем состоянии лошади. Отсутствием аппетита Хорс не страдал, но тем не менее выглядел далеко не упитанным. Так продолжалось почти два года. У меня к нему возникло теплос чувство, когда он меня не подвел на первых наших местных со-

ревнованиях по конкуру. Это было 31 декабря 1998 года. Практически да и фактически и Хорс, и я прыгали с «листа», и все обошлось, прошли чисто. В значительной степени это заслуга Хоси. В конце концов, видя общее состояние коня, решили освободить его от работы. Два месяца он только гулял, а затем стал потихоньку втягиваться в работу, но от проката его временно освободили и проезжать поручили мне, конечно, опять же к огромной моей радости. К этому времени мы уже нашли с ним общий язык. В настоящее время Хорс в хорошей физической форме, все отмечают, что он поправился. Когда я сажусь на него верхом, первые 5-10 минут стараюсь не загружать его поясницу, то есть не сажусь на ягодицы, а еду, опираясь на бедра и колени, тем самым смещая свой центр тяжести больше на перед лошади. Потихоньку Хорс стал все меньше и меньше приседать. Ход у него мягкий, но на широкой рыси немного болтает в стороны. Галоп спокойный, ровный, мах средний, но, учитывая его рост, скорость довольно приличная. Если Хорса не затягивать, то он, как правило, не «тацит». Иногда он пытается рвануть, эти моменты нужно сразу решительно пресекать, тогда он немедленно подчиняется. В противном случае справиться с ним уже становится труднее и сложнее. Еще раз напоминаю: не нужно забывать, что Хорс, хоть и хорошо управляется, но остается серьезным, мощным конем, в расцвете своих сил.

И последней лошадейю, о которой я расскажу, будет Вопрос. Да, да, вот такая необычная кличка. Я его ласково зову Вопря и часто ему говорю: «У Вопросы нет вопросов». Итак, Вопрос – мерин одиннадцати лет, гнедой, русской рысистой породы (от жеребца американской рысистой породы и кобылы орловской рысистой породы). Формально это русская рысистая порода, но фактически и по экстерьеру, и по характеру, и по движениям на ходу – это типичный американский рысак (стандардбредная порода). Из книги Д. Дрэйпер: «Для бегов в упряжке американский стандардбред тоже, что чистокровная верховая для гладких скачек и стипль-чеза. На протяжении всего прошлого столетия, или

даже больше, каждая страна, где увлекаются рысистыми бегами, импортировала стандартбредов для улучшения местных пород рысаков и иноходцев. Это лошадь мощного сложения, уступающая чистокровной верховой в качестве и утонченности, с несколько более длинной спиной и короткими ногами. Плечи длинные и косо поставленные, а круп неизменно высокий. Высота в холке 142–163 см. Аллюры настолько вошли в кровь стандартбредов, что они часто предпочитают рысь или иноходь галопу, даже когда находятся на свободе. Голова стандартбрёда не слишком легкая и сухая, но общий вид достаточно породистый и выражение разумное»*.

Первый реестр рысаков был опубликован в 1871 году, а название «стандартбред» было утверждено восемью годами позже, когда для внесения в книгу были разработаны квалификационные стандарты. Основным «стандартгом», от которого порода получила название, была способность лошади пробежать милю (1,6 км) за 2 минуты 30 секунд (по мере улучшения качеств рысаков и иноходцев это время должно было уменьшаться). Стандартбрёды бегут либо иноходью (горизонтальным ходом) или рысью (диагональным ходом). До последних десятилетий девятнадцатого века рысаки были более популярны, чем превосходившие их в скорости иноходцы, но теперь все по-другому. Интересный факт: «Одним из самых знаменитых стандартбредов всех времен был стремительный серый по кличке Грейхаунд, который в 1938 году пробежал рысью одну милю, показав рекордное время – 1 мин. 55,25 сек., которое продержалось 31 год».

После всего вышесказанного становятся более понятными многие особенности Вояса. Пришел он к нам на конюшню жеребцом в возрасте восьми лет. Небольшого роста, прямо скажем, мелкий, но коренастый, очень темпераментный. В езде под седлом для всадника, привыкшего к обычным лошадям, очень неудобный – все это, вместе взятое, привело к тому, что не находилось желаю-

* Джудит Дрэйпер. Там же. с. 116–117

щих работать его под седлом. И, как часто бывало и раньше в подобных случаях, стал Вояс моим подопечным. В деннике он довольно спокоен, доверчив. Как почти все рысаки, при чистке и седловке, переступает ногами. Он к тому же, выражая свое нетерпение, очень высоко поднимает то одну, то другую переднюю ногу, при этом, немного покачав ногой в воздухе, он с силой опускает ее на землю. При посадке в седло он практически не стоит на месте и в начале проездки никогда (за редким исключением) не идет шагом. В движении он не постоянен, особенно в начале проездки. Вопря может идти любым аллюром, причем они сменяют друг друга очень часто и довольно беспорядочно. В его наборе есть и теннесийский ход, и галоп, и рысь короткая, и прибавленная, и даже, мне кажется, иноходь. Поэтому понятно, что всаднику сначала довольно непросто приспособиться к нему. Если его регулярно работать, то он ходит в хорошем, мягком поводе. Но при недостаточно мягком поводе из-за своего высокого темперамента моментально ложится на него и «тащит». Я езжу на Воясе уже почти 3 года, и у меня выработалась своеобразная манера езды на нем, которая устраивает нас обоих. Вкратце расскажу об этом. В начале проездки сижу на нем плотно, расслабленно. Повод максимально длинный, чтобы Вояс поставил голову, как ему удобно, мои руки почти у живота. Если он достаточно спокоен, то начинает бежать своеобразным ходом, при котором «облегчаться» невозможно, да и не пужно, так как спина вверх-вниз не колеблется, есть только небольшие движения по сторонам. Шаг лошади очень частый и короткий. Сидя расслабленно, гася незначительные колебания мягкой, расслабленной поясницей, можно даже получать удовольствие от такой езды. Все это очень напоминает ход теннесийской «прогулочной» лошади (в скобках замечу: теннесийская «прогулочная» лошадь объединяет суть стандартбрёда и стиль американской верховой – двух пород, на которых она была основана). Дальше, если Вояс возбужден, то такого движения ему мало. Очень быстро и практически незаметно для всадника он переходит на галоп, это можно понять только по увеличению скорости

движения. Я продолжаю сидеть плотно в седле, ни в коем случае не тяну за повод спереди назад, а начинаю, мягко «играя», поднимая руки кверху, работать поводом снизу вверх, побуждая лошадь поднять голову. При этом незаметно, без натяжения повода, перебирая пальцами, укорачиваю его до такой степени, чтобы руки приблизились к шее лошади. И лишь после этого начинаю работать поводом спереди назад. И опять же не просто тяну с одинаковой силой за оба повода, а стараюсь мягко отрабатывать то с одной, то с другой стороны, не давая возможности лошади лечь на повод. Все мои вышеописанные действия идут спокойно, без суеты. Я никогда не стараюсь сразу, мгновенно остановить лошадь, а даю возможность минуты 2–3 пробежаться. Работа при этом должна быть спокойной (нужно помнить, что это начало проездки), то есть, если рысь, то средняя, ни в коем случае не прибавленная, если галоп, то очень короткий, ближе к «манежному». Это все понятно, так как мы знаем, что лошади нужно размяться, разогреться, и поэтому лубые аллюры в начале проездки должны быть «сокращенными».

Итак, Вопрос выпустил пар, успокоился, дальше я перехожу к проезде по обычной программе, описанной в части 1.

Еще мне хотелось бы рассказать, как я «ставлю» Вопроса на ход, который называю рысистым бегом. Напоминаю, что я любитель, а в рысистых бегах вообще дилетант. Поэтому прошу воспринимать мои изыски, как художественное описание действий и ощущений, а не как руководство к действию.

Теперь можно с чистой совестью и приступать. Сначала нахожу подходящее место для езды и по грунту, и по профилю. Дорога должна быть нетвердой, но и не слишком мягкой, ровной, без крутых подъемов и спусков. Летом это, как правило, проселочная дорога, а зимой – обочина шоссе, покрытая снегом. Сначала я плотно сижу в седле, затем, по мере увеличения скорости, постепенно привстаю на стременах, но упор делаю больше на колени. Повод, который был первоначально максимальной длины, начинаю вместе с подъемом рук постепенно подбирать, располагая руки классически (руки согнуты в локтях под прямым углом, и локти прижаты

к туловищу). Здесь работа поводом идет совершенно другая, нежели описанная мною ранее во всех других случаях. Нам придется снова вспомнить физиологию верховой езды. Лошадь имеет природную тенденцию реагировать на натяжение поводьев натяжением в противоположную сторону. Такое натяжение является залогом успеха выездки, то есть лежит в основе стремления лошади к движению вперед – импульса (см. часть 1 глава V). Отсюда понятно, что, исходя из поставленной задачи (добиться максимальной скорости движения вперед на рыси) мы должны сохранять постоянный упор на повод. Все искусство состоит в том, чтобы найти такую меру силы, которая необходима при этом. Мера эта может быть самой разной. Она в первую очередь зависит от искусности наездника и выезженности лошади. Может быть «силовая» манера езды, когда наездник практически висит на поводе, затрачивая громадные физические усилия, не получая от езды никакого удовольствия, а только выматываясь. А может быть «легкая» езда, когда и наездник, и лошадь получают от езды удовольствие. Они настолько мягко взаимодействуют, что несколько друг другу не мешают, а, наоборот, помогают. Эта мера определяется только после того, как правильно выбрана длина повода. Так как от этого зависит удобный для данной лошади и данного аллюра постав головы. Для этого, сохраняя легкий упор на повод, нужно его потихоньку, пропуская между пальцами, отдавать до тех пор, пока вы не почувствуете, что еще чуть-чуть, и повод провиснет, то есть уже лошадь просить его не будет, а ведь при этом мы знаем, что будет угасать стремление к движению вперед. Таким образом, найдя правильную длину повода, мы стараемся сохранить такую меру силы воздействия на него, чтобы, с одной стороны, не дать лошади упереться на него с такой силой, которая приведет к переходу на галоп, а с другой стороны, чтобы, как говорилось выше, сохранялся легкий упор на повод, без которого угасает стремление к движению вперед. Еще раз повторяю, так как это очень важно. Если мы делаем все правильно, то едем легко, быстро, весело, без излишних физических усилий. Для работы поводом бывает достаточно

самых незаметных движений пальцев и кистей. Попутно с рассказом о Вопросе, мы повторили основные моменты работы поводом.

На этом я заканчиваю рассказ про «своих» лошадей. Как вы имели возможность убедиться – все они очень разные. И вообще двух одинаковых лошадей в природе не существует. Они могут быть похожими, но все они разные. Поэтому еще раз повторяю: чтобы не просто научиться ездить верхом, а научиться хорошо, нужно не только много ездить, но и обязательно на разных лошадях.

Глава VI. Поговорим о разном, но тем не менее имеющем непосредственное отношение к верховой езде

В этой главе мне бы хотелось вновь привести некоторые, на мой взгляд, интересные и полезные сведения из книги Г.Л. Рыбина и Н.Г. Свешникова «О русской школе верховой езды».

При езде в манеже и на плацу для обозначения схемы движения применяются два термина: «езда налево» и «езда направо».

При езде налево у ездока левое плечо направлено внутрь (к центру) манежа или плаца, а при езде направо туда же соответственно «смотрит» его правое плечо.

При движении по стенкам манежа (плаца) «внутренними» называются те части тела ездока и лошади, а также элементы снаряжения, которые обращены внутрь манежа (плаца), и соответственно называются «наружными» те части тела и элементы снаряжения, что обращены в сторону стенок – наружу. Отсюда произошли следующие термины: наружный (внутренний) повод; внутреннее (наружное) плечо; наружный (внутренний) шенкель; наружные и внутренние ноги, плечи, глаза лошади, а также плечи, руки, сидалища, шенкеля, пятки и носки ездока.

При работе в манеже, на плацу и в поле сменой или строем необходимо соблюдать дистанцию.

Приняты три вида дистанции:

- «пол-лошади» – когда ездок, сидя в седле совершенно прямо, через уши (между ушами) своей лошади видит репицу хвоста впереди идущей лошади;
- «одна лошадь» – ездок видит скакательный сустав впереди идущей лошади;
- «две лошади» – ездок видит венчик задних копыт впереди идущей лошади.

Оптимальной дистанцией для работы сменой являются «две лошади». При работе все неприятности происходят в доли секунды, и если ваша лошадь продолжает движение, а впереди идущая осадилась назад, то самое малое, что может произойти, – это удар копытами в грудь вашей лошади, а то и по ее морде или по ноге ездока.

Нельзя забывать, что русская школа верховой езды развивалась в среде высокообразованного офицерства и дворянства. Сама верховая езда зиждется на культуре отношений между ездоком и лошадью и между учителем и учеником. Не будет верховой езды как искусства, если не соблюдать эти условия.

Во время занятий, да и после них отношения между учителем и учеником не должны иметь малейших оттенков фамильярности. Все ученики для учителя равны. Учитель для ученика является источником знаний, и здесь возможно только уважительно-доверительное отношение.

Во взаимоотношениях недопустимо проявление эмоций как со стороны ученика, так и тем более со стороны учителя.

Лучшая мимика для учителя во время работы – это мимика медведя, то есть никакая.

Полное непонимание того, что научить нельзя, а можно только помочь научиться, что ученик изучает и постигает один из древних видов боевого искусства, – рано или поздно приводит к трагическим последствиям.

Команда: «Смена! Ездой врозь – марш!» предназначена для начала самостоятельной работы ездоков одной смены по заранее установленному учителем заданию.

При езде «сменной врозь» все и каждый должны избегать близких съездов, «парной» езды и езды «по трое» без задания учителя, «подрезок» сбоку и спереди впереди идущей лошади за счет ускоренного аллюра своей.

На встречном движении все ездоки встречаются только левыми плечами. Встречного движения «по стенке» следует избегать.

При «занятой» стенке ездов, идущий ускоренным аллюром сзади, громким голосом подает команду: «Стенку!». Впереди идущий обязан уйти внутрь манежа (плаца).

Если все же встречное движение по стенке неизбежно, то при встрече и расхождении стенка «остается» за тем ездоком, левое плечо которого направлено внутрь манежа (плаца).

При часто встречающейся ситуации, когда один ездов движется прямо по стенке или по другой схеме через поле, но все же прямо, а другой ездов выполняет более сложный, чем прямое движение, элемент, то идущий «по прямой» на любом аллюре обязан изменить схему своего движения и дать другому ездоку возможность закончить выполнение упражнения.

Невыполнение этих норм неписаной этики приводит к «ломкам» исполнения элементов, порче лошадей, к столкновениям и травмам.

По канонам старой русской школы, главным законом основной методики обучения человека навыкам верховой езды было терпеливое, постепенное, без ускорения естественного процесса познания себя, лошади и себя с лошастью как единого целого. Человеку помогали учиться столько времени, сколько было необходимо именно ему.

Овладение верховой ездой как искусством только-только начинает складываться к тридцати годам человеческой жизни.

Подтверждением этому являются следующие примеры:

- крэк-мастер мирового класса по выездке (высшей школе верховой езды) господин Сен-Сир в своих последних Олимпийских играх участвовал в возрасте 80 лет;
- Лорна Джонсон (выездка), выступавшая в составе сбор-

- ной команды Великобритании на Олимпийских играх 1968 года (Мехико), отметила там свое семидесятилетие;
- Йозев Неккерман чемпионом мира по выездке стал в 60 лет;
- Лиз Хартель в детстве перенесла полиомиелит и вынуждена была пользоваться костылями. Эта великая женщина стала серебряным призером XV Олимпийских игр (Хельсинки).

При проведении первых 25 – 30 уроков каждый учитель обязан заложить в свои рабочие планы по 30 минут на приведение ездоком лошади в порядок перед работой и на седловку и 30 минут на расседывание и приведение ее в порядок после работы. И то, и другое каждый ездов должен делать только сам, иначе он никогда не станет всадником.

В этот же период на работу в манеже следует отводить 1 – 1,5 часа. Категорически запрещается заниматься с начинающими на открытом, ничем не огороженном пространстве в течение всего «начального» курса.

Для лучшего понимания ездоком лошадиного темперамента, характера, особенностей роста, особенностей движения и реакции лошади на различные виды управления (повод, шенкель, корпус, голос), привычек и т.п. – крайне необходимо на каждый урок давать начинающему новую лошадь.

Этот принцип «замены лошади» должен применяться до тех пор, пока ездов не продемонстрирует свое безупречное умение управлять любой лошастью на всех аллюрах согласно всем требованиям школы, то есть до тех пор, пока ездов не «поедет».

Глава VII. Философия верховой езды

Первоначально, обдумывая содержание главы, я хотел поразмышлять об этом влиянии как о факторе формирования характера и, может быть, даже мировоззрения человека. Но, мне кажется, что-то ускользает, если смотреть на верховую езду только с точки

зрения психологии. Ведь есть и непосредственный физический контакт, и, первоначально садясь на лошадь, человек ни о каких высоких материях не думает. Чтобы как-то все это увязать, чтобы рассказ получился живой, подкрепленный фактами, взятыми из жизни, я решил снова вернуться к моей «лошадиной» истории. А начну с коротенькой предыстории.

Итак, примерно к 35 годам я обнаружил, что мои физические кондиции становятся уже не те. Оказывается, запаса физического развития, полученного в юности, на всю жизнь может и не хватить. (С 12 лет я в течение двух лет очень серьезно, 4–5 раз в неделю, занимался легкой атлетикой, а с 14 до 26 лет – борьбой самбо. В этот же период регулярно совершал пробежки по утрам.) Как, наверное, и многие, я уже не мог просто «рвануть» и «играючи» добежать в моем случае до трамвая на остановке, и спокойно, не запыхавшись, войти в него. На мое счастье, в магазине «Медицинская книга» в разделе научно-популярной литературы попала мне книга Ф. Миллера «Выбираю бег».

Меня покорило то, что история, в ней рассказанная, очень походила на мою. Автор, как и я, был врачом-анестезиологом. И вот однажды во время проведения наркоза он почувствовал себя плохо и вышел на балкон «глотнуть свежего воздуха». (Дело в том, что и у меня был аналогичный случай, правда, я не успел выйти, а просто потерял сознание.) Сидя на балконе, он как физиолог трезво просчитал свою дальнейшую судьбу, а именно: при сохранении таких же нагрузок на работе, при том же образе жизни (малоподвижном) – это прямой путь к инфаркту.

В дальнейшем Миллер был вынужден поменять работу, а так как он настолько увлекся исследованиями в области физиологии спортивной тренировки, что даже стал преподавать на соответствующей кафедре в Институте физкультуры. На своем примере он описал клиническую картину перетренировки, что полностью совпало и с моими ощущениями. Я ведь тоже пробовал бегать, чтобы вернуть себе спортивную форму. Но меня хватало максимум на два месяца, так как бег переставал мне приносить удовольствие и

развивались, как я теперь понимаю, симптомы перетренировки. Начав бегать с 1985 года (в 35 лет), я использовал методику Ф. Миллера. Теперь бег доставлял мне удовольствие, так как при правильной нагрузке организмом вырабатываются эндорфины – это собственные «наркотики», гормоны счастья. То есть человек становится «паркоманом» бега.

Верхом я начал ездить с октября 1988 года (в возрасте 39 лет), то есть к тому времени находился уже в довольно приличной физической форме, так как максимальная длина дистанции пробежки достигала 15 км, а это почти 1,5 часа непрерывного бега.

Знание принципов спортивной тренировки в дальнейшем пригодилось мне и при работе с лошадьми (см. часть I глава V).

Попал я на конюшню, как и многие, совершенно случайно, как говорится, за компанию. Скажу честно, никакого удовольствия первоначально я не получил. Ездил первое время, чтобы просто пообщаться с друзьями, побыть на природе. Но примерно через месяц меня уже не нужно было уговаривать поехать, я сам с нетерпением ждал момента, когда вновь окажусь на конюшне.

Поначалу общение с лошастью, езда верхом были для меня настолько мощным раздражителем (был настоящий страх, который нужно было преодолеть), что я напрочь забывал о другой своей жизни. Вот это-то «переключение» и было главным, что первоначально меня привлекло к верховой езде, и лишь намного позднее главным стало понимание лошади, общение с нею.

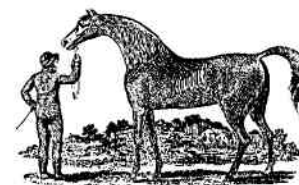
Оказывается, лошадь может повлиять на формирование многих черт характера человека, особенно, если этот человек молодой, и характер еще продолжает формироваться. Ведь действительно, чтобы хорошо управлять лошастью, нужно быть терпеливым, спокойным и в то же время решительным и смелым. Злой человек никогда не добьется доверия, расположения лошади. Верховая езда развивает и такие важные качества, как умение рассчитать свои действия на несколько ходов вперед, и в доли секунды принять единственно верное решение. Вы не можете не со-

гласиться, что все вышесказанное играет большую роль в очень многих профессиях. А если учесть и огромное эстетическое удовольствие, получаемое при этом, то, думаю, нет нужды доказывать, что верховая езда – это здорово!!! Тем более что заниматься ею можно в любом возрасте, так как физическая нагрузка, которую вы получаете при этом, всегда будет соответствовать вашему возрасту. В этом и состоит одна из замечательных особенностей езды верхом на лошади. Ведь действительно сам человек, ориентируясь на свою подготовленность, самочувствие, может дать себе любую физическую нагрузку, иными словами, может так себя «нагрузить», что мало не покажется, а может просто, сидя на спине лошади, отдыхать и любоваться окружающим миром.

Вот такая она разнообразная эта верховая езда: это и спорт, и искусство, и оздоровление, и отдых, и, наконец, просто удовольствие!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СУЩНОСТЬ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

Содержание третьей части

Вступлениестр. 120

Причины, которые побудили меня продолжить Записки. Задумка автора – описать на своем личном примере процесс освоения езды верхом. Как все это воспринимается глазами самого любителя, то есть, как бы взгляд с другой стороны: не со стороны тренера, а со стороны ученика. Глубинные основания, побудившие меня начать писать. В первые годы езды верхом мне повезло, так как удалось поехать на многих лошадях (более сотни). Три условных этапа освоения верховой езды. Методология обучения. Задача книги – рассказать об управлении лошадью.

Глава I. Физиология лошадистр. 122

Определение верховой езды. Основы психологии лошади, определяющие особенности ее поведения. Осторожность – характерная черта поведения лошади, из которой следуют ее недоверчивость и пугливость. Лошадь – большая лакомка. Поднятая вверх рука человека – для лошади угроза наказания. О пугливости лошади. Действие всадника при испуге лошади. Лошадь плохо соображает, но хорошо запоминает. О дурных привычках. Чувство свободы присуще лошади от природы. Особое положение лошади среди других домашних животных. Чувство свободы, независимости сохранилось в значительной степени у лошади и по сей день – это лежит в основе возможного неподчинения ее всаднику. Всадник должен действовать не силой, а умением. Физиология движения лошади: в природе; под всадником. Положение шеи и головы относительно туловища в значительной мере определяет характер движения лошади.
Авторское отступление.

Глава II. Общие представления о верховой езде . . .стр. 127

Общее о поводе. Начальное обучение – дать необходимый минимум для езды верхом. Методология обучения. Что нужно объяснить человеку, когда он впервые сел верхом на лошадь. Как правильно держать повод в руках. Как «набрать», «отдать» по-

вод. Техника трогания с места. С какой силой нужно держать повод в руках и какая сила натяжения повода необходима для управления лошадью. Как тренер может наглядно показать это начинающему. Элементарные правила при работе поводом. О посадке в седле. О длине стремени. Остановка лошади по Д.Филлису. Мои условные этапы освоения верховой езды. Первый этап – «сел» (почувствовал лошадь) – «Чувство лошади». Второй этап – «Чувство повода». Третий этап – «Сущность верховой езды».

Глава III. «Чувство лошади»стр. 135

Д. Филлис о посадке в седле. Рассказ о конюшне. Первое мое занятие (X.1988 г.). Занятия на большом кругу. Первый выезд в «тихой» смене в поле (I.1989 года). Первый выезд в поле в «быстрой» смене (V.1989 года). Первый галоп в поле на Багире. Отпуск на конюшне (VI.1989 год). Купание лошадей в реке. Курорт Албена в Болгарии (VII.1989 год). Знакомство с Дяко. Тренировки на спортивной конюшне. Рассказ о Недялко Милеве. Езда в поле на чистокровной двухлетке. Местные спортивные соревнования. Второе лето в Болгарии (1990 г.). Проездки спортивных лошадей по берегу моря. Моя работа на конюшне в Албене. Возвращение в Москву в ноябре 1990 года. Описание мест в Москве, где я ездил верхом на лошадях. ЦСКА, ТСХА, Лосинный остров, школа верховой езды (ШВЕ) – Центральный московский ипподром. Участие в заездке молодых ахалтекинцев в августе 1991 года. Встреча с Натиском. Новое седло, работа Натиска в манеже. Как я «сел» и как вдруг стал «чувствовать лошадь». Случай, приведший к пониманию «чувства повода».

Глава IV. «Чувство повода»стр. 145

Снова о книге А.А. Ласкова «Подготовка лошадей к олимпийским видам конного спорта». О мере силы воздействия на лошадь, передаваемой через повод. Понятие «мягкость повода». От чего зависит, чем определяется мягкость повода. Человеческие факторы, определяющие мягкость повода. «Лошадиные» факторы, определяющие мягкость повода. Чувствительность рта лошади. О влиянии положения шеи и головы лошади на ее тугуюздость. О положении рук всадника. Различные виды кон-

ного спорта. Положение рук всадника зависит от задач, которые он ставит перед собой, а именно: достичь наивысшей степени управляемости или достичь наивысшей скорости движения. Классическое положение и посадка, применяемые в «Высшей школе верховой езды». О направлении силы, которая через повод воздействует на рот лошади. Понятие «чувство повода».

Глава V. «Сущность верховой езды»стр. 149

Этапы освоения верховой езды. Всадник и лошадь – одно целое. Д. Филлис о поставе лошади на повод, о сущности езды верхом. Лошадь «идет на повод» – лошадь «в поводу». Лошадь «поднимается на повод» – лошадь «в сборе». «Сбор» – это высшее проявление повода. Лошадь «в поводу» = лошадь в равновесии. Суть искусства управления лошастью. Проверка на практике знаний о сути верховой езды сначала на Натиске, а затем на Хорсе. О работе шенкелем, езда «из-под себя». Формула: «Повод – шенкель – повод». О согласованной и оптимальной по силе воздействия работе повода и шенкеля. О факторах, от которых зависит правильная работа шенкеля. Положение ноги определяется длиной стремени. Правильное положение ног – неременное условие для правильной работы шенкелем. Сущность работы шенкеля. Шлюсс. Суть езды – это согласованная работа рук и ног всадника, направленная на поддержание равновесия лошади. Снова формула: «Повод – шенкель – повод». Понятие «Импульс». О двух причинах, факторах, заставляющих лошадь двигаться вперед. Задача выездки не погасить, а, наоборот, развить импульс. Главная суть верховой езды заключается в равновесии. Центр тяжести лошади. О слаженной работе «системы», состоящей из лошади и всадника. Очень точное, а значит, шаткое равновесие системы.

Основные выводы, определениястр. 159

Определение одним словом сути верховой езды. Определения: «Чувство повода», «Чувство лошади», «Чувство равновесия».

Глава VI. Нет предела совершенствустр. 160

От теории к практике. Какие необходимы предпосылки для достижения равновесия. Лошадь «в поводу» = лошадь в равновесии. Ощущения всадника при правильной посадке, при пра-

вильной работе поводом. О местонахождении кистей рук. Опыт езды на Натиске, Аллегро, Хорсе.

Послесловие к книгестр. 166

Причина моего «писательства». Критический взгляд на некоторые положения из части 1: посадка «по-ковбойски», «сесть-встать». Езда «треугольником» – это неверно, ошибочно. Трогание с места.

Заключениестр. 168

Размышления автора о содержании книги. Задача автора.

Список литературыстр. 170

Словарь терминовстр. 171

Оглавлениестр.191

ВСТУПЛЕНИЕ

Закончив часть 2 своих Записок, я почувствовал, что там что-то не так. А именно: у читателя может сложиться впечатление, что я часто противоречу себе; особенно это касается посадки в седле и работы поводом. Но, снова вспоминая свою «лошадиную» историю, понял, что слова из песни не выкинешь – что было, то было. Я пришел к выводу, что все написанное верно, если посмотреть на это не как на догму, а как на эволюционный процесс. То есть, все это верно для какого-то определенного этапа освоения верховой езды, а в процессе освоения, естественно, эти представления не могут не меняться. И у меня возникла мысль: а не описать ли этот процесс на своем примере более подробно, с одной стороны, а с другой – более целенаправленно. Ведь теперь я буду уже меньше отвлекаться от собственно верховой езды, поскольку имею возможность ссылаться на написанное ранее.

Я уже неоднократно говорил, почему начал излагать свои мысли на бумаге, писать. Не буду повторяться, но копну чуть-чуть глубже. Когда я писал часть 1 Записок, вспомнил свой первый опыт, и мне стало досадно: почему же меня никто не научил сразу правильно ездить верхом? Почему мне потребовалось столько

лет для того, чтобы получать удовольствие, наслаждение от верховой езды? Поэтому я и назвал часть 1 книги очень необычно: «Как бы я сам себя учил ездить на лошади». И только теперь я понял, что научить ездить верхом нельзя, можно только *помочь* научиться и только такому человеку, который к этому стремится, и это стремление не ослабевает всю жизнь. Теперь я понимаю, что мне очень повезло, потому что жизненные обстоятельства сложились таким образом, что мне довелось поездить верхом в довольно многочисленных местах и, самое главное, на очень многих (более сотни) лошадях. У меня в голове отложились наиболее яркие впечатления. Перечитывая заново свои Записки, я понял, что, вспоминая свой путь освоения верховой езды, совершенно произвольно получил описание неких этапов освоения искусства верховой езды. То есть, сама жизнь подсказывает, каким образом наиболее естественным путем научиться ездить верхом на лошади.

В моем случае получились как бы три этапа, которые никоим образом не разграничены строго, а переходят постепенно один в другой. И мне стало совершенно ясно: чтобы человек освоил какой-то сложный род деятельности, сначала надо дать ему общее представление о нем, а уже затем, разбив изучаемое на условные части, освоить их. И только после этого изучать или осваивать род деятельности в целом. Исходя из вышесказанного, я и решил написать часть 3 Записок, чтобы они приобрели более или менее законченный вид.

Задача этой части Записок – рассказать как можно подробнее об управлении лошадей. Чтобы это было понятно – сначала о сущности верховой езды, а она в свою очередь требует разобрать физиологию движения лошади. Начнем с особенностей поведения лошади, ее психологии.

Глава I. Физиология лошади

Верховая езда – это взаимодействие двух живых существ: человека и лошади, основанное на следующих бесспорных положениях: на стремлении лошади к движению и на возможности человека управлять ею. В основе верховой езды лежит целый ряд фактов из области физиологии лошади. Давайте попробуем разобраться их.

Итак, лошадь от природы осторожна, а значит, недоверчива и пуглива. Человек должен так расположить ее к себе, завоевать ее доверие, чтобы лошадь видела в нем друга и защитника. Отсюда следуют такие простые правила общения с лошадью.

Никогда не приближаться к лошади неожиданно, так как, испугавшись, она, естественно, попытается защититься. Зрение у лошади развито гораздо хуже, чем слух и обоняние, поэтому запрещается подходить к лошади со стороны задних ног, то есть вне поля ее зрения, так как это представляет наибольшую опасность для человека (лошадь может ударить задними ногами – лягнуть). Приближаясь к лошади, нужно ласково окликнуть, чтобы привлечь ее внимание.

Лошадь – большая лакомка, очень любит морковку, сухари, сахар и т.д. Чтобы завоевать ее доверие, нужно умело пользоваться этим: при встрече обязательно угостить, стараться всегда поощрить за выполнение любой вашей команды, поблагодарить по окончании проездки и т.д. Но помните: и чересчур баловать тоже нельзя. И еще – поднятая вверх рука означает для лошади угрозу наказания, а опущенная вниз и повернутая ладонью вверх рука означает поощрение. Отсюда, если вы хотите приблизиться к лошади или приманить ее к себе, то руки должны быть опущены вниз, а рука с угощением повернута ладонью кверху, так как лошадь берет угощение губами.

Если же вы, наоборот, хотите, чтобы лошадь, бегущая на вас, отвернула от вас в другую сторону, то нужно поднять обе руки кверху и помахать ими, чтобы, испугавшись, лошадь отвернула.

Как я уже говорил, лошадь от природы осторожна, а значит, и пуглива. Родившись, она боится всего, первые часы постоянно

жметесь к кобыле-мамке. Постепенно, познавая окружающий мир: сначала денник, затем территорию рядом с конюшней, жеребенок становится все более смелым. Но не нужно забывать, что познание продолжается все время, и даже взрослая лошадь может встретить что-то незнакомое, что ее испугает.

Человек при этом должен правильно понимать ситуацию, то есть успокоить, ободрить лошадь. И повторять это раз за разом. Постепенно у лошади выработается на это правильная ответная реакция: испугавшись чего-то и получив поддержку всадника, она уже, помня, что ранее такое уже было и ничего страшного не случилось, видя во всаднике защитника, преодолевает страх и подчинится его воле.

Как это ни обидно покажется, но факт остается фактом: она плохо соображает, но хорошо помнит. Это нужно всегда иметь в виду, общаясь с лошадью.

Она очень хорошо помнит и угощение, и поощрение, и наказание, а значит, если они были неверными, то есть не к месту, то это приведет к выработке дурных привычек. Причем приобретаются они быстро, буквально за 1–2 раза, а избавляться от них приходится не один год, а то и всю жизнь. Например, если всадник примет испуг лошади за ее неподчинение и накажет за это, то лошадь будет помнить это очень долго: увидев снова предмет испуга, она не только не преодолеет свой страх, а испугается еще больше, так как вспомнит о наказании, которое получила при этом, вместо ободрения и поддержки. И таких примеров можно привести множество.

Помимо врожденного чувства осторожности, на мой взгляд, у лошадей не менее развито и чувство свободы. Ведь, действительно, вспомните, что когда-то дикие табуны лошадей паслись на огромных пространствах и свободно перемещались на них, ведомые вожак. И, хотя человек подчинил себе лошадь, научился ею управлять, мы не можем не отметить особое положение лошади среди других прирученных, а значит, домашних животных. Она, с одной стороны, подчинилась человеку, а с другой – далеко не полностью утратила свою природную независимость, требует к себе уважительного

отношения. Поэтому человек так строит свои отношения с этим животным, чтобы оно добровольно подчинялось ему и, пусть с разной степенью, но все же с желанием выполняло его команды. Не все лошади охотно подчиняются человеку. Наоборот, большинство из них, проявляя свое врожденное чувство свободы, независимости, первоначально всячески стараются настоять на своем. И только терпение, выдержка и использование знаний и навыков, накопленных веками, помогают человеку подчинить лошадь себе.

Но тем не менее нужно всегда помнить, что эта возможность неподчинения лошади всаднику всегда существует. Выльется ли она в конкретное действие, зависит как от характера лошади, так и от степени умения всадника. При этом не забывайте, что, несмотря на всяческие «технические» ухищрения человека, физически лошадь всегда сильнее, и никогда не нужно изо всех сил бороться с ней. Если вы упретесь как баран, то лошадь всегда окажется сильнее вас. Нужно действовать не силой, а умением.

Чтобы не спровоцировать неподчинение лошади, никогда не спешите, не применяйте грубую силу, а старайтесь мягко, но настойчиво, применяя средства управления только в необходимой степени, убедить лошадь подчиниться. В конце концов, будьте просто умнее лошади, не теряйте головы, обыграйте ее.

А теперь от психологии перейдем к физиологии движения лошади применительно к верховой езде. Какие-то элементы ее были описаны в части 1 главах I и IV Записок. Коротко повторим и добавим целый ряд новых сведений.

Итак, в природе лошадь движется несколько иначе, чем под всадником. На свободе лошадь идет чаще, как принято говорить, на переду, то есть ее центр тяжести больше смещен на перед. Когда же она идет под всадником, то ситуация в корне меняется: она уже идет больше на зад. И задача выездки – добиться, чтобы лошадь шла в равновесии, а значит, чтобы все части ее тела получали равномерную нагрузку.

Иногда природа пересиливает, и даже под всадником лошадь идет на переду, то есть опускает голову и переносит центр тяжести

на перед, при этом, естественно, становится тугоуздой, так как своим весом лежит на поводу. Если всадник поднимет голову лошади и переместит свое тело больше назад, то есть свободно, расслабленно сядет на ягодицы, то лошадь будет идти на зад, и повод будет мягким, а управление легким.

От того, как расположены голова и шея лошади по отношению к туловищу, зависит тонус мышц передних и задних конечностей лошади, а уже от этого и характер движения. Когда голова и шея подняты, то усиливается тонус мышц разгибателей передних конечностей, а значит, толчок будет направлен больше вверх, отсюда на любом аллоре длина шага будет короче, а передвижение – с меньшей скоростью.

И наоборот, когда голова опущена, увеличивается тонус мышц разгибателей задних конечностей, и толчок, уже более мощный, будет направлен вперед, и движение будет с большей скоростью.

Вот таковы некоторые сведения по поведению, психологии, физиологии движения лошади, которые желательно знать, приступая к освоению верховой езды, да и просто начиная общаться с лошадью.

Конечно, еще можно очень много рассказать по этой теме, но мне бы хотелось, чтобы читатель сам начал искать и находить интересные для него сведения в самых различных источниках информации.

Авторское отступление

Я часто задумываюсь: а откуда я знаю то, о чем пишу? Ведь не может быть, чтобы за какие-то двенадцать лет (столько времени я занимаюсь верховой ездой) все это было бы только моим личным опытом. Конечно, личный опыт присутствует, но основную роль играют внешние источники информации. Сейчас я хочу рассказать именно о них, думаю, это полезно и даст возможность немного переключиться и отдохнуть.

На первое место я ставлю печатные источники информации, как это ни странно, на первый взгляд, художественную литературу.

В этом году исполняется 80 лет со дня рождения замечательного английского писателя Дика Френсиса (Ричард Стенли Френсис). Френсис в свое время был профессиональным жокеем и летчиком. Во время войны он служил в составе британских ВВС, а после войны до 1957 года принимал участие в скачках с препятствиями (стипл-чезах) – сначала как любитель, а с 1948 года – как профессионал. В 1957 году Френсис написал автобиографию «Спорт королей». Он работал спортивным корреспондентом лондонской газеты «Санди экспресс», освещая те самые скачки, в которых еще недавно не без успеха участвовал. Первый роман, переведенный на русский язык – «Фаворит», вышел в 1962 году, а в нашей стране – в 1990 году. К настоящему времени Диком Френсисом написано 37 романов, из них почти 30 – переведены на русский язык и практически все я прочитал.

До сих пор профессиональные литературоведы спорят о том, к какому жанру отнести то, что пишет Френсис. Но мне кажется, что это не так важно. Главное, когда вы читаете его роман, то как бы проживаете еще одну жизнь. Он пишет не только интересно, но и очень познавательно. Его романы интересны не только любителям лошадей, но и другим людям, так как он очень живо и, самое главное, со знанием дела, на высоком профессиональном уровне рассказывает о самых разных областях человеческой деятельности. В первую очередь это, конечно, области, связанные с конным миром: он описывает как саму организацию индустрии конного спорта, так и непосредственную работу всех людей, занятых в ней. Вдумайтесь только в простое перечисление профессий и сфер деятельности, о которых он пишет: конюх, жокей, тренер, владелец лошадей, ветеринарный врач, управляющий ипподромом, транспортная фирма по перевозке лошадей, охрана ипподрома, разведение и продажа лошадей и т.д. Его интересы многообразны и широки. Мы знакомимся, например, с такими областями деятельности, как ювелирное дело, виноделие, банковское дело, изобразительное искусство, сыскное дело, летное дело, работа авиадиспетчера, политика и т.д.

Вы, наверное, поняли, что я являюсь почитателем Дика Френсиса. Да, это так, потому что благодаря его книгам я не только больше узнал, а как бы заразился умением жить. Его герои живут с удовольствием – вот это и есть самое главное в романах Френсиса.

А теперь коротко о других информационных источниках. Пока выходил журнал «Коневодство и конный спорт», я его выписывал и с удовольствием читал. В настоящее время для любителей выходит журнал «Золотой мустанг». В магазине «Урожай» можно приобрести более серьезную литературу. В свое время мне было интересно узнать о генетических принципах наследования масти у лошадей, о содержании и кормлении. Все это я почерпнул из учебной и научной литературы по коневодству.

Увлечись лошадьми и верховой ездой, в первые годы я просто ходил на тренировки спортсменов, посещал все доступные соревнования и смотрел, смотрел, подмечая для себя всегда что-нибудь новенькое.

С появлением видеомagneтофонов у меня подобралась неплохая коллекция записей как художественных фильмов о лошадях и с их участием (вестерны), так и самых различных соревнований по конному спорту.

Вот сколько источников информации реально получилось у меня. Может, что-то я и забыл. Но самое главное – это почувствовать интерес к чему-то, а уж развить его каждый может сам.

Глава II. Общие представления о верховой езде

Средства управления лошадью подробно описаны в части I главе VI Записок.

Основными средствами управления лошадью являются повод и шенкель. Что представляет повод и для чего он предназначен, большинство людей знают. Также большинство думают, что если натянуть повод, то лошадь остановится, а если потянуть повод с какой-то одной стороны, то в ту сторону она и повернет.

С одной стороны, в обывательском понимании, это верно, а с другой стороны, с точки зрения правильного, грамотного управления лошадью, эти представления являются, пожалуй, наибольшим камнем преткновения при обучении верховой езде. А происходит это потому, что очень скоро эти представления вступают в противоречие с истинным положением вещей.

Трудность же заключается в том, что тренер не может сразу объяснить все тонкости работы поводом, так как начинающий, как правило, ничего не поймет, а если и поймет, то, не имея навыков, не сможет выполнить. И в то же время, с точки зрения безопасности начинающего ездока, тренер вынужденно, скрепя сердце, соглашается с обывательскими представлениями об управлении лошастью.

Когда же начинающий, применяя эти свои представления на практике, очень быстро обнаруживает, что все не так, а, скорее, наоборот: он изо всех сил тянет повод, а лошадь не только не останавливается, а бежит еще быстрее, он тянет за правый повод, а лошадь поворачивает влево. Тогда начинающий очень часто в лучшем случае удивляется, а в худшем – довольно часто и откровенно возмущается, что ему дали «не ту лошадь», что вообще на ней невозможно ездить и т.д.

В этой ситуации, прекрасно все понимая, но не имея возможности в двух словах объяснить новичку истинное положение вещей, тренер, «мило улыбаясь», отделяется общими фразами типа: «Что поделаешь, лошадь это не машина, и управлять ею гораздо сложнее и, чтобы научиться ездить верхом, нужно просто как можно больше ездить».

Я это в свое время пережил сам, а вернее, видел это со стороны, так как мне лично с началом езды верхом повезло, об этом расскажу позднее.

Как же выйти из этой ситуации, а именно: дать человеку с самого начала ясные, понятные представления об управлении лошастью. Ведь не надо объяснять, что нельзя садиться первый раз за руль машины, не имея понятия, как ею управлять, так и на лошадь нельзя садиться, не имея ни малейшего представления о том же самом.

Сразу полностью объяснять человеку, как правильно ехать верхом на лошади, не надо, так как он может элементарно запутаться. Здесь должна быть выработана методика обучения. Усваивать нужно отдельные элементы, причем сначала в упрощенном виде, но до такой степени, чтобы в дальнейшем это не требовало переучивания, то есть не несло в себе порочных, вредных навыков.

Итак, вы в первый раз сели верхом на лошадь. Как правило, человека при этом одолевают противоречивые чувства: ему может быть одновременно и здорово, и интересно, и страшно. Все это естественно. В первую очередь нужно сесть, не напрягаясь, на ягодицы и, как раньше говорили, расслабить члены, а теперь – расслабить мышцы ног и поясницы, туловище держать прямо, плечи развернутыми (элементарно не горбиться).

Далее нужно взять повод в руки. Берется он сверху таким образом, что проходит между мизинцем и безымянным пальцами и между указательным и большим пальцами. Причем держится он только указательным и большим пальцами, а между мизинцем и безымянным просто лежит. После того, как вы правильно взяли повод (разобрали), нужно расположить руки на нем (поводе) в таком месте по его длине, чтобы вы могли управлять лошастью. Это называется «набрать повод». Если требуется взять повод короче, «укоротить его», то делается это путем простого перебора пальцами, если же требуется «удлинить повод», то он просто пропускается между пальцами, которые при этом расслабляются.

Первоначально повод следует набирать такой длины, чтобы кисти ваших рук находились у вашего живота.

Начинать ездить верхом следует на довольно длинных стременах, так как при этом ездок сидит глубоко и большее число точек его тела соприкасается с лошастью (седлом). Этим достигаются две цели: в первую очередь более устойчивая, прочная посадка в седле, что очень важно для начинающего. И благодаря этому же всадник лучше чувствует лошадь, а значит, более тонко ею может управлять. Это очень хорошо видно в таком виде конного спорта, как «Высшая школа верховой езды» («Выездка»).

Итак, вы сели, разобрали и набрали повод, теперь вам нужно тронуться с места. Для того чтобы тронуться с места, нужно действовать и поводом, и шенкелем. Шенкелем, как вы знаете, называется внутренняя поверхность голени от колена до пятки. Набрать повод до легкой степени натяжения, а именно, чтобы он только-только не провисал, кисти рук при этом находятся внизу у

живота в полусогнутом положении. Далее, слегка сгибая кисти в лучезапястных суставах, усиливаем натяжение повода и после этого начинаем работать шенкелем, то есть мягко сдавливаем бока лошади и, почувствовав усиление натяжения повода, ослабляем его путем разгибания кистей в лучезапястных суставах, при этом лошадь трогается с места. После кисти снова слегка сгибаются в лучезапястных суставах, занимая прежнее (исходное) среднее положение. Кажется сложным это объяснение для начинающего, но именно так правильно нужно трогать лошадь с места.

Первоначально достаточно строго следить за положением рук, так как это наиболее важно. Действительно, на начальном этапе обучения такое положение рук дает целый ряд преимуществ человеку, совершенно не умеющему работать поводом. Когда руки находятся у живота с набранным, не провисшим поводом, с одной стороны, лошадь его чувствует, а значит, управляется, а с другой стороны, ездок не может чрезмерно натянуть повод, то есть затянуть лошадь, а значит, спровоцировать ее на неподчинение, так как его собственный живот будет мешать этому (при попытке чрезмерно натянуть повод кисти рук упрутся в живот при условии, если они держатся внизу у живота вместе).

Чтобы закончить разговор о поводе на данном этапе обучения, не могу не остановиться еще на одном, очень важном обстоятельстве, о котором лично мне никто никогда не говорил и даже в литературе я об этом не читал.

Речь идет о том, с какой силой держать в руках повод (попробуйте сжимать его между большим и указательным пальцами). На первый взгляд это кажется неважным. На самом деле это не так, поскольку от этого зависит в будущем развитие у вас «чувства повода», а на начальном этапе обучения это еще и важно для вашей безопасности.

Итак, в первую очередь повод должен быть разобран (взят в руки) правильно. Он не должен браться в кулак, и тем более хватом снизу и зажиматься в руке намертво. Повод берется сверху, пропускаясь между пальцами, как описано выше, и держится указатель-

ным и большим пальцами с такой силой, которая была бы достаточной, чтобы повод не скользил в руках. Когда вы желаете усилить воздействие поводом на лошадь, то соответственно со степенью усиления этого воздействия вы и будете усиливать силу сжатия повода, опять же только указательным и большим пальцами, до такой степени, чтобы при данной силе натяжения повода он продолжал удерживаться в руках. В противном случае, если вы потянете сильнее, а повод сожмете с недостаточной силой, он проскользнет у вас в руках, то есть удлинится, но ни в коем случае не выпадет из рук, если он взят правильно.

В том, что повод надо держать только двумя пальцами (между мизинцем и безымянным пальцами он просто пропущен), а вернее зажимать его, так как держится он, конечно, и другими пальцами, но более пассивно, полностью не сжатыми в кулак, заключается очень важное обстоятельство. А именно, так как сила двух пальцев ограничена, то есть не может быть чрезмерной, то и сила воздействия повода на рот лошади при этих условиях никогда не будет чрезмерной, даже когда ездок об этом не будет иметь ни малейшего представления. Все это очень важно для начинающего, так как он не знает (и, что самое главное, этого нельзя объяснить), какой силы достаточно для управления лошастью. То есть, проще говоря, он не знает, с какой силой нужно «тянуть» за повод. Со временем это чувство придет, так как сила эта бывает очень разной, как у разных лошадей, так и у одной и той же лошади в разных обстоятельствах. Но то, что сила эта, как правило, бывает неизмеримо меньше, чем думает начинающий, тренер наглядно может показать ученику таким образом.

Нужно взять два повода и соединить их между собой (можно просто длинную веревку, но повод будет нагляднее). Затем тренер и ученик садятся друг против друга, и каждый разбирает свой повод. Сесть нужно на таком расстоянии, чтобы оба повода были натянуты горизонтально, при этом и тренер, и ученик должны сидеть, как в седле: прямо, руки, согнутые в локтях под прямым углом, находятся у туловища. Тренер начинает работать кистями

рук со средней силой, исходя из своего опыта, ученик при этом старается почувствовать степень этой силы. Тренер, исходя из своего мышечного чувства, проигрывает различные ситуации: работа пальцами, кистями, отдача повода в локтях и т.д. Ученик в это время старается запомнить степень мышечного усилия, возникающего при этом.

Все это профессионалу может показаться смешным, но не спешите, подумайте, может быть, есть в моем предложении какое-то рациональное зерно. Если такой прием обучения хотя бы немного поможет начинающему, то я считаю – это уже хорошо.

Исходя из всего вышесказанного, сформулируем несколько простых коротких правил:

1. Никогда не брать повод в кулак.
2. Брать повод по описанным выше правилам, при этом никогда не сжимать пальцы в кулак.
3. Зажимать повод в руке только двумя пальцами и лишь в крайнем случае – всеми.
4. Никогда не держать повод с максимальной силой, намертво.

Последний пункт очень важен, как я уже говорил, для вашей безопасности. Поясню это: во время езды по разным причинам (испуг, споткнется и т.д.) лошадь может внезапно дернуть головой и, если повод у всадника зажат намертво, то он может просто вылететь из седла, если же повод держится мягко, то он проскользнет в руках, а не выдернет вас из седла и, когда голова лошади вернется в исходное положение, всаднику останется просто подобрать повод. А, кроме того, это предотвращает чрезмерное травмирование рта лошади трензелем.

Думаю, о поводе пока достаточно. Сейчас моя задача: дать какие-то элементарные понятия, чтобы начинающий смог просто начать ездить верхом. Поэтому очень коротко расскажу о посадке в седле, но тоже не совсем обычно, не так, как принято.

Обычно начинающему говорят: «Руки вниз, колени прижать, пятки вниз». Все это очень правильно и элементарно просто, но

вот только осваивается почему-то долго. Вспомните, как вы начинали. Начинаешь правильно держать руки – ноги уходят, ноги поставишь правильно – про руки забудешь, и так – по замкнутому кругу.

Поэтому сначала я предлагаю основное внимание уделять положению рук, а по мере накопления практики езды человек сам «сядет», тем более что посадка у каждого очень индивидуальна, так как зависит как от конституции человека, так и от степени его физического развития. Но одну особенность посадки необходимо освоить и, самое главное, понять суть сразу.

Часто говорят: сядьте, как на стуле, но при этом говорящий имеет в виду, что сидеть нужно расслабленно, плотно. Ноги же должны располагаться совсем не так, как на стуле: бедра или, как раньше говорили, ляжки, когда вы сидите на стуле, лежат на сиденье горизонтально по отношению к земле. Такая посадка при езде верхом применяется только в гладких скачках, где жокей едет практически стоя на очень коротких стременах. В этом виде конного спорта самое главное – скорость. Здесь нет крутых поворотов, прыжков, когда требуется повышенная устойчивость в седле. Поэтому такая посадка является оптимальной для данных условий.

В нашей ситуации требуется максимальная устойчивость в седле, сочетающаяся с возможностью управления лошадью. Для этого на первом этапе обучения стремяна подбирают такой длины, чтобы, когда вы плотно (на ягодицы) сядете в седло и, расслабив ноги, опустите их вниз от колена, площадка стремени будет находиться на уровне верхнего среза вашего каблука (в дальнейшем на уровне вашей щиколотки). Первое время нужно постоянно заставлять себя прижимать колени к седлу, так как в дальнейшем это очень пригодится. У вас разовьются мышцы внутренней поверхности бедра – шпосс. Благодаря прижатым коленям вы научитесь правильно работать шенкелем – внутренней поверхностью голени. Она (голень) не должна судорожно, с силой обхватывать бока лошади, а должна быть (нога от колена) расслаблена и просто находиться у бока лошади, касаясь его постоянно, но, не давя на него. Давление на лошадь с неко-

торым усилием должно исходить от колен и бедер. И тем не менее всадник не должен держаться за лошадь ни руками (за повод), ни ногами (вцепившись в лошадь), а должен сидеть в основном благодаря правильной посадке и хорошо развитому чувству равновесия.

Итак, мы с вами обсудили элементарные понятия о поводе и посадке. Узнали, как правильно трогаться с места. В *части 1 главе II* Записок описана техника поворотов и езды на разных аллюрах.

Сейчас хочу рассказать, как нужно правильно останавливаться, причем сразу досконально по Д. Филлису, чтобы потом вам не пришлось переучиваться. Отсылаю вас к *части 2 главе IV* Записок: «Лошадь должна останавливаться по требованию всадника. Хотя часто приходится останавливать лошадь сразу и на всяком аллюре, но никогда не следует ее останавливать вдруг». Приемы остановки всегда должны быть одними и теми же, а именно следующими: натянуть повод, усилить давление голени на бока лошади – дать шенкель и снова усилить воздействие поводом. «Эти три приема не должны сливаться в один, но каждый из них должен следовать один за другим незаметно и в указанной последовательности. Если прием выполнен правильно, то лошадь остановится плавно и всадник не будет испытывать толчков». «На всех аллюрах прием остановки лошади один и тот же, но чем резвее аллюр, тем исполнить (выполнить) остановку труднее и тем больше всадник должен подавать корпус назад».

Отсюда короткая формула остановки: повод – шенкель – повод. Эти действия должны повторяться последовательно до тех пор, пока лошадь не остановится. В дальнейшем вы поймете, что, по большому счету, это является и схематичной формулой управления лошадью в целом.

Выше я писал, что, оглядываясь на свой путь познания верховой езды, увидел некие вехи, которые мне пришлось пройти. Все они, конечно, очень условны и тем не менее были, так как эти ощущения, эти чувства у меня возникали реально, на самом деле. Обычно, проходя этап за этапом, я уже начинал шутить: «Ну вот, в очередной раз научился, кажется, окончательно ездить правиль-

но». И чем больше я ездил, тем больше убеждался, что продолжаться это будет бесконечно. Но тем не менее каждый раз, когда я осваивал что-то очередное, помогавшее почувствовать себя более уверенно, а значит, и более комфортно, это, естественно, доставляло мне радость.

Если не останавливаться на мелочах, то первую радость мне доставило то обстоятельство, что я вдруг Сел (с большой буквы). Я своим телом почувствовал лошадь и обрел устойчивое положение в седле, а значит, мне стало гораздо легче работать и поводом. Ведь известно, что без правильной посадки нет мягкой работы поводом. Этот этап я условно назвал «Чувство лошади». Основное на этом этапе освоить посадку.

Во второй раз, конечно, тоже по большому счету, я «научился ездить» тогда, когда ко мне пришло «чувство повода», то есть я понял и, самое главное, прочувствовал, какое же, оказывается, бесконечно малое усилие необходимо для управления лошадью, если действовать умело. Это уже второй этап, и условно назвал я его «Чувство повода».

И вот совсем недавно, еще раз перечитав Д. Филлиса и опираясь на знания, полученные у современных авторов, я вдруг снова, опять в очередной раз, научился ездить верхом, а именно: всеми фибрами души прочувствовал сущность верховой езды. Коротко – это езда из-под себя, повод – шенкель – повод, всадник + лошадь = единое целое. Лошадь в поводе = лошадь в равновесии. Этот этап я условно назвал «Сущность верховой езды». В следующих главах речь пойдет как раз об этих этапах освоения верховой езды.

Глава III. «Чувство лошади»

Вспомним, что говорил Джеймс Филлис о посадке в седле: «Первое условие быть ездоком – это крепко сидеть в седле, сидеть же крепко в седле можно только после долгого упражнения в езде

и под руководством знающего и умелого учителя» (см. часть I глава II). Да, начиная заниматься верховой ездой, нужно настроиться на то, что процесс ее освоения длительный и не терпит спешки, то есть вы должны обладать такими качествами, как терпение и упорство.

И я думаю понятно, что если вы будете садиться на лошадь один-два раза в неделю, то процесс этот растянется до бесконечности, так как всякий раз вы будете больше вспоминать ранее освоенное, чем осваивать новое, то есть двигаться вперед. И наоборот, если вы будете заниматься верховой ездой по выходным два раза в день, да еще прихватите праздники и отпуска, то, естественно, вы намного быстрее почувствуете себя уверенно в седле.

Чтобы было понятно, что это не какие-то выдумки, а все пережито мною, я, как и обещал ранее, приступаю к рассказу о своей «лошадиной» истории.

Итак, в конце октября 1988 года мои друзья по работе уговорили меня поехать на конюшню. Ехали мы на служебном автобусе около двух часов. При подъезде к конюшне мне говорят: «Смотри – вот она». Я, естественно, думал увидеть конюшню и говорю: «Да где же она?» – «Да вот же, прямо», – последовал ответ. Я же видел перед собой здание по высоте примерно в два-три этажа, построенное из светло-коричневого кирпича (из которого в то время строили в Москве элитные дома), с арочными окнами, фигурными башенками, и походило оно более всего на дворец культуры, спорта, да на что угодно, только не на конюшню в моем понимании. Но оказалось, как вы уже догадались, что это и была конюшня. Это мое первое потрясение. Да и место расположения этого дворца тоже было сказочным. Он находился на опушке заповедного соснового бора, а примерно в пятистах метрах протекала река Волга. Между рекой и конюшней простирались луга, которые тянулись вдоль берега на несколько километров.

Устройство всего конюшенного хозяйства продумано до мелочей. В конюшне очень светло и просторно. Громадные денники, широкие проходы, высокие потолки, как в спортивных залах. На

втором этаже располагаются жилые комнаты для персонала и гостей, а также общая столовая. Есть сауна, столы для настольного тенниса. Внизу также расположен небольшой (случной) манеж, который можно использовать для занятий с детьми.

Все увиденное очень удивило меня. Надо сказать, что компания лошадиников, в которую я попал, ездил сюда уже около года в этом составе, и поэтому все знали, как и что. Мне сказали, чтобы я держался вместе со всеми, а дальше все образуется. Поступила команда: «В 11-00 сбор внизу».

Стоим мы кружком (человек пятнадцать) в проходе конюшни, а в центре человек небольшого роста, лысоватый, очень энергичный – Тито. А полностью – Пантекорво Тито Брунович. Он спрашивал каждого, на какой лошади в последний раз ездил, и называл лошадь, которую дает ему сегодня.

Позднее я понял, что он всегда давал другую лошадь, а зная, что собой представляет каждая лошадь, он уже видел степень подготовленности данного ездока и давал ему лошадь, соответствующую его подготовке. Меня представили как новичка (это в 39-го лет, а что подделаешь, если это правда). Тито распорядился, и меня подвели к деннику какой-то лошади. Дали в руки щетку, открыли денник и сказали: «Чисти лошадь и седлай». Тут-то я и подумал: «Ничего себе, влип». Лошадь стоит спокойно, переступает ногами, жует сено. А я, естественно, боюсь к ней приблизиться: как городской житель я знаю, что лошади лягаются. (Теперь вам понятно, почему я так подробно написал об общении с лошадью в деннике).

Немного погодя, когда все высохли на улицу, ко мне подошла девушка крепкого телосложения, выше среднего роста. Позже я узнал, что это одна из трех инструкторов. Они прошли курсы верховой езды при НИИ коневодства под Рязанью. Звали мы их шутя: «Ирище, Маринище, Ритище» из-за крепости и внушительности их телосложения (как у Некрасова: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет»). Но я тогда был в таком возбужденном состоянии, что, к стыду своему, не помню, кто из инструкторов тогда со мной занимался, и на какой я был лошади.

Инструктор все сделала сама, а я только стоял рядом и смотрел. Вышли мы на улицу; это был огороженный высоким глухим забором из бетонных плит огромный двор, размерами примерно со стадион (400 200 м). В зависимости от степени подготовки вся наша группа, как я понял позднее, разделилась на три части. Умеющие прилично ездить поехали за ограду в поле. Кто еще «не дорос» до поля, занимался на большом кругу. Со мной же провели занятие на маленьком кругу, причем лошадь была на корде. Сейчас об этом занятии у меня в памяти осталось только то, что к концу я уже иногда попадал в такт движения лошади, когда «облегчался» на ней. Целый час, почти без перерывов, лошадь тихонько рысила по кругу, а я трясся на ней, выполняя команду «Сесть - встать». Больше ничего не помню, честное слово. Вечером все это повторилось снова. На другой день я передвигался по земле, естественно, с трудом, но ездил уже на большом кругу.

Из этого периода обучения, который продолжался до января 1989 года, когда я впервые выехал в поле, мне запомнилось следующее. В начале каждого занятия обязательно проводилась разминка, то есть выполнялись простейшие гимнастические упражнения на спине лошади, на шагу. Это помогает быстрее приобрести чувство уверенности, побороть страх. Не меньше 2-3 раз по 5-10 минут мы ездили с брошенными стремянами. В общем, тогда мне казалось, что девчонки (инструкторы) над нами измываются: «Вот дали им власть, они и командуют». Теперь-то я все понимаю и, вспоминая их, ничего, кроме чувства благодарности, не испытываю.

Мне сразу объяснили, что в конном мире не принято обсуждать команды, вступать в дискуссию во время занятия. Когда ты сидишь верхом на лошади, ты должен беспрекословно выполнять указания тренера, так как от этого зависит не только твое обучение, но и твоя безопасность. Вот когда занятие или проездка закончились, тогда и можно сколько угодно задавать вопросов и обсуждать накопившиеся впечатления.

В январе 1989 года я впервые в составе «тихой» смены выехал в поле. Это означало, что все, кто ехал в этой смене, были преду-

преждеены еще в конюшни, что будем только шагать и рысить. Смены, таким образом, подбирались по возможности с ездоками примерно одного уровня, и все знали, что инструктор ориентируется на возможности самого «слабого» по подготовленности ездока в смене, так как, главное – никого не потерять в поле и вернуться в конюшню в полном составе и в прекрасном настроении.

Помню, в первой моей проездке я упал с лошади. Ну, это даже нельзя было назвать падением, просто, выполняя крутой поворот на рыси, я мягко соскользнул с седла в снег. Ехали мы по тропинке в лесу, поэтому никаких проблем не было; я быстро вернулся на место и дальше уже более внимательно преодолевал повороты.

Ближе к лету, примерно в мае, я впервые попал в «быструю» смену. К тому времени мне стали давать лошадей уже порезвей. Запомнилась мне Багира, вороная, небольшого роста, примерно пяти лет, кобыла-полукровка. И вот мой первый галоп в поле – начал я его в смене, ближе к концу, а закончил, с трудом остановив лошадь, впереди всей смены. А было нас около десяти человек. В общем, вся смена осталась позади. Сейчас понимаю, что по-другому в то время и на той лошади я проехать не мог, так как все, что я мог в то время сделать, так это тянуть за повод изо всех сил. Ведь мне было невдомек, что при этом лошадь может не только не остановиться, но поскакать еще быстрее, как у меня и получилось. Багира, задрав морду кверху, неслась все быстрее и быстрее, несмотря на все мои усилия. Сейчас я понимаю, что инструктор, остановив смену, помог мне справиться с лошадью, потому что, как правило, уже сама лошадь, видя, что остальные отстали, тоже старается остановиться и вернуться обратно. В этих обстоятельствах для ездока главное – не упасть, стараться плотнее сесть в седло и по возможности завернуть лошадь в любую сторону на круг или, как говорят, закружить ее.

Я уже настолько привязался к конюшне, что свой отпуск в июне целиком провел на ней. Этот месяц мне дал в плане освоения верховой езды гораздо больше, чем все предшествующее время. Помимо езды, кормил и чистил лошадей, помогал в случке. В обычные дни проката не было и мне удавалось поездить на нескольких лошадях. А

еще я тогда впервые участвовал в купании лошадей. До этого я никогда не ездил без седла, а значит, и не садился верхом не со стремени. Но оказалось все просто. Одеты мы были, как для купания: плавки, купальники, и поэтому на лошадь без седла, держась за гриву левой рукой и закинув правую ногу на круп лошади, сесть оказалось нетрудно. Вот сидеть на ней первоначально довольно непривычно, а если спина у лошади узковата, то и неприятно, так как хребет довольно жесткий, тут приходит на ум выражение: «Сидишь, как на заборе». Ну а если лошадь с широкой спиной, то сидеть довольно удобно.

Место для купания находится примерно в 1,5–2 километрах от конюшни. Ехали, как правило, шагом или спокойным «манежным» галопчиком. Купали лошадей, не слезая с них, место было с хорошим, ровным дном, пологим берегом. Конечно, в летнюю жару это всем нам (и людям, и лошадям) доставляло огромное удовольствие. Я же стал намного увереннее чувствовать себя в седле, а значит, мне все больше и больше хотелось ездить верхом.

Сразу после отпуска, проведенного на конюшне, я оказался в Болгарии на курорте Албена. Наш институт (МНТК микрохирургии глаза) на базе курортной поликлиники организовал Болгарский офтальмологический центр по Федорову, сокращенно «БОЦеФ». Советская сторона обеспечивала функционирование медицинской части центра, то есть медицинское оборудование и медицинский персонал.

В первый же день, вечером после работы, я пошел искать конюшню. Она оказалась совсем недалеко от места нашего проживания и работы. Поликлиника была при гостинице «Добруджа», где нас и поселили, а конюшня (вернее, навес с коновязью) находилась как раз напротив гостиницы, метрах в трехстах. Стояли там примерно 12–15 лошадей. Часть лошадей чисто прокатные, а часть – спортивные. Я довольно быстро перезнакомился со всеми, кто там работал. Это были молодые ребята-спортсмены. Мы хорошо друг друга понимали, говоря каждый на своем языке. Постепенно я стал там своим человеком. Отдыхающие на курорте все время меняются, я же, естественно, был постоянным прокат-

чиком. Так прошло лето. Курортный сезон закончился в октябре, и лошади отправлены по своим конюшням.

Зная об этом, я заранее, естественно, через ребят познакомился с тренером конюшни, расположенной в ближайшем от Албены городе Балчике. Оказалось, он (тренер) часто бывал в Советском Союзе и лично знал многих наших спортсменов и тренеров. От него я впервые услышал о профессоре Ласкове. Звали тренера Недялко Милев, сокращенно Дяко. Мы с ним примерно одного возраста и довольно быстро подружились. Каждый выходной я приезжал к нему. Конюшня находилась на окраине города, вокруг простиралась поля с проселочными дорогами, рядом находилось конкурное поле. Первое время, да и позднее, я часто сидел и просто смотрел, как проходят тренировки.

Ездил первоначально на двух кобылах 12 и 14 лет. До этого я никогда не прыгал. А тут как-то Дяко предложил попробовать, попросив меня просто не мешать лошади, так как она все сделает сама. А надо сказать, что эти две кобылы, участвуя в соревнованиях на мощность прыжка, без труда берут 180 см. Таким образом, благодаря этим лошадям и Дяко, я немного научился прыгать: проходил короткий маршрут из 6–8 препятствий высотой до 110 см, в том числе и одну двойную систему.

Очень я любил смотреть, как сам Дяко «ставил» лошадей. Вот какой-нибудь молодой спортсмен – парнишка 14–16 лет – несколько дней поедет на лошади, и она начинает «дурить», тогда Дяко садился сам и примерно час работал на очень маленьком пространстве, мне казалось, почти на месте. После такой работы лошади были в «мыле», но становились «лапочками», слушались и управлялись очень легко. У меня до сих пор стоит перед глазами эта картина, так как нельзя было не восхищаться мастерством Дяко. Его основная спортивная специализация – это скачки с препятствиями (стипель-чез), троеборье и конкур.

В свое время он много раз выступал в Пардубицком стипль-чезе, который проводится ежегодно в октябре в Чехословакии. Дяко

несколько раз занимал призовые места и даже один раз победил в Большом стипль-чезе. А ведь этот стипль-чез считается вторым в мире по сложности после Ливерпульского в Англии.

По выходным, чтобы, как говорил Недялко, у лошадей было «переключение», обязательно выезжали в поле. Впервые мне удалось поехать на чистокровной двухлетке. Когда лошади достаточно размялись, Дяко предложил поскакать по вспаханному полю. Вначале мой молодой заезвался, но, увидев, что две другие лошади «рванули» вперед, он заржал и с места прыжком пошел галопом. Очень быстро мы с ним догнали других и до конца дистанции не уступали лидерство. Дяко очень хвалил этого жеребчика, говорил, что готовит его для гладких скачек.

Так незаметно прошла зима, а весной, пока еще поля не вспаханы, стали проводиться прямо на них соревнования-праздники. Там были и конкур, и гладкие скачки, и просто потешные конные игры. Ближе к лету тренеры близко находящиеся друг от друга конюшен договаривались между собой и по очереди 1–2 раза в неделю проводили соревнования по конкуру. На этих местных соревнованиях молодые всадники выполняли спортивные разряды.

Наступило мое второе лето в Болгарии. В Албене знакомые спортсмены стали мне уже доверять проезжать спортивных лошадей. Делал я это, как правило, после семи часов вечера, по холодку. Очень мне нравилось в это время скакать по пляжу по полосе прибрежья, где песок плотный. В это время я никому не мешал, так как пляжи к этому часу уже пустели. Вот идешь спокойным галопчиком, наслаждаешься природой. Если лошадь начинает «заводиться», подтаскивать, то стоит только чуть-чуть отвернуть с плотного песка на рыхлый, как, естественно, она сразу сбрасывает скорость, так как увязает в песке. Главное, при этом все делать постепенно, иначе если резко завернуть в глубокий песок, то на большой скорости лошадь может увязнуть и упасть.

Я, как мог, помогал инструкторам: довольно часто мне доверяли водить в поле смены с прокатом.

Нескольких лошадей со сбитыми до такой степени холками, что образовались абсцессы и флегмоны, мне даже пришлось лечить. К сожалению, здесь прокатных лошадей не жалели, так как на курорте лето кормит зиму. Редко какая лошадь выдерживала весь сезон, обычно – один-два месяца, и ее заменяли на другую.

Вот так, благодаря моему увлечению верховой ездой мне удалось в течение 1,5 лет напряженной работы в БОЦеФ пережить этот период довольно легко, избежать какого-либо психологического дискомфорта.

Вернувшись в Москву, я снова стал ездить на нашу конюшню, благо теперь она располагалась значительно ближе к Москве, в Протасово (Икша). Я настолько увлекся верховой ездой, что мне хотелось поехать как можно больше, поэтому, где только мог, находил возможность попробовать самых разных лошадей. Попробуюсь только перечислить места, где я поездил верхом.

Это в первую очередь, конечно, конно-спортивная база ЦСКА (на ул. Дыбенко, 5). Она была построена к Московской олимпиаде для тренировок и соревнований пятиборцев. В то время я записывал клички лошадей, на которых ездил, поэтому могу даже их перечислить. Это были лошади из группы пятиборья: Атос, Химс, Апорт (I.91г.), Дипломат, Аврал (II.91г.), Агар, Эсхил, Сезон, Полубот, Чибис (III–VI.91г.), Бабит (IV.94г.), Хеопс (V.94г.), Манифест (VII–94г.)

Некоторое время занимался в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, но там манеж поменьше. Обычно по выходным бывал в Протасово, в полях, а на неделе – в манеже ТСХА, так как она рядом с моим домом. Там я поездил также на нескольких лошадях: Каменотес, Пипарс (XI.91г.), Помеха, Волна (XII.91г.), Фигаро (I.92г.). Далее Лосиный остров, прокат: Фирма, Габардин, Марта, Адриатика (I–II. 92г.). Когда же проходил очередное усовершенствование по своей специальности, то некоторое время (II–III. 91г.) занимался в Школе верховой езды при Центральном московском ипподроме, так как Институт усовершенствования врачей располагается на базе Боткинской больницы, которая рядом с ипподромом.

В августе 1991 года (хорошо помню, как раз был путч), мне довелось участвовать в «заездке» целой группы молодых, трехлетнего возраста, ахалтекинцев у Т.Б. Пантекорво (г. Дубна). «Заездили» их в выходные, а на неделе Тито поручил работать их мне (целых шесть голов). Вот тогда-то я и приобрел опыт общения с молодыми лошадьми и, самое главное, понял, как легко и приятно ими управлять. Занимался я с ними с утра до вечера целую неделю, даже подружился, а потом какое-то время интересовался их судьбой, но это уже отдельный рассказ. (Я все время стараюсь покороче, но уж извини, дорогой читатель, увлекаюсь).

В общем, у меня вроде бы стал накапливаться довольно приличный опыт. В целом для любителя я ездил хорошо и особо не задумывался: правильно ли, так как сидел нормально, с лошадьми справлялся. Так бы я, наверное, и проездил, особо не задумываясь, если бы не встретился с Натиском.

Первые годы мы с ним довольно часто резво скакали, и поэтому я ездил на коротких стременах, иначе на галопе, при моей тогдашней посадке, его лопатки «били» бы мне по ногам. И вот, как в жизни бывает, тоже совершенно случайно, я «сел» и поехал на более длинных стременах.

А дело было так. В феврале 1998 года я впервые купил себе седло и стал его обминать, работая Натиска в манеже. Седло было «троеборное», с хорошо выраженными подушечками как спереди, так и сзади ноги (пока ноги недостаточно сильные, это очень помогает удерживать их в правильном положении). Стремена я сделал такой длины, к какой привык, — довольно короткие. В первое время в течение занятия приходилось несколько раз подтягивать подпруги, так как они ослабевали из-за того, что седло все больше и больше облегало тело лошади. Понятно, что мне приходилось больше шагать и рысать, то есть спокойно работать Настю, да еще в манеже, что случалось крайне редко. Зная, что на Натиске в поле мне, возможно, будет не до подтягивания подпруг, я решил, что буду заниматься в манеже до тех пор, пока седло полностью не «обомнется», то есть уже не нужно будет много раз подтягивать подпруги. Это продолжалось

практически целый месяц. Натиск привык к спокойной работе в манеже, я же, незаметно для себя, сел глубоко в седло, так как «крылья» «обмялись» и опустились вниз, а путища, так же обмявшись, стали более длинными, ноги, благодаря подушечкам, заняли правильное положение. Теперь длина стремян у меня получилась такая: при свободно опущенной вниз ноге (при этом нужно плотно сидеть на ягодицах) решетка стремени находилась на уровне верхнего среза каблука. При такой длине стремени ляжки (бедра) ушли несколько назад (вниз), и большее число точек моего тела стало соприкасаться с лошадыо. Это-то и привело к более устойчивой посадке, а самое главное — к большему контакту с телом лошади. Я стал чувствовать движения лошади, напряжение ее мышц. Благодаря устойчивой посадке в седле, руки у меня стали более «спокойными», и мне стало легче работать поводом. В общем, мне стало более приятно ездить верхом. Это и был мой условный первый этап освоения верховой езды. А назвал я его «чувство лошади», то есть всадник начинает своим телом ощущать тело лошади. Это приходит только при правильной посадке в седле, то есть этот этап еще можно назвать этапом освоения посадки. Случилось это со мной весной 1998 года, то есть с октября 1988 года прошло около 10 лет.

Как бы мы ни планировали, ни рассчитывали, но очень часто вся наша жизнь состоит из целой цепи случайностей. Так было и у меня: волей случая я пришел к пониманию, а точнее, к ощущению «чувства повода». Об этом расскажу в следующей главе.

Глава IV. «Чувство повода»

Как я уже писал раньше, примерно в конце лета 1998 года ко мне в руки, совершенно случайно, попала книга профессора А.А. Ласкова «Подготовка лошадей к олимпийским видам конного спорта». Знакомство с этой книгой придало мне новые силы, так как я получил подтверждение многим своим взглядам на техническую сторону верховой езды из уст профессионала.

Мне очень понравилось его описание повода, а также его понимание сущности управления лошадыю.

Благодаря правильной посадке, новым знаниям и предшествующему как положительному, так и отрицательному личному опыту ко мне пришло «чувство повода», то есть я стал понимать через повод, чего хочет лошадь, как бы читать ее мысли, и в то же время научился передавать ей через повод свои мысли. В общем, я стал «разговаривать» с лошадыю. Описать это словами крайне сложно, но я все же попытаюсь.

Хочу предупредить, что рассчитываю уже на подготовленного читателя, ведь о поводе мы говорили ранее довольно много.

Прежде всего уточним, с какой силой должен быть натянут повод. Написал я это и подумал: «Да, ведь не так это! Нельзя так говорить». Речь идет не о натяжении повода (он может быть натянутым, как струна, легко натянутым, слегка провисшим и значительно провисшим), а о силе воздействия, передаваемой через повод на лошадь, достаточной для «разговора» с ней, то есть для управления ею.

Какого-то стандарта измерения этой силы не существует. В каждом конкретном случае она зависит только от ответной реакции на нее лошади. Сила воздействия выбрана правильно, если лошадь отвечает на нее адекватной реакцией. Синонимом того, о чем мы говорим, является понятие «мягкость повода». Эта мягкость зависит от многих факторов, которые можно разбить на две большие группы: факторы, которые определяет всадник, и факторы, которые зависят от лошади.

Мягкость повода со стороны всадника зависит от мягкости его руки. Это означает, что при работе поводом человек не должен применять грубую силу, то есть не должно быть резких движений. Руки должны работать, еще раз повторяю, мягко и, если потребуются усилить воздействие, то усиление это должно быть плавным, то есть снова мягким. Здесь очень важно «мышечное чувство» всадника, которое, опять же, сразу ниоткуда не берется, а появляется лишь с опытом.

Мягкость руки так же в огромной степени зависит от правильной посадки всадника. Ведь понятно, что если он сидит раскрепощенно, устойчиво, то и руки его не будут напряжены и будут занимать стабильное, практически неподвижное положение по отношению к телу лошади. С другой стороны, если всадник в седле неустойчив, то руки также перемещаются постоянно по отношению к телу лошади, и при этом повод будет то натягиваться сильнее, то натяжение будет ослабевать, вплоть до провисания повода. В этом случае говорят, что ездок «звонит».

Со стороны лошади мягкость повода зависит в первую очередь от чувствительности ее рта. Как говорят, бывают лошади с чувствительным ртом, а бывают с нечувствительным или бывают слабоуздые и тугоуздые лошади. Отчасти это объясняется природными анатомическими особенностями строения беззубого края нижней челюсти лошади (см. часть I глава V). Но чаще это все же зависит от выездки. Если лошадь выезжена правильно, то она, как правило, на любом аллюре идет в мягком поводе и легко управляется.

Напомню еще об одном положении, от которого зависит мягкость повода. Если лошадь опустит шею и голову вниз, то центр тяжести ее тела сместится вперед, то есть на перед, а значит, и сила воздействия на повод неизмеримо возрастет, и лошадь станет как бы тугоуздой, хотя на самом деле это не так. А не так потому, что стоит только всаднику поднять голову лошади вверх, и она становится слабоуздой.

Далее мне хотелось бы остановиться на положении рук, где же все-таки должны находиться руки всадника, которые держат повод. По этому вопросу тоже можно говорить достаточно много. Ведь, действительно, положение рук зависит как от степени подготовленности всадника, так и от выезженности лошади, а в наибольшей степени это определяется движением лошади. Действительно, возьмите: выездку, конкур, стипль-чез, гладкие скачки, кросс, и вы увидите, что во всех этих видах конного спорта лошади движутся по-разному, всадники сидят и держат руки с поводом также совершенно по-разному. В чем же дело? Как все это

объяснить, понять саму суть явления. Во всех этих разных видах перед всадником с лошадыю стоят совершенно разные задачи. Где-то важна скорость движения, а где-то управляемость лошади, а где-то необходимо и то и другое. Всадник сидит и держит руки с поводом по-разному, и зависит это от того, какую задачу он себе поставил.

Упрощенно это можно себе представить так: чем глубже и прямее сидит всадник в седле и чем больше руки приближены к туловищу всадника, а значит, чем повод длиннее (при правильном поставе головы и шеи лошади), тем больше лошадь будет управляемой, но скорость движения при этом никогда не будет слишком большой. И наоборот, чем всадник сильнее нагибается вперед к шее лошади и чем короче берет повод, тем больше будет скорость движения, а лошадь при этом будет менее управляемой.

Так вы поняли, где же все-таки должны находиться руки с поводом? Чтобы вас окончательно не запутать, опишу их классическое положение, которое применяется в выездке. Всадник сидит прямо, глубоко, то есть на внутренней поверхности бедер, а не на ягодицах. Для этого стремяна делают максимальной длины, чтобы бедро располагалось почти вертикально, при этом наибольшее число точек тела всадника соприкасается с лошадыю, а значит, он ее лучше чувствует. Руки согнуты в локтях под прямым углом и находятся у туловища. Предплечья составляют одну линию с поводом, кисти располагаются вертикально в среднем (полусогнутом) положении, чаще всего чуть впереди и выше передней луки седла (примерно над холкой). Работа повода производится кистями рук и пальцами, которые, то сжимаясь, то расслабляясь, изменяют силу натяжения повода.

Мне хочется рассказать еще об одном, с моей точки зрения, важном моменте, также относящемся к поводу. Вы, наверное, часто слышали такую команду: «Соберите лошадь». Понятно, для того чтобы выполнить эту команду, всадник должен быть достаточно подготовленным, так как необходима согласованная работа поводом и шенкелем, то есть необходимо понимать сущность езды, о чем мы

поговорим в следующей главе. Сейчас же я хочу обратить ваше внимание на направление силы, которая через повод воздействует на рот лошади. Проще говоря, куда вы тянете за повод: вниз, на себя, вверх или в каком-то ином направлении. Так вот, если вы хотите поднять голову лошади (что необходимо сделать, перед тем как ее «собрать»), то вы работаете поводом снизу вверх. И только подняв голову лошади, вы начинаете работать поводом спереди назад. Это только один пример изменения направления работы поводом.

Мне бы хотелось, чтобы вы поняли, что направление, будем условно говорить, натяжения повода далеко не всегда идет спереди назад и может быть совсем другим, хотя и на короткий отрезок времени.

Мне кажется, я все сказал о поводе, более пока объяснить не могу и, как Д. Филлис, отсылаю читателя к опыту, к практике. Хочется только попытаться сформулировать понятие «чувство повода». Итак, «чувство повода» – это та сила воздействия через повод на рот лошади, которая достаточна для управления ею. Она не должна быть ни больше, ни меньше, а именно такой, какая нужна, – вот это и есть «чувство повода».

Итак, по мере накопления опыта я стал чувствовать лошадь, появилось «чувство повода», но чего-то не хватало. Вот об этом-то мы и поговорим в следующей главе.

Глава V. «Сущность верховой езды»

Знание психологии и физиологии движения лошади, появление «чувства лошади» и «чувства повода», безусловно, являются важными на пути освоения искусства верховой езды, но это еще далеко не все. Я понял это и даже, надеюсь, частично почувствовал на практике, когда в начале 2000 года еще раз перечитал Д. Филлиса.

Действительно, все мы знаем и более или менее умеем работать поводом, шенкелем, но далеко не каждый становится с лоша-

дью как бы одним целым: всадник только подумает (со стороны так кажется, настолько точно он воздействует средствами управления на лошадь, что мы этого воздействия просто не видим, не замечаем), а лошадь уже выполняет то, что он от нее требует.

Так вот, именно этого-то чувства слияния с лошадью, мне и не стало хватать. Я чувствовал лошадь своим телом, понимал через повод, чего она хочет, но чувства единения не было, то есть не было чего-то целого, что и составляет, по-видимому, искусство верховой езды.

Поэтому, прочитав снова Д. Филлиса, я стал вроде бы что-то понимать, исходя из этого, вновь вернемся к его высказываниям: «О правильной поставе лошади на повод: перед лошади (голова и шея) будет поднят (конец носа на уровне холки), согнутая в затылке голова будет опущена так, что ось ее будет немного переходить вперед за отвес, рот будет свободен и разжат (лошадь будет слегка перед рукой, то есть будет идти на повод).

Идти в поводу в руке – значит поступательную силу, развиваемую задними конечностями, принимать на сдающий затылок, и нужную для равновесия массы долю этой силы направлять обратно назад.

Мы дошли до сущности езды: задние конечности, подводясь под центр тяжести лошади, гонят перед ее вверх, отчего масса ее и держится в равновесии. Поступательная инерция массы останавливается во рту лошади на грызле, то есть на оконечности колена рычага (отдача его идет, усиливаясь спереди назад). От этой точки рука всадника, приняв эту силу, долю ее, потребную для поддержания равновесия массы, отдает назад, на задние конечности. Конечности эти новым толчком опять шлют массу на перед, и так постоянно.

В таком положении лошадь действительно в поводу, в руке, но мне этого мало. Мне пужно, чтобы лошадь была не только в руке, но и «на руке», то есть, чтобы лошадь, идя со сданным затылком, время от времени прикасалась к грызлу и тем самым всегда находилась бы в общении с рукой всадника. (Если лошадь лежит на поводу, то она не в поводу, а перед поводом. Когда лошадь начинает за-

тягивать, я энергичными шенкелями бросаю лошадь вперед и ставлю ее в повод посылком).

Идя по этому пути, лошадь наконец достигнет того, что не только будет идти на повод, но «подниматься на него». Под этим я подразумеваю то, что под воздействием шенкелей лошадь так далеко и смело подводит под центр тяжести задние конечности, что развитый ими в высшей степени посыл не только будет гнать, но устремлять массу лошади на грызло. В таком положении лошадь будет идти не только в поводу, но в высшем его проявлении, то есть в «сборе».

Когда лошадь идет в «сборе», поводья должны быть натянуты настолько слабо, чтобы нисколько не задерживать посыл, но вместе с тем настолько чувствительно, чтобы соприкосновение руки всадника с железом не прекращалось, чтобы посыл мог беспрепятственно доходить до руки его и ею мог бы быть направлен по желанию. При таком поставе перед лошади очень поднят, идет она передними ногами очень высоко: слова «идти вверх на повод, подниматься на повод» совершенно подходят к данному случаю.

Не всякая лошадь может дать сбор, то есть высшую степень повода, но всякая лошадь может и должна идти в хорошем равновесии, то есть в поводу, для какой бы службы она ни назначалась.

Большинство думают, что повод нужен только для красоты. Действительно, лошадь, идущая в поводу, выигрывает в представительности, но красота при этом играет последнюю роль. Поводом держится лошадь в равновесии, отчего она может на всяких аллюрах исполнять все движения, которые от нее потребуют легко, без усилий, не утомляясь. Равновесие сохраняет лошадь в тяжелой работе, которую ей приходится нести, предохраняет ее от преждевременного старения, так как каждой части ее тела приходится работать столько, сколько нужно.

Да не подумает кто-нибудь, что я проповедую, чтобы всегда и везде – на прогулках, на отдыхе, при атаке или в походных движениях – следовало вести лошадь в поводу (по-видимому, имеется в виду в высшем его проявлении, то есть в «сборе»). Напротив, я враг не

только того, чтобы постоянно, но даже более или менее продолжительное время держать лошадь в этом положении. Я настаиваю только на том, что надо знать и уметь взять на повод лошадь на всяком аллюре, но брать ее следует только тогда, когда нужно, и на время, которое нужно. Умение взять лошадь на повод, особенно необходимо в трудные минуты, например, когда лошадь готовится к какому-нибудь отказу, или из лени, усталости, или по какой-либо другой причине, начинает колебаться, становится нерешительной, распускается, расстраивается. Взяв в таком случае лошадь на повод, всадник приводит ее в равновесие, а равновесие всегда бывает кстати.

Всякая лошадь подходящего склада может и должна идти в поводу. Лошадь, склад которой близок к совершенству, может дать и «сбор».

Что такое сбор? Это высшая степень хорошего повода вполне выработанной лошади. Это полное ее равновесие во всех ее движениях. Поясница, бедра, скакательные суставы в высшей степени гибки и упруги и стремительно бросают массу лошади вперед. Перед поднят. При малейшем движении пальцев руки челюсть сдает. Все части тела лошади на ходу работают совместно, ловко, гармонично, сливаясь в одно целое. Лошадь просит хода. Равновесие так точно, следовательно, так неустойчиво, что всадник чувствует, как достаточно малейшего проявления его воли, чтобы лошадь немедленно ее исполнила. И лошадь, и всадник на воздухе – сейчас они улетят.

Как достигнуть такого тонкого повода, чтобы получить такое идеальное равновесие?

Теперь мы знаем, как поступательная сила идет от шенкелей всадника к рукам его; как руки, приняв эту силу, долю ее, нужную для поступательного движения лошади, передают на все части ее тела, а долю, нужную для поддержания равновесия массы, то есть остаток этой силы, отдают на зад.

Но какую долю силы рука должна пропустить, а какую задержать?

Если пальцы недостаточно решительны, то центр тяжести подается вперед, и лошадь «перейдет» повод. Если пальцы проявили лишнее воздействие, то центр тяжести подается ближе к заду, бедра пригнутся, и задние конечности отстанут (жесткая рука). При каждом напоре двигательной силы представляются все новые и новые задачи, ни с предшествующими, ни с последующими не сходные. Разобраться в этом моментально и абсолютно точно должны пальцы руки. В этом вся суть искусства» (см. часть 2 глава III).

Попытаюсь объяснить, что же я вынес для себя из написанного выше, что я прочитал как бы между строк. А также попытаюсь, в конце концов, объяснить, в чем же заключается сущность верховой езды, то есть постараюсь наметить путь, по которому следует двигаться, чтобы приблизиться к искусству управления лошадью, а может, даже и в какой-то мере постичь его.

Мне так хочется, чтобы как можно больше людей получали удовольствие от верховой езды, стараюсь объяснить все нюансы этого непростого искусства, но чувствую, что замахнулся уж слишком высоко, что такая задача мне не по плечу. Нет, я далеко не самоуверен, наоборот, я даже чересчур, как мне кажется, сомневаюсь. Но все-таки, еще раз повторяю, мне очень хочется помочь такому же простому любителю лошадей, как я сам. Поэтому, не претендуя ни на какие открытия, я снова попытаюсь просто поделить-ся новыми впечатлениями, полученными из моей практики.

Мне стало интересно проверить, как же достичь «чувства равновесия» на практике. Оказалось, что это вполне возможно, но очень и очень непросто, и получалось это у меня только на некоторое время. При этом я почувствовал, что лошадь идет как бы перед поводом, то есть она постоянно или периодически слегка касается трензеля и как бы ищет его, а найдя, удовлетворяется этим, то есть не старается лечь на него. Но сохранить долго это состояние мне не удалось. Я ехал на Натиске и, в конце концов, как я ни отдавал повод, он все же уперся в него и я был вынужден остановить его, пока он не «заташил».

Тогда я решил попробовать это на лошади, по темпераменту похожей на Натиска, но все же более управляемой, не приученной к скачкам. Это был Хорс. С февраля 2000 года я на него не садился (он был в аренде, и по выходным на нем ездили арендаторы), то есть почти три месяца. В поле галопом на нем не ездили, так как эдок с ним не справлялся.

Я хорошо знаю Хорса и поэтому езжу на нем спокойно, но раньше все же были моменты, когда и мне было тяжело с ним справиться. А тут я вдруг (опять вдруг, что поделаешь) почувствовал, что «попал»: лошадь в мягком поводу, прекрасно слушается на лобом аллоре и даже на галопе идет в таком темпе, какой нужен всаднику, не просит повода, не ложится на него, а с желанием подчиняется. Что же изменилось за последние месяцы, что дало возможность мне снова почувствовать, что я продвинулся еще на один шаг по пути освоения верховой езды?

А вот что, казалось бы, сушая ерунда: я просто стал более осознанно работать шенкелем, почувствовал, что такое езда из-под себя, то есть всадник как бы «выдавливает» лошадь из-под себя. Раньше я, конечно, работал шенкелем, но, не понимая сущности езды, делал это недостаточно осознанно. Теперь же мысленно я себе постоянно говорю: «Повод – шенкель – повод». Причем особенно это важно на галопе, так как почти все (любители, уж точно) ошибочно думают, что на галопе лошадь и так идет быстро, а тут если дашь шенкель, она пойдет еще быстрее. Оказывается, она пойдет быстрее, если одновременно с шенкелем вы отдадите повод. Но если сначала вы слегка усилите воздействие повода, а потом шенкеля (так же усилите воздействие), но при этом, не отдавая повода, а лишь слегка смягчая его, то лошадь подберет зад, поднимет перед и будет идти спокойным, ровным галопом. (Помните, при поднятом переде толчок будет направлен в большей степени вверх, чем вперед.) При этом вы должны чутко реагировать на изменения ситуации: если лошадь выполнила вашу команду, подчинилась, то вы должны ослабить воздействие и повода, и шенкеля, но до такой степени, чтобы она не забывала о них. Если же лошадь не подчинилась

или вы чувствуете, что она вновь старается увеличить скорость, «заводится», то нужно снова в той же последовательности повторить воздействие поводом и шенкелем. И так до бесконечности: нужно то ослаблять воздействие средств управления, то усиливать его.

Чем лошадь лучше выезжена, тем реже приходится усиливать воздействие средств управления на нее.

Как вы поняли из вышесказанного, большое значение в управлении лошастью имеет шенкель. Работа же шенкеля зависит от положения ноги, которая в свою очередь определяется длиной стремени, индивидуальной для каждого конкретного всадника. Длина стремени должна быть такой, чтобы, когда всадник сидит расслабленно на ягодицах, бедро лежало на седле и не слишком горизонтально (как для скачек), и не слишком вертикально (как для выездки), а занимало бы некое среднее положение, примерно под углом 45 градусов к земле. Колено должно быть прижато к седлу, а нога от колена (голень) свободно опущена вниз. Как правило, при этом, если вы выпнете ногу из стремени, площадка стремени будет на уровне нижнего края внутренней щиколотки. У меня же до этого площадка была на уровне верхнего среза каблука. Мне пришлось укоротить путлице на две дырочки, чтобы площадка стала на уровне щиколотки.

Когда я сел на таких стременах, то стал чувствовать, что нога от колена как бы удобно устроилась в некоем углублении на теле лошади в районе подпруг. При этом в езде я практически не опираюсь на стремена, а только касаюсь их, так как сижу плотно на ягодицах и внутренней поверхности бедер. Это дает возможность ноге от колена (голени) находиться в расслабленном состоянии, не давить на бок лошади, а лишь касаться его.

Вот тут мы подошли к сущности работы шенкеля. Голень постоянно прижата к боку лошади, но не давит на него с силой, а лишь слегка, почти без усилия, как бы напоминая лошади, что я тут, если что, могу и сильнее. Усилить воздействие шенкеля можно лишь одним напряжением мышц голени, для этого достаточно слегка опустить пятку вниз. Если этого недостаточно, то необходи-

мо усилить давление голени на бок лошади за счет включения в работу мышц внутренней поверхности бедра (шлюсса), при этом нога должна оставаться на месте (голень не должна уходить значительно назад от вертикального положения).

Тут-то и нужны сильные ноги – должны быть хорошо развиты мышцы внутренней поверхности бедра, приводящие бедро, то есть шлюсс. Благодаря этому вы как бы «выдавливаете» лошадь из-под себя. Это и есть езда из-под себя.

Когда вы шенкелем посылаете лошадь вперед, то она развивает поступательную силу, направленную также, естественно, вперед. Наша задача состоит в том, чтобы часть этой силы вернуть назад, а именно ту ее часть, которая необходима для поддержания равновесия лошади, чтобы центр тяжести ее не сместился вперед, так как это приведет, во-первых, к чрезмерной нагрузке на передние конечности и поясницу лошади, а во-вторых, к тугоузкости лошади. Возвращается же эта сила на зад лошади через наши руки. Иными словами, наша сила (сила ног) дает толчок, импульс к развитию неизмеримо большей силы всей мышечной массы лошади, часть из которой через руки мы должны вернуть на зад лошади для поддержания ее равновесия. Тогда становятся очень понятными слова знаменитого жокея Насибова: «Всадник везет лошадь на себе». Теперь, я надеюсь, вам становится понятна суть езды, которая в высшей степени заключается в согласованной работе рук (повода) и ног (шенкеля), направленной на поддержание равновесия лошади.

Мы разобрали часть положений, понятий, которые объясняют суть езды, а именно: езда из-под себя, лошадь в поводу = лошадь в равновесии. Осталось одно самое важное, что, на мой взгляд, лежит в основе всего: согласованная работа рук (повода) и ног (шенкеля), что я условно назвал формулой езды: «Повод – шенкель – повод». Постараюсь как можно более доступно подвести читателя к пониманию этого.

Одной из главных задач всадника, а скорее, самой главной, является задача не погасить стремление лошади идти на повод. Мы знаем, что от природы лошадь в ответ на воздействие через повод

спереди назад отвечает своим стремлением воздействовать через трензель в обратном направлении, то есть сзади вперед (действие всадника вызывает противодействие лошади), в этом и заключается одна из основных причин, по которой лошадь стремится двигаться вперед.

Другая причина, заставляющая ее это делать, заключается в том, что под одновременным воздействием, но со строго определенной силой, повода и шенкеля, причем именно сначала повода, а потом шенкеля, она (лошадь) так подводит под центр тяжести свои задние конечности, что развитая ими сила будет гнать перед лошади вперед. Задача всадника состоит в том, чтобы не погасить это стремление лошади к движению вперед, которое называется импульсом.

У разных лошадей он выражен в разной степени. Лошади, у которых его совсем нет, как правило, не пригодны к работе под седлом. Отсюда понятно, что одна из основных задач выездки как раз и состоит в том, чтобы не только не подавить, но в высшей степени развить импульс лошади, чтобы она шла в мягком поводу (слегка касаясь трензеля) под воздействием очень мягкого шенкеля, то есть была в высшей степени чувствительна к воздействию шенкеля. Вот только при этих условиях всадник почувствует свое слияние с лошадью, когда он только подумает, а лошадь тут же это исполнит.

Теперь, я надеюсь, что мы (вместе с читателем) подошли к пониманию самой сути верховой езды. Давайте вместе попробуем как-то все обобщить и составить некую целостную картину, а потом снова разбить ее на отдельные, наиболее важные составляющие, уже понятные нам.

Несмотря на многочисленные описания верховой езды, вернее, ее внутреннего механизма, у меня сложилось впечатление, что все-таки основная и главная суть верховой езды заключается в равновесии. И правда, заставив лошадь возить человека на себе, он (человек) в корне изменил исходную ситуацию – природное равновесие лошади. В природе центр тяжести лошади несколько смещен

на перед, это и понятно по чисто физическому весу передней и задней части лошади. Человек же своим весом еще больше смещает общий центр тяжести на перед. И тут становится понятна задача всадника: как можно больше уменьшить нагрузку на перед и поясницу лошади, то есть так уравновесить лошадь уже не физическим весом (практически это невозможно, так как вам придется сесть на круп лошади), а силой мускулов самой лошади.

Действительно, незначительная сила шенкеля приводит в действие неизмеримо большую мышечную массу зада лошади, и вот этой-то силой всадник и должен распорядиться так, чтобы не дать ей всей уйти вперед, куда она изначально и направлена, а, используя рычаг (длина повода), вернуть назад значительную часть этой силы, необходимую для равновесия лошади. Так как лошадь не находится в каком-то застывшем положении, а движется, то соответственно с цикличностью движения лошади повторяются циклически и действия всадника. И чтобы эта система из двух живых существ работала слаженно, каждый из них должен чувствовать другого. Вот мы и подошли, но уже с другой стороны, к так называемому «чувству лошади».

Всадник должен чувствовать своим телом, подведен ли зад лошади вперед или он отстал и она «растянута», должен чувствовать своими руками степень упора лошади на повод, другими словами, какую часть силы он должен для равновесия передать на зад лошади. Упрощенно: шенкель (ноги) смещает «равновесие» вперед, а повод (руки) передает его назад.

Читатель может возмутиться, что это сплошная метафизика: как может сместиться то, чего нет в природе, а именно, «равновесие». Да, правильно, сместиться может, казалось бы, только центр тяжести, но ведь и он тоже не смещается, если вы вдумаетесь хорошенько. Поэтому и выходит, что мы будем условно считать, что смещается «равновесие».

Благодаря «чувству повода», «чувству лошади», всадник начинает до такой степени согласованно работать шенкелем и поводом, что он достигает очень точного, тонкого равновесия, когда руки и

ноги почти не прилагают никаких усилий, так как вся система находится в очень точном, а значит, и в очень шатком равновесии. Всадник и лошадь составляют единое целое, и создается впечатление, что вот-вот они воспарят и улетят. Да, это мечта! И к этой мечте стремятся многие всадники, но она, как жар-птица, дается в руки далеко не всем.

Основные выводы, определения

Начнем с вопроса: «Каким одним словом можно дать определение сути верховой езды с точки зрения ее механики, физики?» Как бы я ответил на поставленный вопрос?

Суть верховой езды, выраженная одним словом, это – Равновесие (с большой буквы).

Постигнув, обрета «чувство повода», «чувство лошади», всадник через некоторое время может прийти к высшему, на мой взгляд, ощущению в верховой езде, а именно, к «чувству равновесия».

Давайте повторим определения, данные ранее:

«Чувство повода» – это такая чувствительность рук всадника, благодаря которой, он (всадник) воздействует через повод на лошадь именно с той мерой, величиной силы, которая необходима в данный конкретный момент. Эта сила не должна быть ни больше, ни меньше необходимой. Она, в свою очередь, определяется ответной реакцией лошади в тот же самый момент. Это и есть «разговор» всадника с лошадью.

Способность всадника своим телом (ногами, ягодицами) ощущать в каждый конкретный момент положение отдельных частей тела лошади (переда, зада, поясницы и даже ног), влияющих на общее движение ее (лошади) может привести последнего (всадника) к «чувству лошади».

Итак, «чувство лошади» – это способность всадника воздействовать ногами, телом на лошадь через шенкель, шлосс именно с

той степенью, мерой силы, которая необходима в данный конкретный момент. (А дальше все то же самое, что и в отношении повода.) Эта сила не должна быть ни больше, ни меньше необходимой. Она, в свою очередь, определяется ответной реакцией лошади в тот же самый момент.

И когда эти два чувства разовьются до очень высокой степени, они могут привести к появлению нового, более высокого, ощущения – «чувства равновесия». Человек, его постигший, может считать себя приблизившимся к гармонии, к идеалу в Верховой езде с большой буквы.

«Чувство равновесия» – это способность всадника через согласованную работу своих рук и ног воздействовать на лошадь именно с той величиной силы, которая необходима в данный конкретный момент для сохранения ее (лошади) равновесия. А это, как мы помним, самое главное в верховой езде.

Глава VI. Нет предела совершенству

Книга мною закончена, а у меня еще осталось много невысказанного, может быть, спорного, но, тем не менее, все же есть желание поделиться своими рассуждениями с думающим читателем. Тема разговора у нас остается прежней – суть верховой езды. Но мне бы хотелось перейти из области теоретических рассуждений к практическому применению понимания этой сути.

Сначала небольшая предыстория. Многие под сутью верховой езды понимают элементы искусства последней: «чувство повода», «чувство лошади», «чувство равновесия» и так далее. Д. Филлис описал сущность верховой езды, но не совсем подвел к практическому применению высказанных им положений.

Исходя из теоретических рассуждений, попытаемся сделать по возможности четкие и ясные практические рекомендации по управлению лошастью. В предыдущей, V главе, достаточно подробно описаны суть верховой езды, понятие равновесия. В «Основ-

ных выводах» собраны определения основных понятий. Поэтому не будем повторяться, а перейдем сразу к делу.

Кажется, еще Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю». Иными словами, зная законы «рычага», можно, применяя малую силу, развить значительно большую за счет длины колена рычага. Этот закон механики, я думаю, многое объясняет и в езде верхом. Длинным коленом рычага здесь является повод, через который всадник, используя силу мышечной массы зада лошади, добивается равновесия между передом и задом лошади, несмотря на то, что по весу последний значительно легче первого.

Первоначально всадник должен создать предпосылки для достижения равновесия:

1. Поднять голову лошади, то есть уже меньший вес будет перевешивать на перед, толчок будет больше направлен вверх.
2. Подобрать и набрать повод, чтобы не дать переду раньше времени или в большей степени, чем нужно, уйти вперед, то есть опять же не допустить излишнего смещения веса на перед, так как в дальнейшем придется прилагать значительные усилия, чтобы это исправить.
3. Мягко работая шенкелем, побудить лошадь подобрать зад, то есть подвести задние конечности ближе к переду, это приведет к перераспределению нагрузки с поясницы лошади на задние конечности, поможет заду в большей степени уравновесить перед, так как точка опоры передвинется вперед, и зад как бы начнет перевешивать перед.

Итак, вышеперечисленные предпосылки созданы. Теперь всаднику на любом аллюре нужно привести лошадь в состояние, называемое «лошадь в поводе», иными словами, в равновесие. Естественно, начинать надо с шага, затем переходить на рысь и галоп. Чем больше скорость передвижения лошади, тем больше умения потребуется от всадника, чтобы удержать лошадь в поводе, то есть в равновесии.

Для этого, как вы знаете, требуется согласованная работа рук и ног человека. Если все правильно: посадка, работа поводом, шенкелем, то должны быть следующие ощущения:

1. Ощущения при правильной посадке (которая для всего остального начало, «голова») – ноги (ниже колена) в некоем углублении на теле лошади в области подпруг и как бы «прилипли» там, и лошадь при посыле шенкелем тоже как бы выскакивает из-под всадника, а ноги остаются на месте, это и есть «езда из-под себя», всадник «выдавливает» лошадь из-под себя. Туловище всадника расположено прямо, что позволяет работать при необходимости мышцам спины.
2. Ощущения при правильной работе поводом – как будто вы «сунули» палец в рот лошади и она нежно, не прикусывая, «обсасывает» его, а вы, легонько смещая его во рту лошади, напоминаете ей о его присутствии, чтобы она не забылась и не укусила его. Вот так же нежно нужно относиться ко рту лошади, как вы бы отнеслись к своему пальцу. Длина повода, как длина колена рычага применения силы наших рук, должна быть такой, чтобы не требовались значительные физические усилия со стороны рук, независимо от желания лошади. Чем длиннее повод, тем больше сила рук, воздействующая на рот лошади. На короткое время, при необходимости увеличения силового воздействия через руки, могут включаться в работу мышцы спины всадника. Именно для этого сидеть надо прямо.

О положении рук – кисти рук, независимо от длины повода, чаще всего располагаются вблизи передней луки седла. Высота их расположения зависит от положения нижней челюсти лошади, исходя из того, что наше воздействие через повод должно передаваться на нижнюю челюсть по направлению, максимально близкому к перпендикулярному. А это, в свою очередь, зависит от положения головы и шеи относительно туловища и степени сгибания головы лошади в затылке («сдаст», не «сдаст») прямое сгибание.

Различные варианты конкретной работы всадника разберем на практических примерах. Расскажу про это, используя свой личный опыт езды на уже известных вам лошадях.

Итак, Натиск: от природы выход шеи у него высокий, шея относительно короткая, голову держит высоко, сгибание в затылке среднее (никогда не сгибает максимально), но достаточное. Поэтому при езде на нем, особенно первоначально, когда он «дерет» морду (нос) кверху, кисти рук располагаются максимально вверху. Учитывая его темперамент (нервозность), повод – максимальной длины. Мягко работая поводом, шенкелем на шаг, добиваясь, чтобы он подобрал зад, опустил морду, то есть взял повод, иными словами, «сдал» в затылке. Только, когда он в поводу, на шаг, тогда можно переходить на рысь. Здесь моя главная задача – не дать ему чрезмерно упереться в повод, то есть все время, не прекращая легкого контакта, следовать поводом за ртом лошади. Довольно быстро поняв, что не удастся «упереться», Натя перестает вытягивать шею и морду вперед, голова при этом занимает первоначальное (высокое) положение. После этого я начинаю потихоньку побуждать его к большему подведению зада и сгибанию в затылке, но уже на рыси. Когда чувствую, что он достаточно собрался, я начинаю разрешать ему чередовать рысь с галопом, при этом, с одной стороны, опять не позволяю ему упереться в повод, а с другой стороны, потихоньку, по мере его (повода) провисания укорачиваю последний, но только путем перебора пальцами (это говорит о том, что лошадь сама, добровольно еще в большей степени подводит зад и сгибает голову в затылке, то есть подсобирается). В то же время кисти рук остаются в прежнем положении, внизу у передней луки седла, то есть длина колена рычага сохраняется, туловище расположено прямо, благодаря чему работают при необходимости и мышцы спины всадника. Постепенно я достигаю равновесия, то есть при незначительных физических усилиях, необходимых только для поддержания (поддерживающий повод) и контроля, Натиск идет спокойно.

Особенность его в том, чтобы несмотря ни на что, казалось бы, ну что тебе надо, никто тебя не беспокоит, не дергает, «телепай» себе спокойно, да и все. Ан нет, Насте время от времени надо «рвануть», делает он это без видимой причины: просто ему так хочется. Тут уж, главное не дать лошади вытянуть морду вперед, то есть уйти через повод. Не пропуская его между пальцами, надо отдавать в кистях и локтях на короткий период времени, чтобы не дать упереться, а затем, когда голова лошади вернется обратно, возвратит руки на место, и вот только тогда начинать решительно работать шенкелем, что заставит лошадь прийти в «чувство» – принять прежнее положение и «не дергаться». Да, это у меня получается практически со всеми лошадьми, но не с Натиском. В езде на нем, нужно честно признаться, я только на пути к этому.

Следующая лошадь – Аллегро. По природе у него тоже высокий выход шеи, но шея более длинная, голову держит высоко, сгибание в затылке иногда хорошее, но делает он это крайне неохотно. При езде на нем руки тоже должны располагаться максимально внизу.

Он более спокоен, поэтому довольно быстро берет повод и, при условии его достаточной длины, с ним (Аликом) нет проблем. Особенность его в том, что у него очень слабый импульс. Задача всадника не погасить его совсем, иначе он встанет и его не сдвинуть с места или он будет идти задом.

Еще одна лошадь – Хорс, об особенностях управления которой я расскажу. У него выход шеи средний, даже чуть ближе к низкому. Шея и туловище больше средней длины (причина, из-за которой Хося испытывает значительные нагрузки на поясницу, при отстающем заде – не работает шенкель – при остановке, которая производится так же без шенкеля, то есть только поводом). Сгибание в затылке хорошо выражено. При езде на нем первая задача, которая стоит перед всадником, – это поднять голову лошади. Поэтому руки (кисти) располагаются высоко и поводом работаю в направлении снизу вверх, шенкель в это время пассивен (не работает). После того как добьюсь поднятия головы, кисти опускаю в

первоначальное положение – вниз, одновременно подбираю пальцами повод и, работая попеременно кистями рук очень мягко, начинаю активизировать шенкель. Почувствовав, что Хорс начинает подбирать зад, я перевожу его с шага на рысь путем смягчения повода.

Здесь такая особенность: с одной стороны, лошадь эта очень сильная, на ходу темпераментная, а с другой стороны, прекрасно отзывается, берет повод – сдает в затылке. Поэтому, чтобы излишне не нервировать Хосю, я перевожу его на рысь, не дожидаясь полного взятия повода, так как на рыси он прекрасно его возьмет сам. Затем я начинаю чередовать короткие репризы галопа (по 100–200 метров) с рысью. Выбираю местность с довольно крутыми подъемами, которые преодолеваю исключительно рысью. Так, чередуя нагрузки, работаю его не меньше 15–20 минут. При такой тактике я, с одной стороны, никак его не «перегружу» (даже, если он не совсем готов), а с другой – дам ему приличную нагрузку, чтобы, зная его силу и темперамент на галопе, мне было легче с ним справиться при исполнении последнего. Благодаря этому же открываю лошади правильное дыхание на разных аллорах. Отдых (шаг) даю короткий, не более 5–10 минут. После чего работаю Хосю на галопе, как правило, очень спокойном.

Сначала, после короткого (50–100 метров) отрезка рыси, идем практически манежным галопом, при этом, если он идет спокойно, в мягком поводе, позволяю прибавить. Но тут-то от него можно ожидать небольшого «завода», то есть попытки головой как бы выдернуть повод, освободиться от него. Именно поэтому при езде на нем повод должен быть максимальной длины (кисти над передней лукой седла и по высоте расположены в среднем положении, локти у туловища), при этом строго следить, чтобы лошадь была постоянно в поводе, то есть за сдачей в затылке.

При соблюдении всех этих условий я в этой ситуации успешно справляюсь с Хорсом, так как сижу прямо, благодаря чему работает спина, шенкель, повод длинный, а значит, колено рычага также длинное. Все это позволяет без значительных физических усилий

со стороны всадника справиться с очень сильной физической нагрузкой. Хорс обычно после двух-трех попыток выдернуть повод, при правильной работе всадника (повод – шенкель – повод), успокаивается и подчиняется. Дальше, даже на коротких отрезках прибавленного галопа (размашка), он идет в мягком поводу. Останавливаю Хосю, учитывая его массу, удлиненное туловище особенно аккуратно и постепенно в несколько приемов, обязательно под шенкелем.

Послесловие к книге

Ранее я уже неоднократно упоминал, почему начал писать, что явилось толчком к этому. Первоначально мне хотелось просто перевести свои накопившиеся мысли на бумагу, чтобы поделиться со своими друзьями по верховой езде. Записки предназначались для узкого круга любителей нашей конюшни, поэтому получились они довольно откровенные, и некоторые положения в них были, надо сказать прямо, далеко не бесспорными.

Но затем я снова почувствовал потребность обратиться к перу, так как мои взгляды под влиянием знаний, полученных из различных источников информации, и нового личного опыта так же стали претерпевать некоторые изменения. Так появились на свет части 1-я и 2-я моих Записок.

И вот теперь, перечитывая часть I своих Записок, уже под влиянием новых, несколько измененных представлений о сути верховой езды, не могу не проанализировать ее критически, так как хочу поставить все точки над «i».

В главе I Записок мне хотелось бы разобрать два положения, а именно: «посадка по-ковбойски» и «сесть-встать». Так вот, ковбойскую посадку я подглядел в многочисленных фильмах с участием лошадей, в основном это «вестерны». Там действительно ковбой практически ездят так. Но ездят они на специальных седлах и довольно часто по сильно пересеченной местности, где

требуется повышенная устойчивость в седле, а значит, посадка должна быть глубокой и ноги довольно часто должны именно упираться в стремена (при спуске по крутому склону). Нужно отметить, что, как правило, передвигаются они на любом аллюре не с максимальной скоростью, а спокойно, так как расстояния могут быть большими и при этом нужно сохранять силы лошади, ее работоспособность. В этих условиях такая посадка, по-видимому, рациональна. Я же сейчас думаю, что, как бы ни была глубока посадка, то есть бедро максимально уходит вниз (применяется при выезде), нога практически никогда не должна быть полностью выпрямленной в колене, иначе, по Д. Филлису, получается езда «треугольником», в этом положении шенкель не работает, а справиться с нагрузкой одним поводом во многих ситуациях практически невозможно, особенно, когда лошадь начинает тащить.

Другое положение «сесть-встать». Это выражение нужно понимать буквально только в самом начале обучения верховой езде, а именно, на нескольких первых занятиях, когда ездок действительно садится на седло и встает на стременах. На этом этапе для езды главное приспособиться к движению лошади на рыси, чтобы не навредить ни себе, ни лошади. В дальнейшем же это выражение довольно условно. Действительно, когда вы «облегчаетесь», то можно сказать, что вы делаете «сесть-встать», но садитесь вы на ягодицы, а вот «встаете» не на ступни ног (на стремена), а на внутреннюю поверхность бедер, и лишь при галопе упор перемещается на колени. То есть практически, когда всадник «облегчается» на рыси, он не встает в прямом смысле этого слова, а работает поясницей. Ну а если ход у лошади ровный, мягкий, то можно даже не отрывать ягодицы от седла, работая в такт движения лошади опять же поясницей, что и делают довольно часто спортсмены в «Выезде», так как это представляет собой очень красивое, эффектное зрелище. Мне кажется, что я все понятно объяснил, перейдем к части I главе II «Элементы управления».

В этой главе при описании посадки на различных аллюрах я пишу, что ноги выдвигаем вперед и особенно, описывая езду на галопе, рекомендую ехать «треугольником». Скажу честно и прямо, теперь я с этим положением не согласен. Выше, в этом же последствии, я уже объяснил, почему. Дело в том, что при этом положении ног исключается из работы шенкель, а значит, нарушается сама внутренняя суть верховой езды, которая заключается в поддержании равновесия лошади.

Там же, описывая технику начала движения, трогания с места, я пишу: «Дать импульс через повод на рот...». В принципе это понятно и в целом верно. Но, чтобы было понятнее, лучше, наверное, сказать так: «Подобрать повод, незначительно усилить воздействие на рот лошади поводом до чувства легкого контакта с ним (ртом)». Вот и будет то, что я подразумевал под импульсом, то есть лошадь как бы почувствует повод, как бы получит сигнал, и только после этого нужно начинать работать шенкелем, дальше все написано в целом верно.

Напоследок, прошу уважаемого читателя не судить слишком строго автора: это его первый литературный опыт.

Заключение

На этой высокой ноте я и заканчиваю свои размышления о сути (сущности) верховой езды. Профессионал может сказать, что в общем-то все это давно известно и описано в литературе, а кое-что у меня и неправильно. Ну что ж, я не буду спорить, так как не ставил перед собой задачи сделать какие-то открытия, опровергнуть что-то из написанного ранее. Мне хотелось просто поделиться с такими же, как и я, любителями лошадей, своими сомнениями, поисками и находками. Причем я старался все это изложить доступным для непрофессионала языком. А чтобы как-то оживить повествование, подтвердить отдельные высказывания практикой, я описал и некоторую часть своей «лошадиной»

истории. Отдаю сие произведение на суд читателя. Если все вышеизложенное хоть чуть-чуть приблизит читателя к пониманию лошади, сути езды верхом, то я буду очень рад и сочту свою задачу выполненной.

Май 2000 года

Список рекомендуемой литературы

1. Джеймс Филлис «Основы выездки и езды». Москва. 1990 г. (изд. 1901г.)
2. Проф. А.А. Ласков «Подготовка лошадей к олимпийским видам конного спорта». 1997 г.
3. Г.Л. Рыбин, Н.Г. Свешников «О русской школе верховой езды». Москва. 1998 г.
4. Джудит Дрэйпер «Лошади и уход за ними». 1997 г.
5. П. Боярский «Верховая езда». Профиздат. 1998 г.
6. Д.Я. Гуревич «Справочник по конному спорту и коневодству». Москва. Центрполиграф. 2000 г.
7. Колин Дж. Вогель «Ветеринарная помощь лошадям». Пер. с англ. Москва. «Аквариум». 2000 г.
8. Вольфганг Крессе «Лошади. Содержание уход и лечение». Пер. с немец. Москва. «Аквариум». 1999 г.
9. Т.К. Ливанова «Ветеринарные консультации для владельцев лошадей». Москва. «Аквариум». 2000 г.
10. «Практическое коневодство». Справочник. Авт. В.В. Калашников и др. Москва. «Колос». 2000 г.
11. «Использование лошадей в фермерском хозяйстве». В.В. Калашников, Ю.А. Соколов. Москва. Информагротех. 1996 г.

Словарь терминов

Баскюль – (фр. bascule – качели) – продольное волнообразное сгибание шеи и корпуса лошади при преодолении препятствия.

Берейтор – (нем. bereiter) – наездник, специалист по выездке верховых лошадей.

Брокдаун, брок – (англ. breakdown) – воспаление сухожильной сгибательной пальца или межкостного среднего мускула, вызванное частичным разрывом сухожильных волокон при травмах (растяжениях). Видно утолщение задней поверхности пясти, при взгляде сбоку имеет вид дуги.

Вальтрап – (ит. quattrappa) – 1. Покрывало из сукна, надеваемое на спину лошади под седло. 2. Полотняный номерной потник (со стартовым номером), применяемый на скачках.

Взнуздывание – вкладывание в рот лошади удила при надевании на нее узды.

Вольт – (фр. volte – поворот) – движение по кругу диаметром не менее шести метров. По команде «вольт налево» – всадник, ранее двигавшийся по прямой, описывает круг налево, возвращаясь в ту же точку, откуда его начал, продолжает движение по прямой в том же направлении.

Восьмерка – одна из манежных фигур, состоящая из двух правильных кругов или вольтов.

Галоп – самый быстрый скачкообразный аллюр лошади в три такта с фазой свободного подвигания. По скорости и характеру движения бывает манежный до 300 м/мин., кентер – 400–750 м/мин., размашка и резвый.

Ганаша – углы нижней челюсти лошади. Пространство между ганашами называется подщечной, подвилцей. Оно должно быть настолько широким, чтобы при сборе лошади, когда она приподнимает шею и сдает в затылке, не затруднялось ее дыхание. Ширина достаточна, если между Г. свободно проходит кулак.

Гит – 1. Однократное прохождение рысакami дистанции при ипподромных испытаниях. 2. Неофициальное название однократного прохождения паркура в некоторых соревнованиях по преодолению препятствий.

Грум – (англ. groom) – конюх, коневод, сопровождающий всадника.

Грызло – часть мунштука, которая лежит во рту лошади на беззубом крае нижней челюсти.

Гунтер – (англ. hunter – охотничья лошадь) – верховая лошадь, рож-

денная от чистокровного верхового жеребца и упряжной, часто довольно тяжелой кобылы. Не является породой, так как полученные помеси первого поколения имеют чисто пользовательное назначение и для дальнейшего разведения не используются. Их производство — типичный пример промышленного скрещивания.

Гурт, гурга — (нем. Gurt — подпруга). — 1. Подпруга шириной 15–20 см с войлочной подбивкой (в месте прилегания к спине) и металлическими кольцами (в верхней части для завязывания трензельных поводьев, по бокам для развязок). Применяют при работе на корде неоседланной лошади. 2. Подпруга шириной более 20 см с двумя ручками в верхней части, которые при падении Г. на лошадь располагаются по сторонам холки. Используют при вольтижировке.

Дарлей-Арабиан — (Darley-Arabian) — восточный жеребец, купленный в Сирии (Алеппо) и в 1710 году, завезенный в Англию. Наряду с Бейерлеем-Терком и Годольфином-Арабианом — родоначальник всех современных лошадей чистокровной верховой породы. Огромную роль в истории породы сыграл праправнук Д-А Эклипс.

Денник — полностью закрытое помещение в конюшне для индивидуального содержания лошади без

привязи. Д. располагается в конюшне вдоль прохода по одну или обе его стороны. Площадь Д. 9–14 м², при глубине 2,6–3,7 м, ширина дверей на менее 1,1 м. Стены и двери Д. на высоту соответственно 2–3 и 1,4–1,6 м, делают сплошными, а выше — решетчатыми для циркуляции воздуха, общения лошадей и наблюдения за ними дежурного конюха. Д. оборудуют кормушками и автопоилками.

Дерби — (англ. Derby) — 1. Главный приз, который разыгрывают с 1780 года на Эпсомском ипподроме в Англии для 3-летних жеребцов и кобыл чистокровной верховой породы. Назван по фамилии учредителя — лорда Дерби. Первоначальная дистанция скачки 1 миля (1609 м), была увеличена в 1784 году до 1,5 мили и в 1872 году до 2414 м. Участвуют в Д. лошади всех стран. Победа в нем указывает на высокий скаковой класс лошади, она очень почетна, но исключительно трудна. За 200 лет лошади конного завода лордов Дерби выиграли этот приз только 4 раза. 2. Во многих странах главные призы для чистокровных верховых лошадей и рысаков, разыгрываемые по правилам Д., например, Всероссийское Д. для чистокровных верховых лошадей (с 1886 года) и рысаков (с 1894 года). 3. Назва-

ние некоторых главных призов в СССР, используемое в разговорной речи и неофициальных публикациях, например, Всесоюзное Дерби (Большой Всесоюзный приз для чистокровных верховых лошадей). 4. Некоторые крупные традиционные соревнования по классическим видам конного спорта, например, Гамбургские Дерби по выезде и преодолению препятствий.

Дурные привычки лошадей — прикуска, медвежья качка, кусание собственных боков, заступание на венчик, онанизм производителей, обглаживание хвостов, грив других лошадей. Кроме этого, к числу Д.п. относится перебрасывание языка через удило, стремление подти через повод, неравномерный упор в повод, внезапные остановки, вскидывание головы, брыканье, вставание на дыбы. Д.п. вырабатываются из-за недостатков содержания, кормления, выездки и эксплуатации лошадей. Они снижают работоспособность лошадей, плохо сказываются на их здоровье. Отучить лошадь от Д.п. крайне трудно.

Дыбы — то же, что Свечка.

Ездок — на ипподроме участник скаковых испытаний лошади, не имеющий звания жокея.

Жгут — свитый пучок соломы или сена, применяют для растирания

спины и конечностей лошади после работы, а также для удаления грязи, приросшей к волосам, перед чисткой лошади щеткой или пылесосом.

Железо — собирательное название металлических частей уздечки и мундштучного оголовья, употребляемых для управления лошастью.

Жокей — (англ. jockey) — специалист, профессионально занимающийся тренингом и скаковыми испытаниями лошадей верховых пород. Для получения первичного звания необходимо успешно сдать техминимум и выиграть 50 первых призов. По мере повышения квалификации жокею присваивают 1-ю и 2-ю категории, звание мастера и Ж. международного класса. Готовит Ж. училище при коном заводе «Восход».

Заяздка — первоначальный период приучения лошадей к хождению в упряжи или под седлом, подчинения ее воле всадника или ездока. У рабочих лошадей З. начинают в 2–2,5 года, у племенных лошадей верховых пород после окончания пастбищного сезона, когда они достигают возраста около 1,5 лет, у рысаков — с 10–12 месяцев и раньше.

Закидка — 1. Произвольное движение лошади не в ту сторону, куда ее посылает всадник. 2. Остановка или осаживание лошади во время

спортивных соревнований перед препятствием, которое она должна преодолеть. По правилам спортивных соревнований не считается закидкой остановка на маршруте, вызванная необходимостью направить лошадь на препятствие, а также падением между двумя препятствиями в системе.

Закрутка — петля из веревки или сыромятного ремня на деревянной рукоятке для фиксации неспокойных лошадей во время вет. обработки, ковки и т.п. Вызывает болевые ощущения, которые отвлекают внимание животного от проводимых с ним манипуляций и не позволяют ему делать резкие движения. Петлю накладывают на верхнюю губу или ухо и закручивают при помощи рукоятки.

Заложение — невысоко установленная жердь, хердель, валик или узкая канава, расположенные перед основным препятствием и облегчающие расчет прыжка (в паркуре соревнований на Кубок, чемпионатов и др. обязательно включаются отвесные препятствия, перед которыми нет никакого заложения).

Запал — эмфизема легких у лошадей. Заболевание является следствием, главным образом, непосильных нагрузок, особенно на быстрых аллюрах. Отмечается падение при вдохе межреберных

промежутков и грудной стенки вдоль реберной дуги (запальный желоб), быстрой утомляемостью.

За поводом — неправильное положение головы верховой лошади, когда она, уклоняясь от давления удила, сильно пригибает голову к шее и сдает (опускает) нижнюю челюсть (см. также «Сбор»).

Засека — тип препятствия на конно-спортивных соревнованиях. Состоит из деревянной обвязки на столбах, внутри которой находится хворост или живой кустарник.

Засечка — углубленная рана, которую лошадь наносит себе, задевая копытом одной конечности о дугую.

Зрение лошади — характеризуется очень большим обзором. Из-за совмещения значительной части полей зрения правый и левый глаз лошади видит, главным образом, монокулярно. Неожиданное попадание из одного поля зрения в другое лежащих неподвижно на дороге камней, веток и т.п. объясняет внезапный испуг и шараханье бегущей лошади от таких не опасных для нее предметов. Лошади близорукы, хорошо видят не далее чем на 500 метров. Вблизи же они четко различают цвета и мелкие подробности окружающего.

Импульс — (лат. impulsus — толчок) — понятие, используемое при оценке выступлений по выездке и ха-

рактеризующее энергичный (хороший) или вялый (недостаточный) ход лошади.

Иноходь — быстрый симметричный аллюр с двухкопытным боковым оппиранием и фазой свободного полета.

Иппология — (греч. hippos—лошадь и logos—учение) — наука о лошади.

Кабриолет — (фр. cabriolet) — легкий 2-колесный экипаж.

Кавалергарды — (фр. cavalier—всадник и garde—охрана) — привилегированный полк тяжелой гвардейской кавалерии, составляющий в торжественных случаях почетную охрану императорской фамилии. В составе русской гвардии существовал с 1799 по 1917 год.

Кавалетти — (ит. cavalletti) — клавиши — препятствия в виде жерди высотой 15–20 см с крестовинами на концах.

Калабашка — передвижной кронштейн на стойке препятствия. На К. кладут жерди, монтируют решетки, палисады и др. падающие части препятствия.

Калитка — отвесное препятствие шириной около 2 м, свободно висящее между массивными столбами.

Капсюль, капсуль — приспособление, не позволяющее лошади широко раскрывать рот.

Капцун — (нем. Karrenhahn) — специальный манежный недоуздок, незаменимый при работе лошади на корде.

Карьер — резвый галоп. На скачках чистокровные верховые лошади проходят К. 1 км быстрее, чем за 1 мин. (мировой рекорд — 53,6 с.).

Качалка — легкая колесная тележка для тренинга и ипподромных испытаний рысаков.

Каштаны — роговые кожные образования, расположенные на передних конечностях лошади выше запястного, а на задних несколько ниже скакательного сустава.

Кентер — укороченный полевой галоп, основной тренировочный аллюр скаковых лошадей. Различают тихий и свободный К. Тихий — 500 м за 50–70 сек., свободный за 40–45 сек. — для чистокровных верховых. Лошади других пород идут кентером около 300 метров в 1 мин.

Клавиши — то же, что Кавалетти.

Ковбой — (англ. cowboy, от cow — корова, boy — парень) — в Северной Америке конный пастух, стерегущий стада крупного рогатого скота и в совершенстве владеющий специальными приемами верховой езды.

Козинец — неустрашимый порок, искривление передней конечности лошади, при котором запястный сустав из-за укороченных сухожильных гиббателей слегка согнут и выдвинут вперед, как у коз.

Колики — (греч. Kolike — кишечная болезнь) — не является какой-либо определенной болезнью, со-

провождает очень многие заболевания органов пищеварения, чаще всего это острая кишечная непроходимость, может быть функциональной (спазмы или атония) и механической (заворот и др.). Некоторые из заболеваний, проявляющихся коликами, могут за несколько часов привести к гибели животного. Наиболее типичная клиника: лошадь беспокоится («копает» и т.д.), повышенная потливость, перестальтика кишечника отсутствует, не отходят «газы» и кал.

Кондиции — (лат. *conditio* — условие) — 1. Состояние лошади — ее упитанность, развитие мускулатуры, состояние кожного и волосяного покровов, тренированность или втянутость в работу, общий порядок. 2. Условия, которым должна соответствовать лошадь, при отборе для определенной цели. При этих условиях лошадь считают кондиционной.

Коневод — 1. Человек, занятый разведением лошадей. 2. С 1980 года официальное название должности конюха.

Конкур, конкур-иппик — (фр. *Concours Hippique* — конные состязания) — в широком понимании всякое конно-спортивное соревнование. В узком смысле — соревнование по преодолению препятствий (от 6 до 18). Классы трудности — легкий, средний, трудный, высший.

Конурное поле — площадка для соревнований по преодолению препятствий. Открытое — не менее 40x75 м (ср. 100x150). Закрытое — не менее 20x30.

Коновал — ветеринар-ремесленник, занимающийся главным образом кастрацией. В современном русском языке слово «К» употребляется только как пренебрежительное название невежественного лекаря.

Контргалоп — галоп с наружной (проф.) ноги. Развивает гибкость лошади. Входит в программу «Выездка».

Конюшня — помещение для содержания лошадей. Должна быть достаточно светлой, сухой, хорошо вентилируемой. В зимнее время температура не ниже +6° (для маток не ниже +10°).

Конь — 1. Синоним слова «лошадь», имеющий отчасти торжественный оттенок, например, боевой конь, но рабочая лошадь. 2. В кавалерии «К» употреблялось вместо слова мерин.

Кросс — (англ. *cross* — пересекать, переходить) — скачка с препятствиями по пересеченной местности. К.4160–7410 м с 4 препятствиями на каждую 1000 м — отрезок дистанции полевых испытаний конного троеборья.

Крэк — (англ. *crack*) — лучшая скаковая или рысистая лошадь в конюшне, а также во время скачки или заезда.

Кучер — (нем. *Kutscher*) — профессионал — ездовой, управляющий пассажирским (легковым) экипажем, omnibusом, дилижансом.

Лансада — (фр. *Lancade*) — один из так называемых школьных прыжков, входящих в программу ВШВЕ, над землей. Лошадь сначала поднимается на сильно согнутых в суставах задних конечностях в положение левады, затем резко отталкивается и, совершив прыжок по дугообразной траектории, приземляется на передние конечности.

Левада — 1. Огороженное искусственное пастбище для лошадей, площадью 2–4 га. 2. Фигура высшей школы верховой езды над землей, при которой лошадь отрывает от земли передние конечности и несколько секунд стоит на сильно согнутых в суставах задних ногах. При этом корпус лошади образует с поверхностью земли угол около 30°.

Лейцы — два разъединенных повода длиной около 6 метров, которые используются при заездке молодняка, при работе с жеребцами-производителями и пробникам, а также при выводке строгих лошадей.

Ленчик — основа (каркас) седла из дерева и металла.

Линька — сезонная смена волосяного покрова. У лошадей кроющий волос сменяется дважды в год — весной и осенью.

Ложиться в повод — (проф.) — так говорят о лошади, которая ищет опоры в поводе, сильно упираясь беззубыми краями в удила. В отличие от легкого упора в повод, необходимого для поддержания контакта между рукой всадника и ртом лошади, сильный упор мешает всаднику, лишая его возможности тонкого воздействия поводом.

Лошак — межвидовой гибрид, полученный от скрещивания ослицы и жеребца.

Лука — дужка, соединяющая правую и левую лавки седла. Л. вместе с лавками образует ленчик. Передняя лука, как правило, более высокая, чем задняя.

Манеж — (фр. *manege*) — открытая или закрытая площадка для верховой езды (ср. 20x40 м, 20x60 м, минимальная 10x20). Для открытого манежа участки с легкой песчаной почвой. В закрытых М. глинобитный пол засыпают ровным слоем опилок.

Мартингал — дополнительный повод, не позволяющий лошади задирать голову во время движения.

Мах — 1. Законченный цикл движения лошади на галопе, состоящий из трех тактов. Длина маха — расстояние между двумя следами одного и того же копыта. В зависимости от скорости галопа она достигает 8 метров. 2. Название широкой, свободной рыси, которую приме-

няют при тренинге рысаков. Лошадь проходит М.1 км за 2 мин. — 2 мин. 30 сек. Особо резвые рысаки менее чем за 2 мин.

Медвежья кашка — шатание, порочная привычка лошади раскачиваться из стороны в сторону на широко расставленных передних ногах. Приобретается лошастью при длительном стоянии в конюшне без работы.

Местные породы — то же, что Аборигенные породы.

Моклок, маклок — бугор в переднебоковой части крупа лошади, костную основу которого образует утолщенный угол крыла подвздошной кости. По расстоянию между М. определяют ширину таза лошади. У неудовлетворительно упитанных лошадей М. резко выступает, из-за чего круп становится угловатым.

Мокрец — подсед, обиходное название воспаления кожи (дерматита) на задней и боковой поверхности пута лошади.

Мул — (лат. mulus) — гибрид, рожденный от домашнего осла и кобылы.

Мундштук — (нем. Mundstuck) — специальное удило с боковыми щечками, оказывающее усиленное воздействие на рот лошади. Пользование мундштуком требует от всадника определенного навыка и осторожности.

Мундштучная цепочка — приспособление, усиливающее действие

М. Длина М.п. в 1,5 раза больше грызла. Подгоняют ее так, чтобы она помещалась в выемке подбородка и под ней свободно проходили два пальца.

Мустанг — (англ. mustang) — одичавшие потомки домашних лошадей, завезенных в Америку европейскими колонизаторами в конце XV и последующие столетия.

Мягкоуздость — чувствительность рта лошади к давлению удила, отсутствие сопротивления действию повода.

Наездник — специалист по тренингу и испытаниям рысистых лошадей.

Наливы — обиходное название хронических воспалений суставных сумок и сухожильных влагалищ. Накопление в них большого количества серозной жидкости проявляется внешне в виде ограниченных припухлостей.

Наминка — острое асептическое воспаление основы кожи подошвы копыта, вызванное ушибом при движении по твердой, каменной дороге, попаданием твердых предметов (например, камешков) между подошвой и подковой. Боль от Н. вызывает хромоту.

Насосы — (проф.) принятое среди конников название отека слизистой твердого неба, который иногда спускается ниже жевательной поверхности верхних резцов. Чаще всего является проявлением катарального состояния желудка лошади.

Недоуздок — узда без удила, предназначен для содержания лошади на привязи (при помощи чумбура) и вывода ее из конюшни.

Неповиновение лошади — поров, отказ от выполнения требуемых от нее действий. Чаще всего является следствием перевозбуждения нервной системы, инстинктивной защитой от чрезмерных физических нагрузок.

Ногавки — защитные приспособления, предотвращающие эксплуатационные травмы нижней части конечностей лошади.

Обнос — уход спортивной лошади в сторону от препятствия или преодоление его за пределами ограничений.

Обтяжка молодняка. В табунах, конных заводах — приучение молодых лошадей (неуков) к недоузду, привыканию, хождению в поводу за человеком, кормлению из кормушки, чистке и т.д. Начинается после отъема жеребят от матерей, а иногда и позже (в возрасте 2—3 лет) перед продажей лошадей.

Оголовье — основная часть конского снаряжения, надеваемая на голову лошади и позволяющая управлять ею, то же, что узда. Различают трензельное и мундштучное оголовье.

Одержжка — прием управления спортивной лошастью, заключающийся в вибрации поводом с одновременным посылом шенкелем.

Цель О. — сдача повода и подведение задних ног под корпус. О. производят, чтобы уменьшить аллюр, привлечь внимание лошади, увеличить сбор или уменьшить упор лошади в повод (удила) О. должна быть сигнальным, а не болевым раздражителем, поэтому применение резких О. сводят до минимума или исключают совсем.

Окс — (англ. Oaks) — в Англии традиционный приз для 3-летних чистокровных верховых кобыл, учрежденный в 1779 году лордом Дерби. Назван по одному из поместий, принадлежавших роду Дерби. Дистанция 2414 м, масса всадника с седлом 57 кг.

Оксер — (англ. oxer) — высотное препятствие, состоящее из двух параллельных элементов с третьим, расположенным между ними, чаще всего — параллельные брусья с херделями или засекой.

Откосы — боковые ограничители, чаще в виде жердей, передние копы которых положены на края препятствия, а нижние разведены в стороны и лежат на земле.

Открыть дыхание (проф.) — при помощи проминки за 5—7 мин. до старта подготовить организм лошади к предстоящей напряженной работе, в том числе вызвать усиленное глубокое и ровное дыхание.

Охотничий паркур – соревнования по преодолению препятствий без обязательного маршрута.

Паралитическая миогемоглобинемия – незаразное заболевание лошади, связанное с глубоким нарушением обмена веществ. Предрасполагает к нему обильное кормление и отсутствие движения. После этого, приступив к работе, лошадь внезапно заболевает: покрывается потом, дрожит, ее походка делается шаткой, напряженной. Сначала парализуются мышцы задних конечностей, лошадь при этом принимает типичную позу сидящей собаки. Затем парализовывает и другие мышцы. Лошадь лежит, у нее нарушается работа внутренних органов, становится красной моча. Если болезнь принимает затяжную форму, лошадь может погибнуть.

Пардубицкие стипль-чезы, проходящие ежегодно с 1847 года на ипподроме в Пардубицах (Чехия) традиционные осенние международные соревнования по скачкам с препятствиями. Программа включает барьерные скачки и стипль-чезы, в том числе труднейший Большой Пардубицкий.

Паркур – совокупность препятствий, расположенных на площадке для соревнований по их преодолению.

Парфорсная охота – (фр. Par force – силой, через силу) – конная охота с гончими на оленя, лису, зайца и т.д., при которой преследование продолжают до тех пор, пока собаки не схватят загнанного и обессиленного зверя.

Пассаж – (фр. passage – буквально проход, переход) – один из основных элементов высшей школы верховой езды – укороченная, очень собранная и ритмичная рысь. Каждая диагональная пара ног поднимается и ставится в очень точном ритме и с подвисанием. Лошадь мягко опирается в повод, плавно переходит в пиаффе и вновь идет вперед без видимых усилий со стороны всадника.

Пейс – (англ. pace – скорость, темп) – скорость движения группы лошадей, участвующих в скачке или беге.

Целям – (англ. pelham) – мундштук с подвижным грызлом. По силе воздействия на рот лошади занимает промежуточное место между трензелем и мундштуком.

Пиаффе – (от фр. piaffe – приплясывать, бить копытом землю) – крайне укороченная, собранная, высокая и ритмичная рысь на месте.

Пирамида – (от греч. pyramis) – тройник, трипльбар – высотное препятствие, состоящее из трех жердей, расположенных одна за другой на постепенно возрастающей высоте.

Пируэт – (фр. pirouette) – выполняемый в два следа круг радиусом, равным длине корпуса лошади. Внутренняя задняя нога лошади является как бы осью поворота.

Плюсна – нижняя часть задней конечности лошади, расположенная между скакательным суставом сверху и пуговым вынозом.

Повод – поводья, ремень, пристегнутый концами к кольцам трензеля или мундштука, одно из основных средств управления лошастью.

Подбивка, барраж – прием тренировки конкурных лошадей. Во время тренировочных прыжков лошадь ударяют жердью или легкой металлической (алюминиевой) трубой по копытам, чтобы она как можно выше поднимала ноги, отучаясь задевать за препятствия.

Подперсье – нагрудник, часть конского снаряжения, ремень, охватывающий грудь лошади спереди и удерживающий седло от сползания назад при езде на подъемах. Концы П. соединены с ленчиком, а середина – вторым ремнем с подпругой.

Подпруга – широкий прочный ремень из кожи или другого материала. Охватывает корпус лошади снизу и с обеих сторон и удерживает на ней седло.

Подъездка – следующий за обтяжкой и заездкой период выездки верховой лошади. Состоит из ре-

гулярной работы под седлом с целью выработать у лошади «мягкий рот» (легкость управления поводьями) и правильные движения на всех аллюрах.

Полевая езда – 1. Необходимый и крайне важный метод обучения начинающих всадников. Включают в программу после 5–6 недель занятий. 2. Составная часть соревнований по троеборью, требующая высокой степени подготовки спортсмена и лошади.

Полуодержка – едва заметное скоординированное воздействие уклонов корпуса всадника, шенкелей и повода, которое обеспечивает небольшое увеличение сбора лошади и привлекает ее внимание. Выполняется во время езды, чтобы подготовить лошадь к переходу из одного аллюра в другой или к началу нового упражнения.

Пони – мелкие лошади различных древних местных пород, выведенные при отсутствии подбора и отбора в суровых климатических условиях при скудном кормлении. За рубежом к пони относят всех лошадей, имеющих высоту в холке ниже 130 см (Германия) и даже 147,3 см (Англия). Широко распространены во всем мире карликовые шетлендские П.

Поощрение лошади – дача сухарей, кусочков сахара, моркови и других лакомств, одобрение голосом

за послушание или выполнение упражнений.

Попона — покрывало, предохраняющее разгоряченную после работы лошадь от простуды. Применяют также при содержании лошади на коновязи в холодное время и при перевозках. На корпусе лошади П. крепится при помощи застежек и трока. Зимние попоны изготавливаются из сукна, летние — из х/б плотной ткани.

Постав — постановление — небольшой поворот головы лошади направо или налево, чтобы всадник видел половину ее глаза. Достигается действием поводьев и шенкелей. Применяется в манеже при выполнении поворотов, заездов, вольгов и боковых движений.

Посыл — побуждающие действия на лошадь, заставляющие ее увеличить резвость скачки. При верховой езде П. — это подача вперед рук всадника, усиление давления шенкелей, использование хлыста. Все виды посылы согласовывают с движениями лошади. Например, на скачках П. хлыстом и шенкелями применяют в тот момент, когда ноги лошади поджаты, чтобы от посылы лошадь максимально распрямилась и вытянулась. Вступая в борьбу, начинают с более слабой меры побуждения, а затем переходят к более сильным или применяют все виды посылы одновременно. При-

емы П. должны носить не болевой, а условно-рефлекторный характер.

Потник — часть седла и хомута, прилегающая к телу лошади, изготовленная из войлока. Смягчает давление на кожу и впитывает пот.

Преодоление препятствий — один из классических видов конного спорта. Впервые соревнования по П.п. были проведены в Бельгии и Франции. С 1912 года их включают в программу всех Олимпийских игр. К П.п. высотой 130 см допускаются лошади с 5 лет, 140 см с 6, 150 см — 7 и 160 см с 8 лет.

Пригонка, подгонка, стремян — регулирование длины путлиц в соответствии с ростом и длиной ног всадника. Для езды в манеже стремяна отпускают на длину руки с вытянутыми пальцами. Правильность П.с. проверяют, встав на стремяна и выпрямив ноги. Между разрезом ног и седлом при этом должен свободно проходить кулак всадника. Для полевой езды, а также для прыжков через препятствия стремяна поднимают на 3–6 см.

Прикуска — одна из дурных привычек, когда лошадь с громким характерным звуком заглатывает воздух, опираясь при этом верхними резцами на край кормушки, выступ стены и т.д., как бы прикусывая их. Иногда бывает и воздуш-

ная П., при которой лошадь не опирается на твердый предмет. Развивается П. из-за длительного нахождения в конюшне без достаточной работы и слишком малой дачи грубого корма. Лошади часто перешибают привычку к П., поэтому прикусочную лошадь содержат отдельно от других.

Принимание — то же, что Боковые движения.

Приструга — часть казачьего и спортивного седла, привязанный к арчагу короткий (около 30 см) ремень, к которому пристегивают подпругу.

Проездка — 1. То же, что Проминка. 2. Показ лошади на ходу под седлом или в запряжке. 3. Обиходное название ежедневного тренинга скаковых лошадей.

Проминка — 1. Работа лошади в дни рысистых испытаний непосредственно перед ездой на приз с целью разогреть лошадь, «открыть» дыхание, стабилизировать ход. 2. Минимальная работа лошади, необходимая для поддержания ее здоровья и спортивной формы. Проводят в дни, когда лошадь не несет обычной нагрузки.

Прямое сгибание — элемент подготовки молодой лошади, выработка у нее сбора. От лошади добиваются, чтобы она подняла голову и шею, согнув при этом затылок и слегка опустив нижнюю челюсть.

Путлице — ремень, на котором подвешено стремя.

Путо, бабка — нижняя часть конечности лошади. Основу путо составляет путовая кость, верхний конец которой образует с пястной или плюсной костью путовый сустав, а нижний конец соединен с венечной костью венечным суставом, расположенным непосредственно над копытом. П. играет роль амортизатора. Мягкость движений лошади зависит от длины и угла наклона П.

Пясть — нижняя часть передней конечности лошади, расположенная между запястным суставом сверху и путовым снизу. Задний контур П. образуют сухожилия сгибателей пальца. При быстром беге и скачке П. выдерживает очень большие нагрузки, поэтому здесь чаще, чем в других местах, вызванные перенапряжением заболевания сухожилий и их влагалищ (брокдауны, букшины), а также костные разрастания (накостники, сплинты). П. у всех лошадей заметно короче плюсны. Толщина пясти — один из основных промеров лошади, характеризующий развитие костяка.

Работа на корде — способ обучения и тренинга лошади без всадника, при котором она движется по кругу на пристегнутой к уздечке или капшну корде.

Разбор поводьев — способ, которым всадник держит в руках поводья при управлении. Бывает в одну и две руки.

Развязка — веревка, ремень или цепь, предназначенные для фиксации лошади в проходе конюшни для чистки,ковки и т.п.

Размашка — 1. Вид тренировочной ипподромной рыси, близкой по темпу и последовательности перемещения ног лошади к маху и резвой рыси. 2. Резвый галоп, при котором 1 км проходят со скоростью 1 мин. 15–20 сек., то есть в 3/4 силы.

Расчистка копыт — 1. Удаление копытным ножом, клещами и распилом излишне отросшего копытного рога и придание копыту правильной формы. Р.к. проводят регулярно, по мере отрастания рога (через 4–6 недель), независимо от того, подковывают лошадь или нет. 2. Очистка копыт от налипшей грязи и навоза крючком при ежедневной уборке лошади. Особенно внимательно очищают бороздки стрелки, удаляя из них камешки, щепки и т.д.

Редингот — (от фр. redingote — сюртук для верховой езды) — удлиненный приталенный пиджак из ярко окрашенного (красного, синего и др.) плотного материала с воротником из черного бархата.

Резвая работа — часть тренировочной работы скаковых и рысистых

лошадей, выполненная со скоростью, близкой или равной темпу предстоящей скачки или бегу на приз. Одной из форм Р.р. являются резвые кончики.

Резвые кончики (проф.) — при тренинге скаковых лошадей репризы резвой скачки на короткую дистанцию (100–400 м). Применяют этот прием в первые месяцы тренинга, когда лошадь еще не готова к скачке резвым галопом на большую дистанцию или в разгар скакового сезона для лошадей, не нуждающихся в полных тренировочных галопах.

Реприз — (фр. reprise — повторение) — при тренинге лошадей часть занятия, во время которого лошадь движется определенным аллюром, например, Р. прибавленного шага — 3 мин., Р. средней рыси — 10 мин. и т.д.

Рорер — свистящее удушье, заболевание, связанное с западением черпаловидных хрящей гортани лошади. Проявляется в затрудненном дыхании и характерных звуках, которые издает больная лошадь при физическом напряжении.

Родео — (исп. rodeo) — 1. Соревнования ковбоев, включающие езду на необъезженных полудиких лошадях, работу с лассо и т.п. 2. Представления, которые дают профессиональные группы Р. — разновидность конного цирка.

Рысь — один из быстрых аллюров лошади. Двигаясь рысью, лошадь попеременно переступает диагональными парами ног: правой передней — левой задней, левой передней — правой задней. Так как наступание обеими ногами в каждой паре происходит одновременно, движение совершается в два такта, и при полном его цикле слышны два удара копыт о землю. В зависимости от степени сбора лошади и ширины маха различают собранную, рабочую и прибавленную рысь.

Свеча, дыбы — подъем лошади в вертикальное положение на задних ногах.

Сдача в затылке (проф.) — элемент сбора лошади. Уступая действию шенкелей и поводьев, лошадь приподнимает шею, а голову опускает почти до вертикального положения. При этом происходит сгибание в затылочном суставе и сочленениях между верхними шейными позвонками.

Седловка — надевание на лошадь оголовья и седла.

Скакательный сустав — сложный сустав, включающий сочленения большой берцовой, заплюсневых и плюсневой костей. Соответствует голеностопному суставу человека. Выполняет важнейшую функцию при движении лошади. Во время подъема в гору, прыжков, а также вставания на дыбы С.с. при-

нимает на себя всю массу лошади. Хорошо развитые, здоровые С.с. — необходимое условие высокой работоспособности лошади.

Скользящие поводья, шлейфцигели — (нем. Schleifen — скользить и Zügel — повод) — дополнительный повод, пропущенный через кольца, которые соединены короткими ремешками с кольцами трензеля и пристегнуты концами к подпруге или передней части седла. Натягивая С.п., всадник заставляет лошадь опустить голову, то есть сдать в затылке. Пользоваться С.п. могут только опытные мастера выездки.

Слабоуздость — повышенная чувствительность рта лошади к давлению удила, заставляющая ее легко уступать действию повода. Слабоуздые лошади часто идут за поводом (чрезмерным сбором уклоняются от неприятного для них воздействия повода).

Собранные аллюры — используемые при езде в манеже разновидности шага, рыси, галопа, при которых лошадь движется с наибольшей степенью сбора, и ее шаг (мах) короче, чем при всех темпах того же аллюра.

Средства управления верховой лошастью — поводья, шенкеля и уклоны корпуса всадника. Различают посылающие и сдерживающие средства управления верхо-

вой лошады. Действие всех С.у.в.л. должно носить характер условно-рефлекторного раздражителя.

Стать — часть тела лошади, выполняющая определенную функцию. При бонитировке лошади экстерьер оценивают по нескольким десяткам С., объединяемых в три группы: 1 — голова, шея, туловище; 2 — конечности; 3 — конституция, сложение, мускулатура, сухожилия и связки.

Стек — (англ. Stiek — палка, прут) — хлыст для верховой езды с ручкой на одном конце и ременной петлей на другом.

Стиплер — (англ. steepler) — лошадь, проявляющая способности к скачкам с препятствиями и участвующая в них.

Стиль - чез — (англ. Steeple — колокольня и chase — погоня, преследование) — первоначально скачка по пересеченной местности до заранее условленного пункта, например, видной издали колокольни. Такие скачки на заклад получили распространение в XVIII веке в Англии. Впервые С.-ч. был разыгран в этой стране в 1792 году на дистанции 8 миль (12 875 м). В дальнейшем название сохранилось, хотя соревноваться стали на ипподромах или специально оборудованной трассе с искусственными неподвижными препятствиями

полевого типа. К С.-ч. допускаются лошади четырех лет на дистанцию 1600, 2400 и 3200 и более старшего возраста на дистанции 4800, 6000 и 7000 м. Самыми трудными считают Большой (Ливерпульский) национальный и Большой Пардубицкий.

Стремя — приспособление для упора ноги всадника при посадке на лошадь и езде верхом. Металлические С. появились в Азии и Европе в IV — V веках н.э.

Строевая рысь — принятое в кавалерии название облегченной рыси.

Строптивость — сопротивление средствам управления, стремление лошади уклониться от выполнения требований всадника.

Табун — группа лошадей, которых держат совместно на пастбище.

Таксис — (греч. taxis — расположение в порядке) — в конном спорте препятствие, состоящее из двух или более элементов, расположенных один за другим и преодолеваемых одним прыжком. Наиболее известен Большой Т. (кустарник высотой и шириной 1,5х1,5 м, а за ним ров шириной 5 м) на трассе Большого Пардубицкого стиль-чеза.

Темп движения — (ит. tempo, от лат. tempus — время) — скорость движения лошади определенным аллюром. Изменяют Т.д., удлиняя или сокращая вынос ног при постоянной частоте шагов. В зависимости от ширины выноса ног

различают собранный, средний, прибавленный и свободный шаг; собранную, рабочую, среднюю и прибавленную рысь; собранный, рабочий, средний и прибавленный галоп. Нормальный Т.д. шагом — 115 м/мин., рысью 230 м/мин, галопом 340 м/мин.

Температура тела — (от лат. temperata — правильное соотношение, нормальное состояние) — у здоровой лошади в покое 37,5 — 38,5°.

Тендинит — (Tendinitis — от лат. tendo — сухожилие) — воспаление сухожилия, возникающее на почве растяжения, ушиба и др. травмы. У лошади поражаются, главным образом, сухожилия сгибателей пальца, средний (третий) межкостный мускул на грудных конечностях (см. Брокдаун).

Теннесси́йская порода — (Tennessee walking horse), одна из американских верховых пород, выведена во второй половине XIX века в американских штатах Теннесси и Вирджиния скрещиванием иноходцев, чистокровных верховых, стандартбредных, морганов, американских верховых и лошадей некоторых других пород. От лошади требовалась особая плавность хода. Для этого в породе культивировались специальные аллюры: шаг, хода (gaiting walk — отсюда название породы) и очень плавный галоп. Сегодня лошади Т.п. разводятся в основном для

любительской езды, селекция ведется в направлении совершенствования характерных аллюров.

Теплокровные породы — принятое в немецкой иппологии и встречающееся в старой русской специальной литературе обозначение верховых и упряжных пород, выведенных с использованием чистокровных арабских и английских верховых производителей. К ним относятся ганноверская, тракененская, голштинская, мекленбургская, стфредская и некоторые другие породы, которые у нас принято называть полукровными. Никакой достоверной разницы в температуре тела Т.п. и холоднокровных лошадей не установлено.

Типы высшей нервной деятельности (ВНД) — комплекс основных свойств нервной системы: силы возбуждательного и тормозного процессов, их равновесия и подвижности. У лошадей различают четыре основных типа ВНД, I — сильный, уравновешенный, подвижный; II — сильный, инертный; III — сильный, неуравновешенный; IV — слабый. Типы ВНД передаются по наследству и мало изменяются с возрастом.

Трензель — (от нем. Trense) — трензельное железо, удила, состоящие из грызла и двух колец, за которые Т. пристегивается к щечным

ремням оголовья. К кольцам пристегивают также повод. Во рту лошади грызло лежит на языке и беззубых краях нижней челюсти, касаясь углов рта. При взнуздывании мундштуком Т. располагают выше мундштучного грызла.

Треборье – выездка, полевые испытания и преодоление препятствий. Полевые испытания состоят из четырех отрезков: А и С – маршруты по дорогам и тропам, В – стипль-чез, D – кросс с препятствиями. Существуют пять разных программ треборья, которые различаются по степени трудности. По 1–2 соревнуются лошади молодого возраста, по 3,4,5 – старшего возраста. К программе №5 допускают лошадей не моложе восьми лет: А и С – не менее 16000 м, В – 3105 м и более, D – 7410 м и более. Скорость на стипль-чезе 640–690 м/мин., на кроссе 520–570 м/мин., а количество препятствий на 1000 м соответственно 3 и 4. На стипль-чезе высота препятствия у закрытой части не более 100 см плюс естественная или искусственная насадка 140 см №4 и №5: паркур 750–900 м с 10–12 препятствиями до 120 см, скорость 400 м/мин. Сокращенная программа Т. – полевые испытания только отрезки А и D (дороги и кросс).

Тугоузлость – повышенное сопротивление лошади воздействию удил,

связанное с низкой чувствительностью толстых и загрубевших беззубых краев нижней челюсти.

Удила – общее название трензелей, мундштуков, пелямов, применяемых для взнуздывания лошади и управления ею при помощи поводьев или вожжей.

Узда – уздечка – состоит из надеваемого на голову лошади суголовья или недоуздки, удил и поводьев.

Учебная рысь – принятое в кавалерии название необлегченной рыси.

Фаворит – (фр. favori, favorite) – на ипподроме – лошадь, считающаяся вероятной победительницей скачки или заезда.

Фаэтон – (фр. phaeton по имени Фаэтона – сына обладателя огненной колесницы, древнегреческого бога солнца Гелиоса) – легкий, 4-колесный рессорный экипаж с откидным верхом. Запрягают парой или четверкой цугом.

Фляйер – (англ. flyer – буквально летящий) – скаковая лошадь, имеющая максимальный успех на коротких дистанциях, обладающая большой резвостью, но недостаточной выносливостью.

Форейтор – (нем. vorgeiter) – в старину помощник кучера при езде на многоконной упряжке цугом. Ехал верхом на передней лошади, управляя ею.

Хердель – забор из прутьев, плотно набитых в деревянную раму.

Хлыст – не применяется в выездке, скачках в возрасте двух лет. В конкурсе, полевых испытаниях, стипль-чезах, пробегах Х. должен быть не длиннее 75 см, а при испытаниях рысаков – 125 см. Только по спине и крупу. После финиша пользоваться Х. запрещается.

Холка – анатомическое образование в передней части спины лошади, основу которого составляют 3–10-е грудные позвонки, сочленяющиеся с ними концы ребер, а также мощные связки (выпина, межкостистые и др.) и мышцы, идущие к шее, передним конечностям и ребрам.

Холоднокровные лошади – принятое в немецком коневодстве название тяжеловозов.

Цуг – (нем. Zug – веревка) – способ запряжки лошадей по одной или парами друг за другом.

Цукание (проф.) – дерганье за повод с целью наказывать лошадь. Крайне вредное и недопустимое действие.

Чавка – петля, затянутая вокруг нижней челюсти лошади для ее умирения. Может травмировать рот лошади, применение ее допустимо только в крайних случаях.

Чумбур – повод недоуздки для привязывания лошади.

Шамбон – (фр. chambon) – разновидность развязок, длинный ремень. Пристегивается к кольцу трензеля, затем пропускается через

кольцо в месте соединения налобника с шечным ремнем, идет между передними ногами лошади и крепится на подпруге или гурте. Ш. не ограничивает вытягивание головы и шеи, поэтому его используют при выездке лошадей, у которых излишне напряжена мускулатура спины.

Шенкель – (нем. Schenkel) – 1. Внутренняя поверхность ноги всадника от колена до ступни, приложенная к телу лошади за подпругой. 2. Рабочая часть шпоры, стержень на ее задней части, на котором крепится репеек.

Шлюс, шлюсс – (голл. sluis) – внутренняя часть бедер всадника, плотно прилегающая к поверхности седла и обеспечивающая крепость посадки.

Шпрингартен – (нем. Sprung – прыжок и Garten – сад) – сооружение для напрыгивания молодых лошадей без всадника в виде ограниченной забором дорожки, всю шпирину которой перекрывают препятствия. Из-за невозможности обойти их скачущая по Ш. лошадь вынуждена их перепрыгивать.

Шпрунт – ремень, прикрепляемый верхним концом к переносью, а нижним к подпруге. Его длина допускает некоторое поднимание головы, но не дает лошади задирать ее до горизонтального положения.

Оглавление

Экстерьер – (фр. exterieur от лат. exte-
rior – внешний) – внешнее строе-
ние, наружные формы лошади.

Эскадрон – (фр. escadron) – организа-
ционно-тактическая единица в ка-
валерии численностью 100–150
конников.

Часть первая

Как бы я сам себя учил ездить на лошади

<i>Содержание</i>	4
<i>Вступление</i>	7
<i>Глава I. Физиологические основы верховой езды</i>	8
<i>Глава II. Элементы управления</i>	9
<i>Глава III. Физиологически оправданный объем работы лошади</i>	15
<i>Глава IV. Некоторые элементы физиологии лошади (из книги А. А. Ласкова)</i>	18
<i>Глава V. А сейчас приведем еще целый ряд полезных сведений из этой книги</i>	20
<i>Глава VI. А теперь о сущности воздействия отдельных средств управления на лошадь</i>	23
<i>Глава VII. Элементы учения о тренировочном процессе</i>	32
<i>Заключение</i>	35

Часть вторая

Записки любителя верховой езды

<i>Содержание</i>	38
<i>Вступление</i>	40
<i>Глава I. Общение с лошастью у нее дома, в деннике</i>	44
<i>Глава II. Подготовка к поездке</i>	47
<i>Глава III. Особенности езды верхом на разных аллюрах, по ровной и пересеченной местности. Преодоление естественных препятствий</i>	60
<i>Глава IV. Поведение лошади в различных необычных, непредвиденных ситуациях, и действия всадника при этом</i>	76
<i>Глава V. Рассказ о лошадях, с которыми я знаком наиболее близко</i>	90

Глава VI. Поговорим о разном, но тем не менее имеющем
непосредственное отношение к верховой езде108

Глава VII. Философия верховой езды111

Часть третья
Сущность верховой езды

Содержание116

Вступление120

Глава I. Физиология лошади122

Глава II. Общие представления о верховой езде127

Глава III. «Чувство лошади»135

Глава IV. «Чувство повода»145

Глава V. «Сущность верховой езды»149

Основные выводы, определения159

Глава VI. Нет предела совершенству160

Послесловие к книге166

Заключение168

Список литературы170

Словарь терминов171

Оглавление191

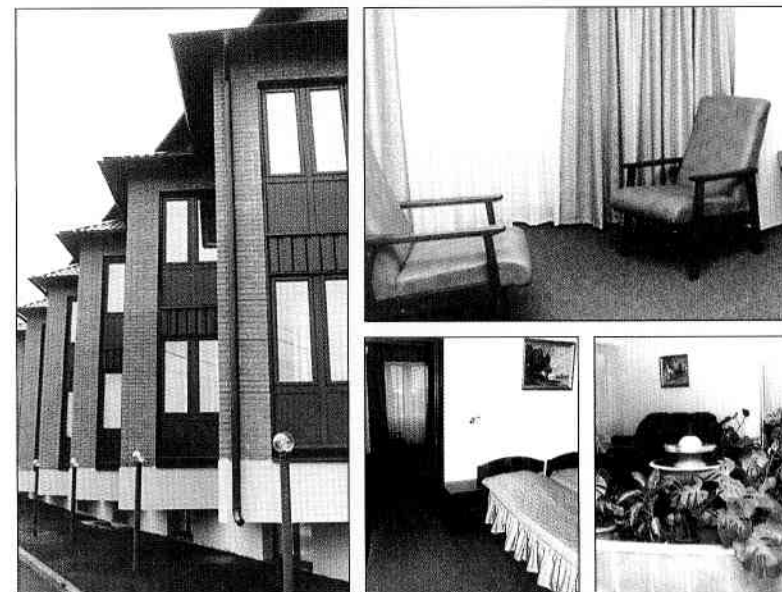
Сергей Алексеевич Изегов
СЕКРЕТЫ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ
Редактор Решетникова Т. Д.

Лицензия ЛР № 065654 от 26.01.98 г.
Подписано в печать 30.01.01. Тираж 5000 экз. Зак. 2696
Издательство ООО «МАКЦЕНТР. Издательство»
113191, г. Москва, Холодильный пер., д. 1
По вопросам приобретения продукции
ООО «МАКЦЕНТР. Издательство»
обращаться по тел.: (095) 230-6464

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Медико-оздоровительный комплекс «Славино»
(35-й километр Дмитровского шоссе, пос. Славино)

**Гостиница с комфортабельными
одноместными и двухместными номерами**

Бассейн с джакузи и
водопадом
Бильярдный салон
Крытый теннисный корт
Тренажерный зал
Картинги
Снегоходы, сноуборды
Яхты, гидроциклы

Тел. (095) 488-8587

В книге любитель верховой езды на основе собственного опыта и знаний, почерпнутых у других авторов, рассказывает о верховой езде в самых различных ее аспектах.

Книга состоит из трех частей:

- «Как бы я сам себя учил ездить на лошади»,
- «Записки любителя верховой езды»,
- «Сущность верховой езды».

Автор ставил перед собой задачу написать книгу не только, как он смеет надеяться, полезную (без этого не стоило и браться за нее), но и интересную. Ему хотелось так рассказать о своем увлечении, чтобы заинтересовать этим и читателя.

Книга предназначена в первую очередь любителям верховой езды, как начинающим, так и занимающимся уже длительное время. Возраст читателя не имеет значения, так как верховой ездой можно заниматься практически в любом возрасте.